

«ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ» КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Рустем Кадыржанов, Дина Ешпанова

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ
И ТРАНСФОРМАЦИЯ БИПОЛЯРНОГО
ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ**

Монография

Алматы 2024

УДК 314.01 (035.3)

ББК 60.7

К 14

*Рекомендовано Ученым советом Института философии,
политологии и религиоведения КН МНВО РК*

Под общей редакцией

С.Т. Сейдуманова, академика НАН РК,
доктора социологических наук, профессора

Рецензенты:

М.С. Сабит, доктор философских наук, профессор
Б.М. Сатершинов, доктор философских наук, профессор

К 14 Кадыржанов Р.К., Ешпанова Д.Д. Этнополитическая демография и трансформация биполярного общества в Казахстане. Монография. – Алматы: «Институт философии, политологии и религиоведения» КН МНВО РК, 2024. – 200 с.

ISBN – 978-601-304-149-0

Книга является продолжением многолетних исследований и публикаций авторов по проблемам национального строительства и этнополитики Казахстана. В монографии изучаются проблемы этнодемографической эволюции Казахстана на протяжении последних 150 лет; тенденции сокращения доли казахов в населении Казахстана и превращения его этноструктуры в биполярное общество; вопросы большинства-меньшинства в прошлом и настоящем Казахстана; изучаются взгляды казахстанцев на вопросы демографического развития страны.

Книга адресована политологическому экспертному сообществу, государственным органам, занимающимся национальной, культурной, языковой политикой Казахстана, преподавателям и студентам вузов, СМИ и институтам гражданского общества.

УДК 314.01 (035.3)

ББК 60.7

ISBN – 978-601-3-4-149-0

© Институт философии, политологии
и религиоведения КН МНВО РК, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
1. Этнодемографическая эволюция в Казахстане: коренная нация и отношения большинства- меньшинства (Р. Кадыржанов).....	9
2. Национальное воображение и зарождение казахской нации (Р. Кадыржанов).....	54
3. Возникновение биполярного общества в условиях трансформации Казахстана в колонию-поселение (Р. Кадыржанов).....	107
4. Взгляды казахстанцев на биполярное общество в советском Казахстане (Р. Кадыржанов, Д. Ешпанова)...	139
5. Социальное развитие этносов в Казахстане в контексте этнодемографических трансформаций (Д. Ешпанова).....	155
6. Восприятия этнодемографической эволюции в биполярном обществе Казахстана (социокультурный аспект) (Д. Ешпанова).....	171
Заключение.....	198

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книга является результатом выполнения одноименного научно-исследовательского проекта «Этнополитическая демография и трансформация биполярного общества в Казахстане» по программе грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Проект выполнялся в Институте философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК в 2022-2024 гг. Основная цель проекта состояла в исследовании взаимосвязи демографических процессов и национального строительства в Казахстане. В этом плане проект продолжал исследования национального строительства в Казахстане в проектах предыдущих лет, опубликованных в книгах: «Общенациональная идея Казахстана: Опыт философско-политологического анализа» (2006 г.), «Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана» (2014 г.), «Культурная интеграция этносов в Казахстане» (2020 г.), «Социально-культурные основания национального строительства в Казахстане» (2022 г.).

Выбор темы этнополитической демографии для исследования национального строительства в Казахстане не случаен. Демографические процессы оказывают большое влияние на национальные отношения в стране на протяжении длительного периода около 150 лет с середины XIX в. до настоящего времени. Влияние демографических процессов на межэтнические отношения начинается с 1860-х гг., когда начинается колонизация казахских земель посредством переселения в

Казахстан больших масс крестьян из европейской части России, которым царские власти передают отнятые у кочевников земли. В результате этой имперской политики Казахстан из страны кочевых скотоводов превращается в конце XIX - начале XX вв. в колонию-поселение России.

Колонизация Казахстана, превращение его в колонию-поселение России приводит к возникновению двух тенденций демографических и этнических процессов в Казахстане. Сокращение доли казахов в общем населении Казахстана является первой из этих тенденций, ставшей следствием возрастающего переселения в Казахстан славянских крестьянских народов и соответствующего снижения относительной численности коренного народа степи. Начавшись в 1860-х гг., эта тенденция с годами только усиливалась, породив в первые десятилетия XX в. биполярную этническую структуру населения Казахстана, в которой численность коренного населения оказалась близкой к численности русских, украинских и других славянских народов, переселившихся в Казахстан в поисках земли для выращивания пшеницы и других сельскохозяйственных культур.

Тенденции сокращения относительной численности казахов в общем населении Казахстана и биполярности его этнодемографической структуры как показала дальнейшая история Казахстана, оказались долговременными и устойчивыми, причем постоянно возрастающими в своем воздействии на этнополитические процессы. Когда Казахстан стал республикой в составе СССР, то в течение трех десятилетий, до середины 1950-х гг., численность казахов сокращалась не только в относительных, но и в абсолютных цифрах. Голод 1930-х гг. привел к гибели около половины казахского на-

селения, превратив казахов в меньшинство на своей земле. Если во время колонизации казахи в биполярной структуре были большинством по отношению к русскоязычному населению, то, начиная с 1930-х гг. они стали полюсом меньшинства до 1990-х гг.

Эти тенденции оказали непосредственное воздействие на национальное строительство и этнополитические процессы в Казахстане. Хотя казахи были коренной титульной нацией в своей республике, но оказавшись в меньшинстве по отношению к русскоязычному населению республики, они уступили позиции русским и другим русскоязычным группам в политической, культурной, языковой и других сферах общества. Между казахами и русскими в возникшем биполярном обществе Казахстана установились отношения большинства-меньшинства, хотя официальная пропаганда утверждала равенство всех советских наций и запрещала любые разговоры о большинстве и меньшинстве. В нашей книге проанализированы отношения большинства-меньшинства в Казахстане в контексте его этнодемографической эволюции на протяжении последних ста лет. Утверждается, что, хотя казахи были коренной нацией, однако их реальное положение меньшинства привело к сильнейшей русификации городских казахов и, в целом, элитных слоев населения, что оказало негативное, искажающее воздействие на национальное строительство в Казахстане.

В связи с этим в книге предпринята попытка исследования зарождения казахской нации в колониальный период. В то время казахи вели кочевой образ жизни, что, как известно, затрудняет зарождение и формирование нации как принципиально иного в сравнении с этносом типа сообщества. Другим

осложняющим обстоятельством для формирования казахской нации в тот период было то, что в Казахстане происходила колонизация, а колониальным народам труднее стать нацией. Однако, именно колонизация позволила кочевым казахам, несмотря на весь трагизм ситуации лишения своих земель и пастбищ, вступить в регулярные этнические контакты с русскими и другими крестьянами и преодолеть характерную для кочевых народов изоляцию. Преодолевая изоляцию, осваивая земледелие, торговлю и другие практики, вступая в отношения «мы-они», казахи вырабатывали формы познания себя и своего сообщества, формы самоидентификации. Казахские элиты вырабатывали разные способы воображения, которые заложили мировоззренческие основы национального строительства. Для формирования нации совершенно необходимо иметь способы воображения пространства в его связи с нацией как культурным сообществом, что разработал Алихан Букейханов. Казахи, как всякая иная этническая группа, имели свой язык, но для того чтобы стать нацией необходимо иметь не только язык, но и письменность. Казахскую письменность төте жазу разработал в начале XX в. Ахмет Байтурсынов, дав, тем самым, мощный толчок национальному строительству казахов. Еще одним важным способом национального воображения является воображение численности своей нации. Все эти способы воображения проанализированы в нашей книге.

Важную часть нашего проекта и книги составили эмпирические исследования, направленные на изучение общественного мнения по вопросам этнодемографической эволюции и биполярного общества в Казахстане. В эмпирическом плане исследование в работе опиралось на массовый социо-

логический опрос (1200 респондентов в 2023 г.), экспертные интервью и фокус группы (2024 г.) в шести городах Казахстана (Алматы, Астана, Атырау, Кустанай, Усть-Каменогорск, Шымкент). Основным методом исследования в данной работе является количественный (массовый опрос) и качественный (экспертные интервью и фокус группы) анализ данных социологического исследования. Поскольку биполярное общество сложилось в Казахстане в советское время и даже ранее, а тенденция сокращения казахов в общем населении Казахстана началась еще в колониальное время, то для нас представляло интерес восприятие сегодняшних респондентов казахского меньшинства и русского большинства в советском Казахстане. В независимом Казахстане казахи стали большинством, а русские меньшинством. В связи с этим были изучены взгляды казахстанцев на ситуацию большинства-меньшинства в современном Казахстане, то есть кого считать большинством, кого меньшинством и, вообще, есть ли в Казахстане национальные меньшинства. В связи с изменением большинства-меньшинства встает вопрос о языке межэтнического общения, то есть должны ли все говорить на языке национального большинства. В книге исследуются вопросы социального развития этносов в контексте этнодемографических трансформаций в независимом Казахстане, в частности, дается анализ переписи населения 2021 года, профессионально-отраслевой занятости населения, а также образования как фактора социальной дифференциации казахстанского общества.

1. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: КОРЕННАЯ НАЦИЯ И ОТНОШЕНИЯ БОЛЬШИНСТВА-МЕНЬШИНСТВА

Введение

Данное исследование посвящено анализу этнокультурных отношений большинства-меньшинства в Казахстане между казахами как коренным этносом и другими этнокультурными группами страны в контексте демографической эволюции за последние сто лет. Отношения большинства-меньшинства складываются между этнокультурными группами на основе отношений доминирования одной группы, определяемой как большинство, над другой группой, определяемой как меньшинство. Отношения большинства-меньшинства тесно связаны с демографическими отношениями групп, в которых доминирующее положение принадлежит, как правило, демографическому большинству. Бывают, однако, случаи, когда демографическое меньшинство доминирует над демографическим большинством.

Большинство современных национальных государств являются полиэтническими обществами, в структуре которых имеется ядерная нация, представляющая собой коренной этнос, составляющий демографическое большинство. Язык и другие этнокультурные символы ядерной нации имеют интегрирующее значение для этнических меньшинств, объединяя их в нацию как единство политического и культурного сообществ [1].

Казахов можно рассматривать как ядерную нацию в современном Казахстане в силу того, что они являются демографическим большинством и коренным этносом страны. Эти факторы обеспечивают казахам политическое доминирование в государстве, в котором правящая элита состоит преимущественно из представителей коренного этноса. Политическое доминирование, однако, не может помочь казахам стать культурно-языковым большинством над другими этническими меньшинствами страны. Несмотря на конституционный статус казахского языка как государственного языка Казахстана [2], большинство населения страны, включая казахов, использует в повседневной практике и межэтническом общении русский язык, тогда как казахский язык уступает русскому языку в вербальной коммуникации [3], ограничиваясь казахскоязычной частью населения. Как и казахский язык, другие этнокультурные символы казахов, включая символы казахской кочевой культуры, не воспринимаются национальными меньшинствами как свои.

В современном обществе язык является одним из главных интеграторов культурно разнородных групп в единое культурное сообщество, способствуя формированию культурных оснований нации. Доминирование русского языка означает, что русскоязычное население, в которое входят и русскоязычные казахи, составляет культурно-языковое большинство Казахстана, а казахскоязычная часть общества является в этом отношении меньшинством. В Казахстане мы видим парадоксальную для многих национальных государств ситуацию, когда ядерная нация, составляя демографическое и политическое большинство, оказывается, тем не менее, культурно-языковым меньшинством, ввиду того, что ее часть входит не в свое, а чужое языковое сообщество.

Культурно-языковое разделение казахов на русскоязычных и казахскоязычных произошло в советский период как результат национальной политики коммунистического режима. Помимо политического фактора большую роль в этом разделении сыграл демографический фактор, изменивший этнический баланс населения Казахстана, вследствие чего казахи превратились в демографическое меньшинство в своей республике. Особое значение в плане русификации казахов имело то, что в советский период казахи оказались незначительным меньшинством среди подавляющего русскоязычного большинства в городах Казахстана.

Отсюда следует, что для исследования отношений большинства-меньшинства в этнокультурной и других сферах необходимо обратиться к демографической эволюции Казахстана на протяжении последних почти 100 лет, когда в СССР и после 1991 г. в независимом Казахстане проводились переписи населения, изучение которых помогает понять изменения этнического баланса и связанных с этим этнокультурных процессов, произошли трансформации этнокультурных отношений большинства-меньшинства.

Хотя русскоязычное большинство сложилось в Казахстане еще в 1930 гг., однако в переписях советского и суверенного периодов не выделяются группы «русскоязычных» или «казахскоязычных». Главной категорией советских и национальных переписей в постсоветских государствах была и остается «национальность», то есть этническая принадлежность человека. Этот подход к переписям основывался на советской национальной политике, определявшей все население СССР в рамках этнотерриториальной федерации, а каждого отдельного человека как представителя определен-

ной национальности, записанной в пятой графе его паспорта [4]. Языковая принадлежность индивида определялась его ответом на вопрос счетчика и не имела в переписи того решающего значения, которое имела национальная принадлежность. Сегодня же в постсоветских государствах язык титульной нации рассматривается как основа национальной государственности, но при этом в переписях населения сохраняется решающее значение категории национальности в ее советском понимании [5].

Этническая репрезентация населения в советских, а затем в постсоветских переписях ограничивает возможности понимания этнокультурных и идентификационных процессов в обществе. Уже в 1930 гг. в Казахстане стало складываться русскоязычное большинство, в которое помимо русских входили украинцы, белорусы, немцы, татары, корейцы и многие другие национальности, включая городских казахов. В значительной своей части эти этносы не знали никакого другого языка, кроме русского. Отсюда в значительной мере вытекала их идентификация с русскими и русским языком и культурой. Однако советская перепись населения репрезентировала их как «украинцев», «немцев», «татар», хотя их реальная идентичность была далекой от этих категорий.

Преимущество переписи населения в исследовании этнокультурных процессов состоит в том, что она дает достаточно точные данные численности проживающих в СССР или Республике Казахстан национальностей, посредством которых репрезентируется в переписях их население. В то же время такие группы, как «русскоязычные» или «казахскоязычные» не могут быть репрезентированы в переписях. Поэтому изучая этнокультурные процессы в Казахстане или в любом ином пост-

советском государстве, специалисты вынуждены обращаться к переписям населения, потому что их данные дают, пусть и неточное, но более или менее определенное представление о численности языковых и иных социокультурных групп. Если мы говорим о русскоязычных в Казахстане, то понятно, что ее основу и большинство составляют русские. Точно так же основу и большинство казахоязычных жителей Казахстана составляют казахи. Поэтому изучение отношений большинства-меньшинства среди языковых и иных этнокультурных групп на основе данных переписей населения репрезентирует их не как «казахоязычные-русскоязычные», а как «казахи-русские». Такая репрезентация характерна как для работ зарубежных ученых, так и казахстанских специалистов.

Таким образом, цель данного раздела книги состоит в исследовании этнокультурных отношений большинства-меньшинства в Казахстане сквозь призму его демографической эволюции на основе анализа переписей населения в советский и постсоветский периоды.

Обзор исследований

В 1990-е гг. западные эксперты указывали на напряженность этнических отношений в Казахстане, связанную с биполярной этноструктурой и возможность возникновения конфликтов. Так, Ян Бреммер рассматривал отношения казахов и русских внутри Казахстана и на казахстанско-российской границе как внушающие очень глубокий пессимизм, хотя и не без определенной надежды [6]. По мнению Эдварда Шатца, Казахстан на заре своей независимости воспринимался на Западе как этническая пороховая бочка [7].

В данной главе мы исходим из того, что отношения большинства-меньшинства между этническими группами основаны на их иерархии. Теория этнической интеграции Р. Шермерхорна, ставшая основой для многих современных этнополитических исследований, предполагает в качестве своего ключевого тезиса неравенство этнических групп в отношениях между собой. Иными словами, когда две группы с различным культурным бэкграундом устанавливают достаточно регулярные контакты, одна из них будет с неизбежностью доминировать над другой [8].

Двумя решающими характеристиками этнических групп, вступающих между собой в регулярные контакты, являются их размер (численность) и влияние (сила). Определяющей характеристикой этнического меньшинства обычно является его размер: группа меньшинств — это просто меньшая по численности этническая группа [9].

Четыре типа отношений между размером и влиянием у этнических групп порождают четыре вида групп в аспекте доминирования и подчинения. Группа А (численное превосходство и влияние); Группа В (численное меньшинство и влияние); Группа С (численное превосходство и отсутствие власти); Группа D (численное меньшинство и отсутствие власти). В этой классификации группы А и В определяются как доминирующие, а группы С и D определяются как подчиненные. Шермерхорн также определяет группу А как большинство, группу В как элиту, группу С как массовых подданных, группу D как меньшинство. Наиболее типичными случаями межгруппового взаимодействия он считает AD и BC [10]. Это означает, что наиболее типичные случаи межгруппового взаимодействия происходят в контактах боль-

шинства и меньшинства, а также между элитой и массовыми подданными.

Можно было бы сказать, что отношения большинства-меньшинства в Казахстане на протяжении рассматриваемого в статье периода соответствуют не только типу AD по схеме Шермерхорна, но и типу BC, когда меньшинство (элита, по определению Шермерхорна) имеет влияние, а большинство подчиняется ей. Такое доминирующее меньшинство представляет собой культурно отличные правящие группы - например, африканеры Южной Африки до 1993 года [11]. Речь идет о советском периоде 1930-1980 гг., когда русских можно было бы рассматривать в качестве элитной группы В, а казахов как группу массовых подданных С. Однако группа русских всегда была шире той группы, которую в переписи определяли как «русских», включая в себя русскоязычные группы славянского и неславянского происхождения. Казахи же не могли просто рассматриваться как массовые подданные, поскольку как коренная нация Казахстана всегда были представлены в его элите, в том числе в правящей элите. Поэтому мы считаем, что отношения большинства-меньшинства в Казахстане имели форму AD по схеме Шермерхорна.

Среди исследований национального строительства и этнической интеграции в Казахстане мы хотели бы выделить те из них, в которых рассматриваются отношения большинства и меньшинства между казахами и русскими, как имеющие первостепенное значение для этих процессов. В книге Дэвида Лейтина “Идентичность в формировании” проводится сравнительный анализ четырех постсоветских стран – Казахстана, Латвии, Украины и Эстонии с наивысшей среди всех бывших советских республик долей русскоязычного населе-

ния – на предмет изменения идентичности этого населения в аспекте освоения языка титульной нации. В отношении Казахстана Лейтин признает, что русские стали теперь этническим меньшинством, однако указывает, что в их восприятии постсоветской ситуации изучение казахского языка является абсурдом и поэтому они в наименьшей мере склонны к изменению идентичности через освоение казахского языка [12].

В независимом Казахстане русские стали не просто демографическим меньшинством, но потеряли политический статус, который обеспечивал им коммунистический режим, то есть русские превратились из группы А в группу меньшинства D по схеме Шермерхорна. Наоборот, казахи из группы D превратились в группу большинства А и отношения большинства-меньшинства в современном Казахстане все больше приобретают вид AD. Соглашаясь с Лейтином, можно сказать, что окончательно говорить о превращении казахов в доминирующую группу преждевременно, поскольку русские не хотят ассимилироваться, осваивая казахский язык. Более того, не хотят менять своего языкового поведения русскоязычные казахи, что является самым главным препятствием для культурно-языковой гомогенности казахов как ядерной нации Казахстана. Поэтому независимость Казахстана не смогла на сегодняшний день изменить не только языковое поведение русских, но и языковое поведение городских русскоязычных казахов.

Изданная во Франции книга Марлен Ларюэль и Себастьян Пейруз «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность», переведенная на русский язык в 2007 г., также посвящена русским как этническому меньшинству в аспекте «русского вопроса» в Казахстане

[13]. В книге М. Ларюэль и С. Пейруза казахи рассматриваются как этническое большинство, как титульная нация в национализирующемся постсоветском государстве, во главе которого стоит авторитарный режим, проводящий политику этнизации в языковой, культурной, образовательной и других социальных сферах. Казахизацию можно рассматривать как политику государства, направленную на утверждение доминирующего положения казахского языка в обществе и замену им в этом качестве русского языка. В случае успеха казахизация могла бы привести к утверждению казахов не просто как группу большинства А, но как доминантную этническую группу по отношению к русским и другим нетитульным группам [14]. Авторы анализируют восприятия русских по вопросам гражданства, языка, образования, эмиграции как потерявшего доминирование этнического меньшинства в аспекте его самоорганизации и отношений с Россией. Мы можем сказать, что доминирование русского языка сохраняет русским языковой комфорт, который русские организации Казахстана пытаются отстоять в условиях казахизации. Однако, в отличие от советского времени, русские, оказавшиеся в положении демографического меньшинства, сегодня не являются главным проводником русского языка в Казахстане. Эту роль в современном Казахстане выполняют русскоязычные казахи, нанося тем самым ущерб стремлению казахского языка стать интегрирующим инструментом полиэтнического казахстанского общества. Это вызывает политизацию этноориентированной части казахской нации.

В книге под редакцией Пала Колсто «Национальное строительство и этническая интеграция в постсоветских обществах» (1999) отношения большинства и меньшинства

казахов и русских рассматриваются в контексте сравнительного анализа биполярных обществ в Казахстане и Латвии [15]. Биполярные общества, в которых две этнические группы составляют большую часть населения страны и при этом достаточно близки по численности, характеризуются их соперничеством за статус большинства и связанным с этим доминированием в политической, экономической и других сферах общества [16]. В силу этого, для биполярных обществ характерен высокий уровень конфликтности между главными этническими группами, поэтому Колсто и его соавторы исследуют причины сохраняющейся в обоих постсоветских государствах межэтнической стабильности. Эти исследования имеют большое значение для понимания отношений большинства и меньшинства в Казахстане.

Одна из причин межэтнической стабильности в биполярном Казахстане, как показали результаты проведенного в книге социологического опроса, лежит в восприятии этносами отношений большинства-меньшинства, когда у значительной части населения сохраняется советский взгляд: «У нас нет национальных меньшинств» [17]. Это сохраняющееся с советского времени до сегодняшнего дня восприятие этнических отношений в Казахстане было выработано официальной советской идеологией и пропагандой. Мы считаем, что элементы основанной на коммунистическом интернационализме советской национальной политики в аспекте межэтнических отношений, в первую очередь отношений казахов и русских, сохраняются в Казахстане по сей день.

Важное значение для нашего исследования имеет книга Бхавна Даве “Казахстан: этничность, язык, власть” (2007). Используя элементы постколониального подхода, автор ис-

следует колониальное прошлое Казахстана, его советский и постсоветский периоды сквозь призму положения в них казахов и русских и их отношений между собой. С позиции отношений казахов и русских как отношений большинства и меньшинства показывается решающее влияние русификации и советизации казахов, способствовавших выработке у казахов сознания этнического меньшинства в форме манкуртизма. Сохранение в период независимости остатков этого сознания препятствует утверждению у казахов сознания этнического большинства и связанных с этим форм доминирования, прежде всего в культурно-языковой сфере [18].

В упомянутой книге Б.Даве с позиций отношений казахов и русских как отношения большинства-меньшинства показывается решающее влияние русификации и советизации казахов, способствовавших выработке у казахов сознания этнического меньшинства в форме манкуртизма. Сохранение в период независимости остатков этого сознания препятствует утверждению у казахов сознания этнического большинства и связанных с этим форм доминирования, прежде всего в культурно-языковой сфере [18]. Феномен манкуртизма среди русскоязычных казахов, по нашему мнению, тесно связан с majority-minority relations между казахами и русскими в городах Казахстана. В последние десятилетия советской власти численность казахов в городах постепенно возрастала, однако по-прежнему большинство казахов проживали в сельской местности, составляя 80 процентов их численности, тогда как городское население среди них составляло только 20 процентов. Так, по переписи 1989 г. в столице Казахстана Алматы (в то время Алма-Ата) казахи как коренная нация составляли 22 процента, а русские 60 процентов населения города. В

индустриальных центрах Казахстана в это время цифры еще более разительные: в Усть-Каменогорске, одном из главных центров металлургии республики, казахи составляли 10,6 процента, а русские 81,5 процента населения города [19].

В 2000-е гг. появился ряд работ казахстанских и зарубежных исследователей, в которых анализировалась перепись в Казахстане 1999 г., по результатам которой казахи стали абсолютным большинством в полиэтническом населении страны, достигнув уровня 53,4%. В этих работах было выражено сомнение в достоверности объявленной цифры, а ее достижение было объяснено применением властями Казахстана «демографической инженерии» ([20], [21], [22], [23]).

В дальнейшем демографическая ситуация в Казахстане не привлекала к себе внимания специалистов в сфере межэтнических и национальных отношений, поскольку тенденция превращения казахов в большинство, а русских и русскоязычного населения приобрела явный и долговременный характер. После спада численности населения в 1990-е гг., начиная с 2000-х гг. в Казахстане и Центральной Азии четко определилась тенденция роста населения за счет рождаемости у титульной нации. Особенно явно эта закономерность проявилась в Казахстане, где за период 1999-2011 гг. общий уровень рождаемости (по всем национальностям) вырос на 59%. Попытки объяснения этого феномена связаны с этническим составом населения, экономическим контекстом и изменениями установок у титульного населения по планированию семьи в аспекте рождения второго и последующих детей [24]; [25].

Большое значение для нашего исследования имела книга Жанны Аубакировой и Александра Алексеенко. «Казахи в кон-

тексте демографической истории» в рамках программы «Рухани жангыру» [26]. Книга построена на анализе переписей населения Казахстана с 1926 по 2009 гг. В монографии дается богатый материал и ценный анализ переписей советского периода.

Методы

В методологическом плане наше исследование отношений большинства и меньшинства в Казахстане основано на теории этнической интеграции Шермерхорна. Фундаментальное значение здесь имеют положения об иерархии этнических групп в отношениях большинства и меньшинства в процессе их регулярных контактов, значении численности и влияния для этих отношений, типологии возникающих на основе этих параметров типов отношений большинства-меньшинства, среди которых наиболее типичными для мировой практики являются типы AD и BC.

В нашем исследовании в Казахстане мы будем опираться в первую очередь на параметре «размер» (size), то есть анализе численности казахов и русскоязычных групп на протяжении советского и суверенного периодов Казахстана. Как правило, подобные отношения приобретают форму конкуренции, борьбы за доминирование как в численности, так и во влиянии. В полиэтнических обществах между этносами нередко происходит борьба за демографическое доминирование, «межэтническая война численности». Цель этой численной войны состоит в том, чтобы увеличить экономическую и политическую мощь этнической группы по отношению к другим группам, используя, среди прочего, увеличение численности одного населения по отношению к другим [27].

Дизайн исследования

В нашем исследовании отношений казахов и русскоязычных групп в процессах модернизации Казахстана мы будем опираться на этнодемографический подход, в котором решающую роль будет играть анализ проводившихся переписей населения с самой первой советской переписи 1926 г. и до последней казахстанской переписи 2021 г. Переписи и их результаты в значительной мере испытывают на себе влияние политической системы страны, однако их итоги так или иначе отражают демографические отношения между этническими и различными социокультурными группами внутри государства. Это в полной мере относится к Казахстану, где результаты переписей отражают демографические отношения казахов и русских, в том числе и их отношений большинства-меньшинства.

Анализ переписей опирается на статистический анализ этнодемографической эволюции Казахстана, показывая сложную и противоречивую динамику отношений двух ведущих этносов – казахов и русских – под влиянием политики правящих режимов на протяжении 100 лет, связанных с этим социально-экономических трансформаций, миграций, отношений большинства-меньшинства. Основным материалом для этого анализа дали результаты шести советских переписей и трех переписей населения независимого Казахстана.

Для более наглядного понимания анализа переписей мы даем два графика, которые отражают этнодемографическую эволюцию в разрезе абсолютной численности и относительной численности казахов и русских во всех рассматриваемых в статье переписях населения Казахстана. В обоих графиках

горизонтальная ось абсцисс выделяет годы проведения переписей населения в Казахстане. Вертикальная ось ординат первого графика показывает численность казахов и русских в абсолютных цифрах по результатам переписей населения в соответствующие годы. Вертикальная ось ординат второго графика показывает численность казахов и русских в относительных цифрах, то есть процентном выражении доли этнической группы в общем населении Казахстана в год проведения переписи. Хотя в Казахстане, начиная с XIX в., проживало много этнических групп, однако мы в нашем анализе переписей этнодемографической эволюции Казахстана выделяем только две этнические группы – казахов и русских – ввиду их решающей роли для отношений большинства-меньшинства в Казахстане. Анализ данных переписей в нашем исследовании опирается на гипотезу, связанную с типом AD в используемой для исследования отношений большинства-меньшинства в Казахстане типологии Шермерхорна.

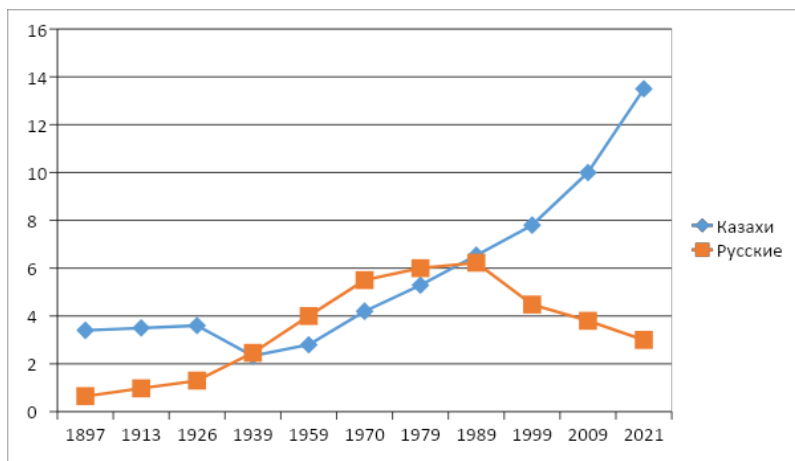


График 1. Этнодемографическая эволюция Казахстана
(в абсолютных числах), миллион человек.

Источники: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.8. Казакская ССР. М., 1928. С. 15-46, 126-153; Всесоюзная перепись населения 1939 г. ГАРФ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 388-402; Всесоюзная перепись населения 1959 г. ЦГАРК. Ф. 1568. Оп. 21. Д. 4; Население СССР. 1973. Стат. сб. – М.: Статистика, 1975; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. – М.: Финансы и статистика, 1984; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. – Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1992. Т. 2; Национальный состав населения Республики Казахстан. Население Республики Казахстан по национальности и владению языками. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2000. Т. 2; Итоги национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Стат. сб. / Под ред. А. А. Смаилова. – Астана: Агентство РК по статистике, 2010; Итоги национальной переписи населения 2021 года. <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/>

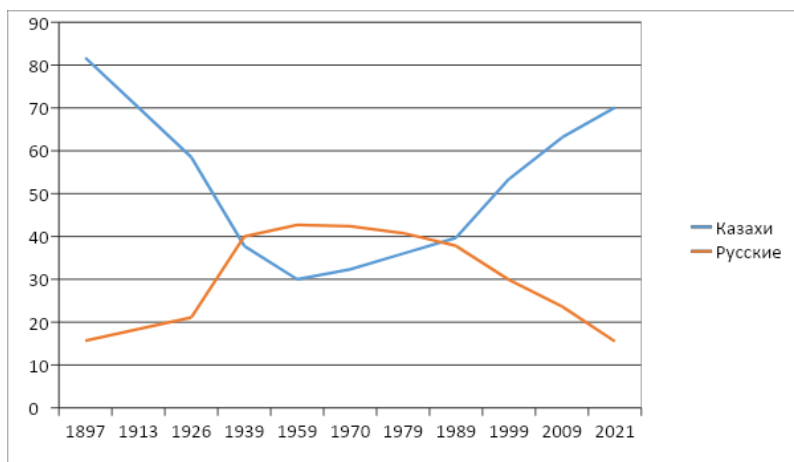


График 2. Этнодемографическая эволюция Казахстана
(в процентах)

Источники: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.8. Казакская ССР. М., 1928. С. 15-46, 126-153; Всесоюзная перепись населения 1939 г. ГАРФ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 388-402; Всесоюзная перепись населения 1959 г. ЦГАРК. Ф. 1568. Оп. 21. Д. 4; Население СССР. 1973. Стат. сб. – М.: Статистика, 1975; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. – М.: Финансы

и статистика, 1984; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. – Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1992. Т. 2; Национальный состав населения Республики Казахстан. Население Республики Казахстан по национальности и владению языками. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2000. Т. 2; Итоги национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Стат. сб. / Под ред. А. А. Смаилова. – Астана: Агентство РК по статистике, 2010; Итоги национальной переписи населения 2021 года. <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/>

Анализ переписей населения: этнодемографическая эволюция и отношения большинства- меньшинства в Казахстане

Советская власть установилась в Казахстане в августе 1920 г., когда была образована Киргизская автономная республика в составе РСФСР со столицей в Оренбурге. Название «Киргизская» республика получила потому, что на протяжении ста с лишним лет российские власти именовали казахов «киргизами». Киргизская республика возникла на месте Степного края Российской империи, в который входили земли Среднего и Младшего жузов казахов. Младший, Средний и Старший жузы представляли собой конфедерации, объединения племен, из которых состоял казахский народ. В административно-территориальном плане земли Младшего и Среднего жузов составляли четыре области – Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую, образованные царскими властями в XIX в. Земли Старшего жуза входили в состав другой советской автономной республики в составе РСФСР - Туркестанской - и составили территорию Сырдарьинской и Семиреченской областей. В 1924-1925 гг. советские власти провели национально-территориальное

размежевание Средней Азии, в результате чего были образованы пять советских республик – Казахская, Киргизская, Таджикская, Туркменская и Узбекская.

Возникшая в 1925 г. Казахская республика объединила в своем составе земли Киргизской автономии и территорию Сырдарьинской и Семиреченской областей, входивших в состав Туркестана и составлявших земли Старшего жуза казахов. Оренбург был выключен из состава Казахстана и включен в состав РСФСР. В результате размежевания Средней Азии Казахстан включил в свой состав все исторические земли казахов. В дальнейшем в советский период территория Казахстана не претерпела существенных изменений, поэтому установившаяся в 1924-1925 гг. территория Казахской советской республики стала в 1991 г. территорией независимого Казахстана.

Первая всесоюзная перепись населения 1926 г., как и все последующие переписи, состоялись в Казахстане в территориальных условиях, возникших после размежевания в Средней Азии в 1924-1925 гг. По данным переписи 1926 г. численность казахов составила 3 млн 627,5 тыс., или 58,5% населения Казахской республики в 6,2 млн человек. Численность русских составила 1 млн 276 тыс., или 20,6% населения Казахстана (Перепись 1926 г.). Соотношение казахов и русских по численности 58,5:20,6 указывает, что казахи являлись в тот период заметным большинством над русскими и другими этносами [28]. Данные этой переписи указывают в то же время, что численность украинцев составила 860 тыс., или 13,9% населения Казахстана [29].

Если сложить численности русских и украинцев как близких славянских народов, переселявшихся в Казахстан в

поисках обрабатываемой земли, которых казахи рассматривали как единое сообщество и называли «мужиками», то их совокупная численность составила в 1926 г. 2 млн 14 тыс. человек, или 34,5% населения республики. В этом случае численности казахов и объединенной славянской группы Казахстана оказывалась значительно ближе, а процентное соотношение между двумя группами составило 58,5:34,5, что указывает на складывавшуюся в этот период биполярную структуру населения республики. Если в конце девятнадцатого века казахи составляли абсолютное большинство, то через тридцать лет они при практически той же численности составляли чуть больше половины населения на своей земле. Мы считаем, что биполярное общество сложилось в Казахстане раньше, в досоветское время, примерно в 1913-1917 гг.

Эта биполярность имела в то время не чисто этнический (между казахами и русскими), а более этнокультурный характер отношения большинства-меньшинства между казахами и объединенной культурной группой славянских народов. В этой биполярности казахи были демографическим большинством, то есть обладали большинством по численности, размеру. Кроме того, ввиду того, что большевистский режим проводил в 1920-х гг. политику коренизации, поддержки коренных народов в национальных республиках, имеются свидетельства того, что казахские политические элиты были в этот период ведущей политической силой [30]. Из этого можно заключить, что отношения большинства-меньшинства между казахами и славянскими группами Казахстана соответствовали типу AD по типологии Шермерхорна, где казахи составляли группу большинства А, а славянские группы русских, украинцев и других составляли группу меньшинства D.

Во второй половине 1920-х гг. в Казахстане началась новая демографическая трансформация, продолжавшаяся в течение 1930-х гг. и имевшая катастрофические последствия для казахов. Катастрофа случилась в 1930-1933 гг. в результате кампании режима большевиков по коллективизации скотоводческих хозяйств, приведшей к массовому падежу обобщественного скота и голоду среди кочевников. Как пишет Сара Кэмерон, период с 1930 по 1933 год был в Советском Казахстане временем невообразимого горя. Голод погубил полтора миллиона человек, или четверть всего населения республики, и опустошил территорию размером с Европейский континент [31]. Под воздействием голода более миллиона жителей Казахстана бежали на соседние территории Советского Союза (в Киргизию, Узбекистан, на Среднюю Волгу и в Западную Сибирь), а также в Китай (в западную провинцию Синьцзян). Некоторые из них так и не вернулись в Казахстан [32].

В годы голода наблюдались интенсивные миграционные потоки не только за пределы Казахстана, но и внутри республики. От голода люди спасались бегством в другие области Казахстана и в промышленные города республики. Люди искали спасения, в частности, в Центральном Казахстане, в котором оказались наименьшие потери населения (22,5 тыс. человек или 15,6% численности казахов на данной территории). Главной причиной этого было формирование Карагандинского угольного бассейна и центров цветной металлургии в Балхаше и Дзезказгане, в которых было более или менее сносное обеспечение продовольственными товарами по сравнению с другими регионами [33]. В городах люди тоже умирали от голода, но здесь было больше шансов выжить. Не

случайно поэтому численность городского населения между переписями 1926 и 1939 гг. возросла в Казахстане на 268%, то есть в 27 раз, тогда как общая численность населения республики выросла только на 2,6% [34].

В города устремлялись не только казахи, но и другие народы, в первую очередь, русские, приезжавшие в Казахстан для подъема индустриальных центров сырьевой экономики. В 1931-1940 гг. в СССР проводился оргнабор в промышленность Казахстана, в рамках которого в республику прибыло 509 тыс. человек [35]. Приблизительно 1,3 млн человек из европейской части СССР приехало в Казахстан в 1930 гг. [36]. Прибывающие в эти годы в Казахстан стали основой его городского населения, когда появилось шесть новых городов и 23 рабочих поселков. Число городских русских увеличилось в 4,1 раза, а казахов в 5,1 раза [37]. Однако вследствие низкой исходной базы численности казахов в городах (2% по данным переписи 1926 г.) [38], их пятикратный рост не привел к существенной урбанизации казахов в 1930-е гг. Кроме того, после того как голод прошел, многие казахи вернулись в село для занятия животноводством.

Социально-демографические процессы в период между переписями 1926 и 1939 гг. привели к изменению численности казахов, русских и других народов в конце 1930-х гг. и связанному с этим изменением баланса упомянутых народов в структуре населения Казахстана. Перепись 1939 г. зафиксировала рост численности русских в два раза (2,46 млн) в сравнении с переписью 1926 г., а численность казахов за этот период сократилась на полтора миллиона человек. Численность русских превысила численность казахов как в абсолютном выражении, так и в относительном: 40% русских против

37,8% казахов [39]. На графике 1 линия, обозначающая численность русских, поднимается от точки 1926 г. (1 млн 276 тыс.) к точке 1939 г. ((2,46 млн), тогда как линия, обозначающая численность казахов, наоборот, спускается с уровня 3 млн 627,5 тыс. в 1926 г. до уровня 2 млн 328 тыс. в 1939 г. Аналогично, на графике 2 линия, обозначающая долю русских в населении Казахстана, поднимается с уровня 20,6% в 1926 г. на уровень 40% в 1939 г., а линия, показывающая долю казахов в населении республики, наоборот, снижается с уровня 58,5% в 1926 г. до уровня 37,8% в 1939 г.

Следует принять во внимание, что в 1939 г. численность украинцев в Казахстане составляла 658,3 тыс. человек, или 10,7% населения республики. Складывая численность русских и украинцев, мы получаем 3 млн 128 тыс., что составляет 50,7% населения Казахстана в 1939 г. (6 млн 151 тыс. человек) [40]. Это означает, что в 1939 г. общество в Казахстане остается, как и в 1926 г., биполярным с теми же полюсами, которые составляют казахи как коренной народ, с одной стороны, и славянская группа, состоящая из русских, украинцев и других, с другой стороны. Однако в структуре этого биполярного общества за период с 1926 по 1939 гг. происходит радикальное изменение, когда группа демографического большинства – казахи – становится меньшинством, а славянская группа становится численным большинством.

Кроме того, в период между 1926 и 1939 гг. происходит важное изменение в политике большевистского режима в национальном вопросе, связанное с отказом от политики коренизации и утверждением линии на поддержку русскоязычного большинства. Вследствие этого в Казахстане происходит изменение и в структуре отношения большинство-меньшин-

ство по типу AD по типологии Шермерхорна. Если в 1926 г. большинством (группа А) были казахи, а славянская группа была меньшинством (группа D) в отношении AD большинства-меньшинства между ними, то в 1939 эти группы поменялись местами. Теперь группой А стало русскоязычное сообщество славянских народов Казахстана, а группой меньшинства D стали казахи. Отличие казахов от других групп меньшинства состояло в том, что они имели статус коренной нации. Это обеспечивало казахам занятие высоких должностей в правящей элите с момента образования советской республики в 1920 г., но только в 1946 г. этнический казах Жумабай Шаяхметов занял высший пост партийного руководителя в Казахстане.

Конец 1930-х и все десятилетие 1940 гг. можно рассматривать как еще одну этнодемографическую трансформацию Казахстана, оказавшую негативное влияние на казахов в их отношениях большинства-меньшинства с русскоязычной группой республики. Этнодемографическая трансформация конца 1930-х и всего десятилетия 1940-х гг. привела к повышению уровня полиэтничности Казахстана вследствие депортации в республику многих народов из других районов СССР. В Казахстане появилось много новых этнических меньшинств – корейцев, поляков, немцев, кавказских народов и т.д. Совокупная численность сосланных в Казахстан народов составляла около 1 миллиона человек [41]. Рост их доли в общем населении республики привел к соответствующему сокращению доли казахов. Казахстан по типу формирования своего населения и его структуре стал напоминать в этот период иммигрантскую нацию. Особенность иммигрантской нации состоит в том, что ее формирование проис-

ходит за счет прибывающих на новые земли иммигрантских групп, которые в ходе освоения этих территорий создают культурное и политическое сообщество, постоянно пополняющееся за счет новых иммигрантов. При этом коренной народ оказывается на своей исторической земле меньшинством. В результате этнодемографической трансформации в Казахстане в 1940 гг. за казахами закрепилось положение демографического и культурного меньшинства D в отношении русскоязычного большинства A, хотя казахи сохраняли статус коренного народа.

В 1940-х гг. перепись населения в СССР не проводилась, а следующая после переписи 1939 г. всесоюзная перепись была проведена только в 1959 г. Двадцатилетний период между этими переписями разделяется на десятилетия 1940-х и 1950-х гг., в которых А. Алексеенко и Ж. Аубакирова выделяют две тенденции демографической истории казахов. Негативная тенденция, связанная с большими потерями казахского населения, относится к 1940-м гг. Позитивная тенденция 1950-х гг. привела к значительному росту численности казахов [42]. Перепись 1959 г. зафиксировала численность казахов 2 млн 787 тыс. человек, показав рост на 460 тыс. по сравнению с 1939 г., соответствующий 19,7% [43]. Это были высокие показатели роста населения, превышавшие в 5,4 раза общесоюзные темпы роста населения.

На графике 1 мы видим, как линия численности казахов идет вверх от переписи 1939 г. к переписи 1959 г. Но еще более резко идет вверх в этот период линия численности русских, которые достигли в 1959 г. уровня 3 млн 972 тыс. человек, превысив на полтора миллиона человек уровень 1939 г., или 61,5% в процентном выражении [44]. Такой резкий подъ-

ем населения русских и некоторых других некоренных народов Казахстана был достигнут не за счет рождаемости, как у казахов, а за счет механического прироста посредством миграции в республику. В 1950-е гг. советские власти провели в Казахстане кампанию освоения целинных земель посредством мобилизации русских и других народов из европейской части СССР. По этой же схеме продолжалось формирование индустриальных комплексов в различных частях Казахстана.

В результате этнодемографических процессов 1950-х гг. сложилась парадоксальная ситуация, когда рост абсолютной численности казахов между переписями 1939 и 1959 гг. не привел к соответствующему росту их относительной численности, но наоборот, к резкому снижению их доли в населении Казахстана, опустившейся до исторического минимума 30% [45]. Графики 1 и 2 показывают в этот период разнонаправленное движение абсолютной и относительной численности казахов, когда на графике 1 линия численности казахов идет вверх, а на графике 2 линия казахов спускается вниз. При этом доля русских в населении республики достигла по результатам переписи 1959 г. исторического для Казахстана максимума в 42,7% [46].

В 1950-е гг. в СССР, в частности, в Казахстане усиливаются ассимиляционные процессы, прежде всего в городах. Ассимиляции в первую очередь подвергаются славянские народы – украинцы, белорусы и другие. Речь идет главным образом о языковой ассимиляции, когда у славянских и других народов Казахстана главным средством вербальной коммуникации в обществе и семье становится русский язык, а родной язык отходит на второй план, а то и вовсе забывается. Эта тенденция во все большей мере начинает охватывать и казахов, в первую

очередь городских. Языковая ассимиляция казахов усиливает тенденцию их превращения в меньшинство, как демографическое, так и языковое. Это ведет к тому, что в 1950-е гг. в Казахстане сохраняется этнокультурное отношение большинства-меньшинства по типу AD типологии Шермерхорна, где роль группы большинства А принадлежит русскоязычным группам (русские, украинцы, немцы и другие), а в роли группы меньшинства D остаются с 1930-х гг. казахи.

В 1960-е гг., между переписями 1959 и 1970 гг., наблюдается самая высокая динамика роста численности населения Казахстана (13 млн в 1970 г. против 9,3 млн в 1959 г., то есть рост 39,9% за указанный период при среднегодовом темпе 3,6%) [47]. В итоге по результатам переписи 1970 г. происходит значительный прирост численности населения практически по всем национальностям. Однако, как указывают А. Алексеенко и Ж. Аубакирова, основные причины такого ускорения у казахов и русских были разными. Темпы роста численности казахского этноса объясняются, в первую очередь, большим естественным приростом, ставшим следствием демографического взрыва 1950-60-х гг. Численность этноса увеличилась на 1 млн 446,9 тыс. человек, достигнув 4 млн 234 тыс., при этом существенно омолодилась его возрастная структура [48]. Этот прирост можно рассматривать как демографическую революцию казахов – население увеличилось на 51,9% за 11 лет. На графике 1 линия абсолютной численности казахов идет резко вверх. Линия же относительной численности казахов на графике 2 поднимается не столь стремительно, с 30% до 32,5% [49].

Численность русских в период между переписями 1959 и 1970 гг. также выросла на полтора миллиона человек, достиг-

нуд 5,52 млн [50]. Этот прирост русских (так же, как украинцев, немцев и некоторых других) был достигнут, главным образом, за счет миграционных факторов. В 1959-1968 гг. интенсивность миграционного притока в Казахстан из других республик СССР достигла максимума – положительное сальдо миграции в это время составило 823,8 тыс. человек [51]. Приток населения на целину в 1960-е гг. стал гораздо менее выраженным, чем в 1950-е. В связи с курсом КПСС на ускорение технического прогресса вновь прибывающие направлялись или в уже существующие города, или на строительство новых. При увеличении абсолютной численности русских на полтора миллиона человек их относительная численность в 1970 г. практически не изменилась, составив 42,4% [52].

Оценивая ситуацию 1960-х гг. с позиций отношения большинства-меньшинства, можно заключить, что при усиливающейся в эти годы русификации казахов и других народов Казахстана тип AD этих отношений, где группой большинства А по-прежнему остается русскоязычная группа некоренных народов (русские, украинцы, немцы, белорусы и другие), а группой меньшинства D остаются казахи, сохраняется. В то же время в этих отношениях начинают проявляться незаметные на первый взгляд изменения, которые проявят себя позднее. Речь идет о росте политического влияния, мощи (power) казахских элит, в том числе властных элит. Общий рост населения казахов привел к росту числа казахов в составе элит Казахстана. Кроме того, большое значение имело назначение первым секретарем ЦК Компартии Казахстана этнического казаха Динмухамеда Кунаева в середине 1960-х гг., который впоследствии укрепил свои по-

зиции и стал выдвигать на ведущие партийно-государственные позиции больше казахов.

Главной демографической тенденцией Казахстана, начиная с 1960 г. и до начала 1990-х гг., стал рост абсолютной и относительной численности казахов, хотя при этом казахи оставались меньшинством, составляя менее половины населения республики. Абсолютная и относительная численность русских также росла, но меньшими темпами. Так, по итогам переписи 1979 г. численность казахов с 1970 г. выросла на 1,05 млн человек, или почти на 25%, достигнув 5 млн 289 тыс. Численность русских выросла на 470 тысяч, или почти на 8,5%, достигнув 5 млн 991 тыс. (Перепись 1979). В 1970-е гг. происходит замедление динамики численности казахов. С завершением фазы демографического перехода двух десятилетий 1950 и 1960-х гг. показатели рождаемости у всех национальностей сокращаются. Кроме того, в 1970-е гг. в активный репродуктивно-брачный возраст входит малочисленное поколение, рожденное в годы второй мировой войны [53]. Определенное влияние на эти процессы оказывает и урбанизация казахов. В 1974 г. вышло Постановление Совета Министров СССР, согласно которому паспорта могли получать все граждане СССР, включая сельских жителей. В результате, уже в конце 1970-х гг. «миграционная подвижность казахов внутри республики была наивысшей среди национальностей союзных республик, что связано с ускоренными темпами урбанизации, усилением миграции казахов из села в город» [54]. Казахи все более активно становились городской нацией.

В относительных цифрах доля казахов в общем населении Казахстана стала 36,0%, а доля русских - 40,8% [55].

Таким образом, биполярная этноструктура населения Казахстана с небольшим доминированием русских и русскоязычных групп в ней сохранилась. Если на графике 1 мы видим как линии абсолютной численности казахов и русских идут вверх между переписями 1970 и 1979 гг. (хотя у русских подъем более пологий), то график 2 показывает разнонаправленное движение этих линий: у казахов линия идет вверх, а у русских линия начинает спускаться вниз. На снижение роста абсолютной и относительной численности русских стал оказывать воздействие начавшийся с конца 1960-х гг. отток русских и других некоренных национальностей из Казахстана. В 1970-е гг. (1969-1979 гг.) отрицательное сальдо межреспубликанской миграции составило 509,4 тыс. человек [56]. Период экстенсивного индустриально-промышленного развития завершился, потребности в многочисленных кадрах низкой квалификации больше не было.

Социально-демографические процессы 1970-х гг. оказали воздействие на отношения большинства-меньшинства в Казахстане. В целом тип АД этих отношений по схеме Шермерхорна, где в группу большинства А входили русские и русскоязычные этносы, а группу меньшинства D составляли казахи, в 1970-е гг. сохранился. Однако под воздействием роста абсолютной и относительной численности казахов, их возросшей в 1970-е гг. урбанизации, роста их численности и конкурентоспособности в элитных слоях казахстанского общества, начавшегося в 1970-х гг. оттока из республики русских и русскоязычного населения, стали незаметно изменяться идентификационные процессы среди казахов и некоренных жителей республики. У казахов стало усиливаться восприятие себя как коренной нации и отношение к Казах-

стану как к «своей» республике. У русских и русскоязычных народов отношение к Казахстану было амбивалентным. С одной стороны, Казахстан был для них малой родиной, в развитие и модернизацию которой они внесли большой, если не решающий, вклад. С другой стороны, усиливающаяся конкуренция со стороны казахов все больше напоминала русским и русскоязычным народам, что Казахстан не «их» республика.

Последняя советская перепись 1989 г. зафиксировала те же социально-демографические тенденции, что и перепись 1979 г. В середине 1980-х гг. произошло знаменательное для демографии Казахстана событие, когда численность казахов превысила численность русских. На графиках 1 и 2 это явление отражено как пересечение линий численности казахов и русских и по абсолютному и относительному значениям. В итоге перепись 1989 г. впервые с 1926 г. зафиксировала бóльшую численность казахов (6 млн 535 тыс.) в сравнении с русским населением (6 млн 228 тыс.). В относительном выражении доля казахов (39,7%) в населении Казахстана также превысила долю русских (37,8%) [57].

Этнодемографическая трансформация 1980-х гг. привела к изменениям в отношениях большинства-меньшинства между казахами и русскоязычным населением Казахстана. Если в отношении размера, численности казахи оставались меньшинством (меньше половины населения республики), а русские вместе с другими русскоязычными группами оставались большинством, превышая половину населения республики, то в отношениях мощи, влияния (power), прежде всего, политического, баланс стал изменяться в пользу казахов. Процесс роста политического влияния казахов начался, как мы писали выше, с 1960-х гг., усилился в 1970-е гг., когда

клановые связи казахов стали инструментом их количественного роста во властных позициях в центре республики и на местах. Этот процесс стал заметным в 1980-х гг., вызывая неудовольствие русскоязычного населения, что, в конце концов, привело к вмешательству Москвы, снявшей Кунаева и поставившей во главе Казахстана этнического русского Геннадия Колбина. Это назначение вызвало протест казахской молодежи в декабре 1986 г. На короткий период двух с половиной лет этот процесс был приостановлен, однако в общей атмосфере охватившей во второй половине 1980-х гг. этнической мобилизации Москва отозвала в июне 1989 г. Колбина и назначила на его место Нурсултана Назарбаева. Это сняло все препятствия для политического доминирования казахов. Реакцией русскоязычного населения стало усиление его оттока из Казахстана. Отрицательное сальдо межреспубликанской миграции в 1979-1989 гг. составило 784,3 тыс. человек [58]. Эмиграция социальных групп является свидетельством их несогласия быть меньшинством, в данном случае политическим меньшинством. 1980-е гг. стали своеобразным водоразделом в отношениях большинства-меньшинства между казахами и русскоязычными группами Казахстана. В отношениях типа AD между этими группами происходили в этот период изменения, которые должны были поменять местами эти группы, то есть казахи во все большей мере трансформировались в группу большинства А, а русскоязычные группы постепенно становились группой меньшинства D.

На момент обретения независимости Казахстана в 1991 г. страна оставалась биполярным обществом, казахи были демографическим меньшинством, которое при этом было политически доминирующим большинством. В 1990-е гг. би-

полярная этноструктура Казахстана беспокоила власти ввиду того, что в возглавляемом ими национальном государстве коренной народ не обладал численным большинством. Беспокойство также подкреплялось растущим недовольством коренного населения и элит относительно сложившейся ситуации.

Хотя казахи как коренная нация стали к концу 1980-х гг. первой по численности этнической группой Казахстана, однако тот факт, что это большинство было только относительным, но не абсолютным, вызывало у властей желание изменить положение. Без достижения титульной нацией абсолютного большинства Казахстан не представлялся его правящей элите полноценным национальным государством. К тому же у власти, освободившейся от влияния союзного центра, появилось больше возможностей для официального закрепления титульного большинства [59]. С этой целью власть Казахстана обратилась к такому инструменту «демографической инженерии» как политика репатриации этнических казахов из-за рубежа на их историческую родину. По общей оценке, число репатриантов, приехавших в Казахстан к концу 1990 - началу 2000 гг. составило от 150 тысяч до 200 тысяч человек [60]. Несмотря на значимость этих цифр, достижения казахами демографического большинства не произошло.

Более важным миграционным фактором демографической трансформации в Казахстане в 90-ые годы прошлого века стал массовый выезд из страны русских, немцев, украинцев и других народов европейского происхождения. Эмиграция этих народов стала одной из главных причин сокращения их общей численности населения в Казахстане, зафиксирован-

ной в переписи населения 1999 г. (14 млн 953 тыс. против 16 млн 465 тыс. в 1989 г.). Численность русских в 1999 г. сократилась до 4,48 млн (29,9% населения Казахстана) в сравнении с 6,23 млн в 1989 г. (37,8% населения Казахстана). [61]. Численность немцев и украинцев также существенно снизилась. Таким образом, мы фиксируем исторический поворот в направлениях миграции некоренных этносов: если почти в течение двух веков происходила миграция народов с запада на восток (в Казахстан), то с 1970-х гг. наблюдается миграция в обратном направлении. Эта миграция набрала обороты в 1990-х гг., став одним из главных факторов изменения демографического баланса в Казахстане.

Первая перепись населения независимого Казахстана 1999 г. зафиксировала численность казахов 7,985 млн, что составило 53,4% населения страны [62]. Важно отметить, что перепись 1999 г. зарегистрировала достижение коренным народом Казахстана демографического большинства в абсолютных и относительных числах. Казахи впервые с 1930-х гг. стали демографическим большинством в своей республике. Исследующие демографическую политику Казахстана эксперты, как зарубежные, так и отечественные подвергли сомнению результаты переписи 1999 г., прежде всего, абсолютную и относительную численность казахов. По мнению Доминика Ареля, хотя было мало сомнений в том, что казахское этническое население было близко к 50-процентной отметке, демографы подвергали сомнению официальную цифру 53,4%, аргументируя тем, что русскоязычное население в северных областях было, вероятно, занижено, тогда как казахская численность завышена [63]. Казахстанский демограф Александр Алексеенко указал на большое различие между

официальной цифрой 53,4% и официально публикуемыми показателями текущей статистики во второй половине 1999 г., которые показывали, что доля казахов еще не доходила до 50% [64].

Хотя рождаемость казахов снизилась в 1990 гг., однако общие тенденции развития этноструктуры Казахстана в этот период указывали на то, что достижение казахами большинства неизбежно произошло бы в предстоящие годы. Однако в 1999 г. достижение показателя 50% численности казахов в населении Казахстана объективно было невозможно в силу известных причин. Власти могли бы провести перепись в тот год, когда текущая статистика зафиксировала бы факт достижения казахами доли 50%. Однако в Казахстане, как и в других бывших советских республиках, существовала традиция проведения переписи населения один раз в десять лет в год, заканчивающийся на цифру 9. Предыдущие переписи проводились в 1989, 1979, 1959, 1939 годах, за исключением переписи 1970 г. Поэтому власти Казахстана поставили проведение первой национальной переписи населения на 1999 г., а перед ее организаторами была поставлена задача указать долю казахов выше 50%, даже если доля казахов не достигала этого уровня.

В 1990-е гг. вполне определилась тенденция схода с демографической сцены биполярного казахско-русского общества в Казахстане в его этнической репрезентации. Возможно, в 1999 г. об этом говорить было еще рано, однако тенденции демографической трансформации указывали именно на это, что видно из графиков 1 и 2. На графиках мы видим разнонаправленное движение линий, обозначающих численность казахов и русских: у казахов линия все время,

начиная с 1950-х гг., движется вверх, а у русских, начиная с 1990-х гг. линия движется вниз.

Наряду с ранее достигнутым политическим доминированием казахов достижение ими относительного демографического большинства означало, что казахи стали большинством по отношению к другим этнокультурным группам и по размеру (size), то есть численности, и по мощи (power), политическому влиянию. Наметившаяся в 1980-х гг. тенденция перемены местами в отношении большинства-меньшинства типа AD между казахами и русскоязычными группами Казахстана фактически состоялась в 1990-е гг., и теперь казахи стали группой большинства А, а русскоязычные этносы трансформировались в группу меньшинства D. Несмотря на это, однако, казахи не стали большинством в культурно-языковом измерении, так как вопреки конституционному статусу казахского языка как государственного языка Казахстана доминирующее положение в обществе занимал русский язык. Поэтому нельзя было говорить о полном влиянии казахов как группы большинства над другими этническими группами.

Результаты следующей переписи населения Казахстана 2009 г. подтвердили демографические тенденции переписи 1999 г. По результатам этой переписи численность казахов превысила 10 млн, что составило 63,1% населения Казахстана. За десять лет прирост казахского населения превысил 2 млн, а в процентном отношении доля казахов выросла на 9,7%, достигнув 63,1%. За это же время численность русских в Казахстане сократилась почти на 700 тысяч человек, составив 3 млн 794 тыс. человек, при этом их доля сократилась на 6,2%, опустившись до уровня 23,7% [65]. На графиках 1 и 2 видно разнонаправленное движение линий численности

казахов и русских в 2000-е гг.: у казахов линия направлена вверх, а у русских вниз.

Эта перепись показала, что казахи за два десятилетия независимости укрепили свои позиции этнического демографического большинства в Казахстане, тогда как у русских как демографического меньшинства произошло дальнейшее сокращение численности и соответствующее ослабление позиций. В то же время русские составляли в 2009 г. почти четверть населения Казахстана, оставаясь значительным по размеру этническим демографическим меньшинством. Отношение большинства-меньшинства по типу AD по типологии Шермерхорна, в котором казахи уже в 1990-е гг. заняли положение группы большинства А, а русскоязычные этносы стали группой меньшинства D, закрепилось в 2000-е гг. В то же время, несмотря на распространение казахского языка в обществе, применение его в различных сферах, где он раньше не применялся, доминирующее положение русского языка в Казахстане сохранилось и в 2000-е годы.

Следующая и последняя на сегодняшний день перепись населения Казахстана состоялась в 2021 г. По ее результатам население Казахстана выросло по сравнению с 2009 г. на 3 млн 177 тысяч, дав прирост на 19,8% и достигнув 19 млн 186 тыс. человек. Численность казахов выросла на 3 млн 401 тыс., достигнув уровня 13 млн 498 тыс. и дав прирост 33,7%, а их доля в населении страны выросла на 7,3% и достигла уровня 70,4% [66]. Данные переписи 2021 г. зафиксировали численность казахстанских русских в 2,982 млн, показав сокращение на 812 тыс. человек по сравнению с 2009 г. Теперь доля русских в населении Казахстана составила 15,5%, сократившись на 8,2% за 12 лет между двумя переписями [67].

В своей этнической репрезентации Казахстан из биполярного общества, начиная с 1950-х гг., и особенно за годы независимости превратился в этнонациональное государство с доминирующей ядерной нацией. Для такого государства отношение большинства-меньшинства предстает в виде AD по методологии Шермерхорна, где роль группы большинства А выполняет доминирующая ядерная нация. В Казахстане доминирующей ядерной нацией с 1990-х гг. являются казахи. Тем не менее, казахский язык до сих пор не может стать языком межэтнического общения, чтобы обрести доминирующее положение в Казахстане.

Результаты

На основании литературного обзора и анализа переписей населения в советский и постсоветский периоды можно вывести следующие утверждения, которые могут быть представлены как научные результаты нашей книги, касающиеся основных черт и особенностей этнодемографической эволюции и отношений большинства-меньшинства в Казахстане:

- Двумя важнейшими факторами этнодемографической эволюции в колониальный, советский и суверенный периоды Казахстана являются господствующая в соответствующий исторический период политическая система и миграции русских, казахов и других народов в Казахстан и из Казахстана, происходившие в указанные периоды истории Казахстана:

1) Политические системы Российской империи и СССР, несмотря на их различия в этнической политике по отношению к подчиненным народам, одинаково способствовали увеличению доли русских и других некоренных народов в Казахста-

не, что вело к изменению этнического баланса и уменьшению доли казахов в населении страны; политическая система независимого Казахстана проводит обратную политику увеличения доли казахов как государствообразующей нации;

2) Вторым важнейшим фактором и главным инструментом в руках политической системы по изменению этнического баланса в Казахстане в колониальный и советский периоды была иммиграция русских и других некоренных народов в Казахстан, а также эмиграция казахов из Казахстана во время голода в 1930-1933 гг. В годы независимости эмиграция русских и ряда некоренных народов способствовали изменению этнической структуры в стороны преодоления биполярного общества в Казахстане.

- Биполярное общество возникло в Казахстане в колониальный период, но утвердилось в Казахстане в 1930-1980 гг. вследствие факторов политической системы и миграций в Казахстан, способствовав превращению коренной нации казахов в демографическое меньшинство в своей национальной республике и политизации этничности в советский период.

- В период с конца XIX в. до сегодняшнего дня отношения казахов и русских претерпели ряд существенных изменений, но доминирующими оставались отношения большинства-меньшинства типа AD по схеме Шермерхорн. При этом особенность этих отношений между казаками и русскими состоит в том, что роли группа большинства А и группа меньшинства D в одни периоды выполняли казахи, а в другие периоды русские. Эта особенность определяет один из аспектов сложности и противоречивости отношения большинства-меньшинства между казаками и русскими в Казахстане и ее отличие от отношения большинства-меньшинства в других странах и регионах мира.

- Отношения большинства-меньшинства в Казахстане на протяжении рассматриваемого периода соответствуют не только типу AD по схеме Шермерхорн, но и типу BC, когда меньшинство (элита, по определению Шермерхорн) имеет влияние, а большинство подчиняется ей. Русские были доминирующее меньшинство в Казахстане на протяжении всего советского периода. Отношения большинства-меньшинства в Казахстане на протяжении рассматриваемого периода соответствовали как типу AD, так и типу BC по схеме Шермерхорн. В этом состоит одна из главных особенностей отношения большинства-меньшинства в Казахстане.

- В период независимости в отношениях большинства-меньшинства между казахами и русскими в Казахстане в контексте этнодемографической динамики произошло значительное изменение в результате демографического доминирования казахов и маргинализации русских, вследствие чего их отношения стали ближе к типу AD, характерному для большинства национальных государств. Однако казахи, обладая теперь политическим и демографическим доминированием, не могут утвердить культурного языкового доминирования казахского языка, вследствие чего утверждению типа AD в отношениях между казахами и русскими препятствуют сохраняющиеся в период независимости элементы отношений типа BC.

Заключение

Данную главу нашей книги можно рассматривать как одну из первых работ в научной литературе, в которой исследуются отношения большинства-меньшинства между казахами

ми и русскими в контексте этнодемографической эволюции в Казахстане на протяжении XX-XXI вв. Негативное воздействие правивших в Казахстане политических режимов колониального и советского периодов привели к образованию биполярного казахско-русского общества, просуществовавшего практически весь XX век. Биполярное общество превратило казахов в меньшинство по численности и влиянию, а русскоязычное население в большинство с доминированием в политической и культурной сферах Казахстана. Смена политического режима в независимом Казахстане привело к тому, что казахи стали доминирующим большинством в политической и демографической сферах общества.

Однако доминирование в демографической и политической сферах не может обеспечить казахам доминирования в культурно-языковой сфере. Несмотря на то, что благодаря политическому доминированию казахов их язык был провозглашен в конституции страны государственным языком, однако в реальности русский язык занимает доминирующее положение в обществе. Доминирование русского языка является следствием русификации казахов, начавшейся в городах Казахстана еще в 1930-х гг. Как отмечает Эдуард Понарин, казахи были сильно русифицированы в языковом отношении в Советском Союзе, но тем не менее не могли ассимилироваться, в смысле перейти в русскую нацию, главным образом потому что русские не принимали казахов как русских, и это ограничивало их карьерные возможности. В конечном счете это вело к политизации казахской этничности [68].

В этническом плане культурно-языковое разделение в Казахстане шло не только между казахами и русскими, но и между казахами и европейскими народами (русские, укра-

инцы, немцы, белорусы и другие). Хотя европейские народы отличались от русских по языку, однако в виду их сильной русификации, это различие в советском Казахстане потеряло всякое значение. В повседневной жизни они воспринимались (прежде всего, казахами) как русские, да и сами они во многом рассматривали себя как русских [69]. Это означает, что Казахстан в реальности является не мультикультурным обществом, а бикультурным обществом [70].

Особенность биполярного общества в Казахстане, отличающая его от биполярных обществ в других регионах мира, состоит в несовпадении этнических и культурных границ у этнических групп, составляющих биполярную структуру в Казахстане. Этническая конфигурация биполярной структуры Казахстана будет отличаться от принятой в мире конфигурации, основанной на этнических границах. Вместо этнической группы «казахи», подразумевающей совпадение этнической и языковой идентичности, мы имеем группу казахоязычных казахов с совпадающими этническими и языковыми границами. В би-культурной структуре ей будет противостоять группа, состоящая из русских, других нетитульных национальностей, а также русскоязычных казахов. Это означает, что казахоязычные казахи как носители языка, культуры, символизма и мифологии своего народа снова оказываются в меньшинстве, однако в этом случае речь идет не о этнодемографическом, а о культурном меньшинстве относительно русских и русскоязычной части населения Казахстана, в которую входят и русскоязычные казахи. Это порождает политизацию казахской этничности, но уже не в советском, а независимом Казахстане.

Использованные источники

1. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. С. 101.
2. Конституция Республики Казахстан. Официальное издание. Алматы: Казахстан, 2022.
3. Fierman W. Language vitality and paths to revival: contrasting cases of Azerbaijan and Kazakhstan. *International Journal of Social Linguistics*, Vol. 198, 2009, pp.75-104. P. 92.
4. Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationalism and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 30-40.
5. Arel D. Demography and politics in the first post-Soviet censuses. *Population*, 2002, № 16, pp. 801-828. P. 812.
6. Bremmer I. Nazarbaev and the North: State-Building and Ethnic Relations in Kazakhstan. *Ethnic and Racial Studies*, 1994, № 17, pp. 619-635. P.632.
7. Schatz E.A.D. Framing Strategies and Non-Conflict in Multi-Ethnic Kazakhstan. *Nationalism & Ethnic Politics*, 2000, № 2. pp. 71-94. P. 71.
8. Schermerhorn R. Comparative Ethnic Relations. New York: Random House, 1970. P. 68.
9. Bookman M.Z. The Demographic Struggle for Power: The Political Economy of Demographic Engineering in the Modern World. London and New York: Routledge, 1997. P. 8.
10. Schermerhorn R. Comparative Ethnic Relations. P. 13.
11. Harff B., Gurr T.R. Ethnic Conflict in World Politics. Second ed. Boulder: Westview Press, 2004. P. 29-30.
12. Laitin D.D. Identity in Formation: The Russian-Speaking populations in the Near Abroad. Ithaca and London: Cornell University Press, 1998.
13. Ларюэль М., Пейруз С. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность. *Laruelle M., Peyrouse S. Les Russes du Kazakhstan Identites nationales et nouveaux etats dans l'espace post-sovietique*. Москва: Наталис, 2007.
14. Smith A.D. Ethnic cores and dominant ethnies. In: Kaufmann E. P. (ed.). *Rethinking Ethnicity: Majority groups and Dominant Minorities*. London and New York: Routledge. 2004.

15. Kolsto P. Nation-Building and Ethnic Integration in Post-Soviet Societies: An Investigation of Latvia and Kazakstan. Boulder: Westview Press, 1999.

16. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley: University of California Press, 1985.

17. Kolsto P. Nation-Building and Ethnic Integration, p. 232.

18. Dave B. Kazakhstan: Ethnicity, Language and Power. London and New York: Routledge, 2007, p. 50-70.

19. Алексеенко А. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. Астана-Алматы: Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента РК-Лидера Нации, 2016.

20. Алексеенко А.Н. Республика в зеркале переписей населения // *Социс*, 2001, № 12. С. 58-61.

21. Arel D. Demography and politics in the first post-Soviet censuses. *Population*, 2002, № 16, pp. 801-828.

22. Sinnott P. Population politics in Kazakhstan. *Journal of International Affairs*, 2003. Vol. 56, no. 2, pp. 103-115.

23. Dave B. Entitlement through numbers: nationality and language categories in the first post-Soviet census of Kazakhstan. *Nations and Nationalism*. 2004. № 4, pp. 439-459.

24. Agadjanian, V., Dommaraju, P., & Nedoluzhko, L. Economic fortunes, ethnic divides, and marriage and fertility in Central Asia: Kazakhstan and Kyrgyzstan compared. *Journal of Population Research*, 2013. Vol. 30, no.3, pp. 197–211.

25. Spoorenberg T. Explaining recent fertility increase in Central Asia. *Asian Population Studies*, 2015. Vol. 11, no. 2, pp. 115-133.

26. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. «Казахи в контексте демографической истории» в рамках программы «Рухани жангыру». Монография. Нур-Султан: ТОО «Шанырақ-Медиа», 2020.

27. Bookman M.Z. The Demographic Struggle for Power, p.1.

28. Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca and London: Cornell University Press, 2001.

29. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.8. Казахская ССР. – М., 1928.

30. Martin T. The Affirmative Action Empire, p. 74.

31. Cameron S.I. *The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan*. Ithaca and London: Cornell University Press, 2018, p. 10.
32. Cameron S.I. *The Hungry Steppe*, p. 10-11.
33. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. «Казахи в контексте демографической истории», с. 230.
34. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., с. 227.
35. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., с. 231.
36. Kendirbaeva G. *Migrations in Kazakhstan: Past and Present. Nationalities Papers*, 1997. Vol. 25, no. 4, pp. 741-751. P. 744.
37. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., с. 231.
38. Всесоюзная перепись населения 1926 г.
39. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Государственный Архив Российской Федерации. Фонд 1562, опись 336, дело 388-402.
40. Всесоюзная перепись населения 1939 г.
41. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., с. 242.
42. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., с. 250.
43. Население Казахской ССР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. – Алма-Ата: Госстатиздат, 1960. 279 с.
44. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.
45. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.
46. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.
47. Население СССР. 1973. Стат. сб. – М.: Статистика, 1975.
48. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., с. 257.
49. Население СССР. 1973.
50. Население СССР. 1973.
51. Демографический ежегодник СССР. 1990. – М., 1990.
52. Население СССР. 1973.
53. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., с. 263.
54. Социально-культурный облик советских наций. По результатам этносоциологического исследования. М.: Наука, 1986.
55. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Статистический сборник. Т. 1.
56. Демографический ежегодник СССР. 1990.
57. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Национальный состав населения КазССР, областей и г. Алматы. - Алма-Ата: Республиканский информационно – издательский центр, 1991.

58. Демографический ежегодник СССР. 1990.
59. Dave B. Entitlement through numbers: nationality and language categories in the first post-Soviet census of Kazakhstan. *Nations and Nationalism*. 2004. № 4, pp. 439-459. P. 440.
60. Cummings S. The Kazakh Demographics, Diasporas, and “Return”. In; King C. and Melvin N. (eds.). *Nations Abroad*. Boulder: Westview Press, 1998, pp. 133-152. P. 145.
61. Национальный состав населения Республики Казахстан. Население Республики Казахстан по национальности и владению языками. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2000. Т. 2.
62. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан.
63. Arel D. Demography and politics in the first post-Soviet censuses. *Population*, 2002, № 16, pp. 801-828.
64. Алексеев А.Н. Республика в зеркале переписей населения // *Социс*, 2001, № 12. С. 58-61.
65. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Стат. сб. / Под ред. А.А. Смаилова. – Астана: Агентство РК по статистике, 2010.
66. Итоги национальной переписи населения 2021 года. <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/>
67. Итоги национальной переписи населения 2021 г.
68. Ponarin E. (2000). Prospects of Assimilation of the Russophone Populations in Estonia and Ukraine: A Reaction to David Laitin’s Research. *Europe-Asia Studies*, 52 (8), 1535-1541.
69. Arel D. Demography and politics in the first post-Soviet censuses. P. 815.
70. Kolsto P. Nation-Building and Ethnic Integration, p. 52.

2. НАЦИОНАЛЬНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ И ЗАРОЖДЕНИЕ КАЗАХСКОЙ НАЦИИ

Введение

С обретением независимости в 1991 г. Казахстан вошел в число национальных государств, став полноправным и активным членом международного сообщества. Важнейшей социально-политической задачей Казахстана как национального государства стало формирование нации из того полиэтнического общества, которое досталось в наследство от СССР и именовалось «советским народом».

Нация в новых условиях должна была строиться в соответствии с международным опытом национального строительства. В мире одной из наиболее распространенной моделей национального строительства является модель формирования гражданской нации вокруг ядерной нации. Под ядерной нацией в обществе с полиэтническим населением понимается этническая группа, составляющая ядро нации как единства политического и культурного сообществ на данной территории. Ядро нации при таком понимании составляет ведущий в демографическом, политическом, культурном отношениях этнос, имеющий глубокую историческую связь с территорией национального государства, то есть коренная нация.

В Казахстане ядерной нацией являются казахи как коренная нация Казахстана, являющаяся численно самой крупной этнической группой, по имени которой государство получи-

ло свое название. Реализуя модель ядерной нации в своем национальном строительстве, государство провозгласило казахов как государствообразующую нацию, казахский язык в качестве государственного языка Казахстана. Национальная историческая память Казахстана, играющая большую роль в национальном строительстве, восходит к этногенезу казахского народа и кочевому образу жизни казахов как своему культурно-историческому фундаменту.

Формирование казахов как нации происходило в течение трех важнейших периодов истории Казахстана:

- колониального периода, начиная с XVIII в. до 1917 г., когда казахские земли входили в состав Российской империи;

- советского периода с 1920 по 1990 гг., когда Казахстан был союзной республикой в составе СССР;

- периода независимости с 1991 г., когда Казахстан стал национальным государством с казахами как его ядерной нацией.

Оценивая казахскую национальную историю в указанные три периода, мы можем охарактеризовать их как полные драматизма и даже трагизма, особенно в первые два периода, что оказывает негативное влияние на национальное строительство в независимом Казахстане. Становление казахов как нации в колониальный и советский периоды их истории сопровождалось как обретением ими национальных атрибутов, так и потерей национальных земель, огромных потерь своей численности как этнической группы, потерей родного языка и в целом идентичности большими группами казахского населения. Превращение казахов в гетерогенную неоднородную нацию по языку и национальной ментальности является одной из трудных проблем национального строительства в независимом Казахстане.

Настоящая глава посвящена зарождению казахской нации из этнической группы, которая вела кочевой образ жизни на евразийской территории, известной как казахская степь. Под нацией понимается сообщество, объединенное общей идентичностью, возникающей на основе общего воображения членами этого сообщества себя как единой группы, отличной от других групп. Зарождение казахской нации понимается в таком случае как процесс изменения этнического сознания казахов в направлении осознания ими самих себя как единой общности, восприятия своей земли и ее границ, оценки своей численности в сопоставлении с численностью других народов, с которыми они входят в соприкосновение.

В этой главе зарождение казахской нации исследуется в колониальный период истории Казахстана, в последнее десятилетие XIX века – первые два десятилетия XX века, до революций 1917 г. Эти два-три десятилетия были периодом наивысшей колонизации Казахстана, огромного потока переселения крестьян из европейской части России на казахские земли, отъема пастбищ у казахов и передачи их крестьянам-переселенцам для пахоты. Это был один из трагических моментов казахской истории, когда была поставлено на грань само существование народа.

В главе показывается, что в экзистенциальный момент своего существования в сознании казахского народа происходит формирование мировоззренческих предпосылок, способствующих его трансформации из этнического сознания в национальное сознание. Сквозь призму теории нации как воображаемого сообщества показывается, как различные способы национального воображения появляются у элиты

казахского народа, и она стремится внедрить национальное самосознание среди массы казахского народа.

Кочевое общество: изоляция, границы и воображение

В различных регионах современного мира, в частности, на Ближнем Востоке, в северной и тропической Африке, южной Азии сохраняются общества, ведущие кочевой образ жизни. Около ста лет назад народы евразийского региона, прежде всего Центральной Азии и Монголии, вели кочевой образ жизни. В результате кампаний советского режима 1930-х гг. по индустриализации, коллективизации и культурной революции коренные народы этого региона перешли на оседлый образ жизни, их кочевые общества были ликвидированы, а сами они стали «социалистическими нациями». После распада СССР в 1991 г. все советские республики Центральной Азии стали национальными государствами, а их коренные народы, бывшие в прошлом кочевниками, стали государствообразующими нациями.

Одной из главных социально-культурных особенностей кочевых обществ является их изоляция от оседлых народов и оседлого населения государства, частью которого они в современном мире являются. Во многом речь идет о физической и географической изоляции, поскольку кочевники жили всегда и сегодня продолжают жить вместе со своими животными в труднодоступных частях государства, в горах, пустынях, степях, тундре и т.д. Географическая изоляция кочевых народов оказывает влияние на все виды их взаимодействия с остальным миром и, вследствие этого, на их политическую, социальную, экономическую, культурную изоляцию.

Сегодня вызывает удивление, что кочевые народы продолжают заниматься в своих изолированных местах проживания, как и много веков назад, примитивным передвижным скотоводством в мире, далеко ушедшем вперед в индустриально-технологическом развитии. Как отмечали антропологи, социологи, философы, у кочевников с момента рождения вырабатывается сознание самодостаточности их образа жизни и идентичность, которая накрепко привязывает к своему племени и кочевничеству, оставляя равнодушными к преимуществам оседлой жизни и других форм социально-культурной организации общества. Сознание самодостаточности кочевой жизни и даже сознание ее превосходства над оседлостью способствует консервации культурной изоляции кочевых обществ, в первую очередь консервации материальных и духовных потребностей их членов, неспособности к восприятию новых форм организации общества и взаимодействию с ними, обрекая кочевые общества на многолетний и даже многовековой застой.

Социальная организация кочевого общества представляет собой, как правило, аморфный конгломерат небольших по численности автономных друг от друга групп, в которых протекает жизнь кочевника. В культурном отношении такое общество может быть даже достаточно однородным с одним языком, одними верованиями, памятью об общем предке-прародителе и других общих символах. Тем не менее кочевники, живущие в своих маленьких группах, могут иметь самое смутное представление о своем обществе и его народе в целом. Кругозор кочевника ограничивается тем маленьким кругом родственников и скотом, с которыми он проводит каждый день своей жизни. Еще более смутными явля-

ются представления кочевников об окружающих их оседлых обществах и народах, от которых они отдалены условиями изоляции, точнее, самоизоляции.

Одним из важных факторов консервации форм социальной организации является неразвитость форм сознания кочевниками общественного целого, в котором они живут. Формы сознания и восприятия достаточно больших человеческих сообществ, которые находятся на достаточно большом расстоянии друг друга и их невозможно обозреть непосредственным взором, но при этом составляют социальную целостность, основываются на способности воображения. В социальной науке одним из первых раскрыл значение воображения и его различных форм для формирования национальных сообществ Бенедикт Андерсон в своей книге «Воображаемые сообщества», имеющей фундаментальное значение для теории национализма [1].

Воображение необходимо для восприятия социальных сообществ их членами как достаточно больших территориально и по численности образований, но при этом ограниченных и по территории, и по численности. Для национальных сообществ в этом плане определяющее значение имеет способность воображения их членами своей национальной территории и ее границ, суверенитета нации и членства в ней как «братства» [2]. Эти характеристики национальных сообществ непосредственно указывают на существование других наций, взаимодействие с которыми имеет решающее значение для становления и формирования наций. Нация не может существовать в одиночестве, она существует только наряду с другими нациями и во взаимодействии с ними. Существование наций и других социальных сообществ означает

наличие между ними не только территориальных, но и иных социальных границ, различий. Границы придают определенность национальным, этническим и иным социальным группам через взаимодействие с другими группами.

Географическая, социальная, культурная и другие формы изоляции, в которых живут кочевые общества, плохо способствуют развитию в их мышлении различных форм воображения и осознания территориальных и иных социальных границ. Лишенные мировоззренческих оснований формирования национального сознания, кочевые народы застывают на уровне этнокультурных групп, не переходя на уровень нации как политического и культурного сообщества.

Империи, которые включали в свой состав земли кочевников, стремились модернизировать кочевые общества с тем, чтобы комфортабельнее для себя взаимодействовать с ними и управлять ими. Одним из направлений этой политики была трансформация традиционных кочевых обществ в нацию. Однако такая трансформация случалась довольно редко, поскольку имперские власти сталкивались с нежеланием и даже сопротивлением кочевых племен изменить их образ жизни. Как отмечает Р. Флетчер, официальные лица Британской империи однозначно отвергали идею, что из кочевников-бедуинов можно создать национальность [3].

Для того чтобы трансформироваться в нацию кочевые народы должны преодолеть изоляцию, осознать различные формы границ с другими народами и социальными группами и вступить с ними во взаимодействие. Как правило, такое преодоление происходит в форме насильственного включения кочевых народов в колониальные системы, когда кочевники вынуждены вступать в регулярные контакты с други-

ми народами, как правило, оседлыми и самими имперскими властями. Одним из таких кочевых народов, претерпевших подобную трансформацию, стали казахи.

Эволюция кочевой жизни казахов в период российской колонизации

Этногенез казахского народа произошел на основе смешения тюркских племен и родов на территории современного Казахстана в XV веке после распада монгольской империи. Более четырех тысячелетий проживавшие на этой территории народы и племена вели кочевой образ жизни как наиболее благоприятный для ее степного ландшафта и засушливого климата. В оазисах на юге Центральной Азии с его более мягким климатом были благоприятные условия для земледелия, и в них жили оседлые народы, с которыми соседствовали казахи и другие кочевники. Большие пространства казахских степей, полупустынь и пустынь с их суровым засушливым климатом не способствовали доступности мест обитания кочевников для тех, кто искал землю для обработки. Земли казахской степи были наиболее пригодны для кочевого скотоводства, которое стало экономической основой бытия и образом жизни казахского народа.

Казахи в течение столетий оставались в своих землях этнической группой, ведущей кочевой образ жизни. Этот образ жизни передавался из поколения в поколение точно так же, как это было и сегодня происходит у кочевых народов в разных регионах мира. Само по себе, исходя из самого себя, такое общество не способно к внутреннему изменению, обретению новых форм жизнедеятельности на собственной ос-

нове. Измениться такое общество может только извне, благодаря внешней силе, которая будет изменять сами основы жизнедеятельности традиционного общества. Как правило, такой силой являются империи, которые включают кочевников и их земли в свой состав в качестве колоний, чтобы извлечь выгоду из их ресурсов.

По отношению к казахам как кочевникам такой внешней имперской силой стала сначала царская Россия, а потом Советский Союз. В качестве необходимого для империи ресурса кочевников стала их земля, которая нужна была империи в качестве пахотной земли для своего крестьянства. Отличие земли казахов от земли других кочевых народов в разных частях мира, расположенных, например, в горах, пустыне или тундре и т.д., состояло в том, что казахская степь, особенно в ее северной части, могла давать хорошие урожаи зерновых. Элемент риска для земледелия в казахской степи состоит в количестве осадков: хорошие урожаи бывают при достаточных осадках, а в засушливые годы происходят неурожаи.

Сами казахи до прихода в степь русских мало выращивали зерновые на своих землях, но в XIX в. стали чаще обращаться к земледелию, особенно в конце века и в начале XX в. Однако селившиеся в Казахстане крестьяне, казаки и другие народы замечали, что в степи можно выращивать пшеницу и другие зерновые, и сами занимались этим. Как отмечает Сара Камерон, в центральной Евразии разделительная линия между кочевником-скотоводом и оседлым земледельцем зачастую была менее различима, чем в других регионах мира [4]. В этом плане кочевой образ жизни в Казахстане отличался от кочевого образа жизни в других частях света.

Мы согласны с тем, что колонизация казахов царской Россией началась в 1822 г. принятием указа Сперанского о сибирских киргизах, как называли в то время казахов Среднего жуза. С самого начала колонизации царские власти рассматривали казахские земли как объект для передачи русским крестьянам, однако в первой половине XIX в. и впоследствии вплоть до конца века у них не было технических возможностей для реализации этих планов. Однако крестьянская реформа 1861 г., освободившая крестьян в России от крепостного права, поставила перед властями задачу наделения их землей. Для этого нужно было найти новые земли в азиатской части империи, поскольку в европейской части вся земля была давно поделена. Взоры властей обратились на Сибирь и Казахстан, куда они собирались переселить безземельных крестьян и раздать тамошние «неосвоенные» земли. С этой целью в отношении Казахстана царские власти приняли в 1868 г. Временное положение об областях Степного края, в котором закрепили земли этих областей в собственности государства. В дальнейшем именно эти земли стали передаваться в собственность прибывающим в Казахстан крестьянам из европейской части России.

С 1860-х гг. отдельные русские крестьяне стали прибывать в Казахстан для получения и обработки земли. С этого времени начинается крестьянская колонизация казахских земель и Казахстан постепенно превращается в колонию-поселение. Массовое переселение крестьян из европейской части России в казахскую степь начинается в конце XIX в., когда была построена Транссибирская магистраль. Была заложена, тем самым, техническая база для переселения почти 1,5 млн крестьян в Казахстан.

Колонизация Казахстана, превращение его в колонию-поселение не могла не оказывать воздействия на казахов, их кочевой образ жизни и самовосприятие в условиях появления новых масс людей, чуждых им по роду занятий, поведению, культуре, отношениям к казахам. В этих условиях стал меняться постепенно кочевой образ жизни казахов, они стали отходить от чисто кочевания к смешанным формам жизнедеятельности, то есть совмещать в разной мере кочевания с земледелием. В конце XIX-начале XX вв. казахов уже нельзя было представлять как кочующий по бескрайней степи дикий или полудикий народ.

Например, в книге «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей» известного российского исследователя казахского народа Алексея Левшина дается характеристика казахов как «полудикого народа». Так, рассматривая вопрос о численности казахов и возможности проведения переписи казахского населения в начале XIX века, Левшин отмечает: «Если многие образованные державы европейские не могут безошибочно узнать количества своих подданных, то чего ожидать от полудиких, которые не имеют никакого положительного устройства, беспрестанно переносят с места на место жилища свои, и которых одно слово «перепись» может привести в волнение» [5]. Эта книга вышла в 1830-х гг., она отражала типичное для того времени восприятие казахов со стороны российского чиновничества и русских вообще. Впрочем, это восприятие казахов не изменилось и в последующие годы российской колонизации Казахстана. На это указывает лидер казахского национального движения «Алаш» Алихан Букейханов.

В своей статье «Киргизы», написанной для сборника «Формы национального движения в современных государ-

ствах» (1910 г.), Букейханов указывает на значительные изменения хозяйственной жизни казахов, которые произошли за почти сто лет их колонизации: «Переходя к внутреннему быту киргиз, должно заметить, что современная хозяйственная жизнь последних не укладывается в простую формулу примитивного экономически полудикого кочевника, постоянно меняющего место стоянки и передвигающегося со своими стадами в поисках для них подножного корма и лучшего водопоя. Былое, чисто пастушеское хозяйство киргиза, постепенно уступает место смешанному земледельчески-пастушескому типу» [6].

В своей статье Алихан Букейханов раскрывает статистику роста занятий земледелием в структуре хозяйственной деятельности казахов. Вследствие огромных размеров казахских земель, в частности, Степного края, Алихан разделяет их на две большие части по отношению к занятиям земледелием. По его мнению, киргизский край (Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская и Уральская обл.) можно схематически разбить на два района: северный, лежащий выше 50-й параллели, благоприятный для земледелия, и южный, - где плохая почва, скудость атмосферических осадков и отдаленность от рынков делают земледелие в сколько-нибудь значительных размерах невозможным. На одно хозяйство приходится: в северном районе 3,3 десятины посева и 1120,4 пудов сена, а в южном районе 0,2 десятины посева и 168,6 пудов сена» [7].

Из этой статистики можно увидеть большое различие в жизни казахов на севере и юге их земель. «В северной полосе, - отмечает Алихан, - киргизское хозяйство, имея в среднем 3,3 десятины посева, производит количество хлеба, превышающее норму собственного потребления и сбываю-

щее его на стороне; сена оно потребляет в 6 с лишним раз более южан, у которых нет даже собственного хлеба. Понятно, что приведенные средние цифры дают лишь общую картину киргизского хозяйства, разнообразного и пестрого, как сама киргизская степь» [8].

Производство хлеба в казахском хозяйстве привело к его появлению в рационе казахов. На это указывает Сара Кameron: «Хлеб стал играть все большую роль в питании казахов, прежде основанном исключительно на мясе и молоке» [9]. Очевидно, что хлеб появился на столе казахов не только в северном поясе, где казахи производили хлеб не только для себя, но и на обмен, но и в южном поясе, где казахи не могли производить достаточно хлеба, но его недостаток они восполняли за счет обмена на скот.

Несмотря на большие изменения в жизни и хозяйственной деятельности казахов в период колонизации, их основным занятием по-прежнему, как много веков назад, оставалось в начале XX в. кочевое скотоводство. Как отмечает Алихан Букейханов, по данным киргизских бюджетов, земледелием занимаются 63% киргизских хозяйств, причем на каждое приходится в среднем 2,25 десятины посева. Однако, главным промыслом киргиз является еще и теперь скотоводство, и основное богатство их составляет скот [10].

В этой связи Букейханов приводит сравнение получаемых в хозяйстве доходов у казахов (киргиз) и русских (крестьян). По киргизским бюджетам доходы от скотоводства составляли 73,76%, от земледелия 13,96% и от других источников 12,28%. По крестьянским бюджетам скотоводство дает 23,69% доходов, земледелие 50,87%, от других источников 25,44% доходов. Иначе говоря, в начале XX в. в казахской

степи наблюдалось большое различие между структурой хозяйственной деятельности и, соответственно, доходов между казахскими и крестьянскими хозяйствами [11].

Алихан приводит в статье сравнительную статистику структуры натурального и денежного доходов у казахов и крестьян. По киргизским бюджетам натуральные доходы составляют 61,36%, а денежные доходы 38,64% общих доходов хозяйства. По крестьянским бюджетам натуральные доходы составляют 54,80%, а денежные доходы 45,20% общих доходов хозяйства. Исходя из этого сравнения, Алихан приходит к выводу: «Киргизское хозяйство, хотя и вступившее на путь дифференциации и перешедшее от чисто кочевого скотоводческого и натурального характера к смешанному, земледельчески-скотоводческому, все же остается, по преимуществу, натуральным и значительно превосходит по своей примитивности крестьянское хозяйство России» [12].

Изменения в хозяйственной деятельности казахского населения привели к изменению его социально-хозяйственной структуры. Эту структуру Алихан Букейханов раскрывает следующим образом: основная ячейка – киргизская семья, или двор, «шанырак»; объединенные общностью наиболее важных в хозяйстве угодий, шаныраки образуют киргизский поселок «кыстау» или «хозяйственный аул»; отдельные кыстау, объединенные общностью землепользования, слагаются в более сложную поземельную общину – «общинно-аульную группу». Как хозяйственный аул, так и общинно-аульная группа возникли под покровительством рода и поддерживаются родовой связью, и потому обе эти формы социально-хозяйственной жизни киргиз совпадают пока с родом, хотя основа их жизненности кроется в потребностях землеполь-

зования. Как над русским Иваном Босых, так и над киргизом царит «власть пастбища» [13].

В данном подразделе нашей книги была рассмотрена эволюция кочевого общества в казахской степи под воздействием российской колонизации в течение XIX- начале XX вв. Если до этого времени казахское кочевое общество было типичным кочевым обществом в плане изоляции от оседлых обществ и консервации социальной структуры и форм деятельности, то с началом российской колонизации в Казахстане стали происходить значительные социальные, экономические, политические, культурные изменения. Осуществлявшаяся со значительным насилием по отношению к казахам колонизация Казахстана привела к увеличению и расширению их контактов с крестьянскими колонистами, переселившимися при поддержке царских властей в казахские земли. Вследствие этого, казахи, оставаясь в основном кочевниками, тем не менее, они выходили из изоляции, способствующей консервации их образа жизни. Это, в свою очередь, способствовало изменению взглядов казахов на окружающий их мир и населяющий его народы. В конечном счете эти изменения способствовали зарождению национального сознания казахов.

Идея нации в казахской степи

Сегодня в Казахстане получило широкое распространение примордиалистское представление, относящее начало казахской нации к периоду тысячи или даже двух тысяч лет назад. По этому поводу в обществе ведутся споры, в которые мы не хотели бы здесь вмешиваться. Единственное, что мы хотели бы здесь сказать, касается терминологии, а именно,

можно говорить не о тысячах лет существования казахской нации, но казахского этноса. Точность употребления терминологии в данном случае очень важна, и различение понятий этноса и нации имеет в этом контексте принципиальное значение. Смещение этих понятий связано с советской традицией их использования в теории и практике национального вопроса.

По нашему мнению, в своей исторической эволюции казахский этнос предстает в следующих этнокультурных проявлениях:

- Кочевой образ жизни;
- Исторически сложившиеся казахские земли;
- Родоплеменная организация казахского общества, генеалогия-шежире;
- Традиции, фольклор;
- Казахский язык.

Некоторые из этих признаков необходимы, но не достаточны для образования казахской нации, характеризуя казахов прошлого как традиционное этническое общество. Нации как единство политического и культурного сообщества образуются в ходе модернизации всех структур общества в процессе перехода от традиционного аграрного общества к современному индустриальному обществу. В этом смысле нации не могли возникнуть тысячу лет назад, они являются продуктом развития общества в более позднюю эпоху капиталистической цивилизации.

В таком понимании нации возникли на Западе, во Франции, США и других странах с конца XVIII века и обрели зрелость в XIX веке. Закономерность формирования нации из определенного сообщества состоит в том, что нация вна-

чале возникает в сообществе как идея, то есть сначала формируются мировоззренческие основания нации, а затем уже появляются социальные и политические институты нации, благодаря которым сообщество людей действует как нация и другие нации признают ее как таковую.

Эта закономерность справедлива и по отношению к казахской нации, в которой формирование мировоззренческих основ нации происходило в течение XIX века в процессе колонизации Казахстана Российской империей. Как отмечает Сара Камерон, «идея, что казахи составляют нацию, пришла в Степь в конце XIX века» [14]. Эта идея сформировалась среди появившейся к тому времени казахской интеллигенции, которая ввела ее в широкий оборот среди грамотной части народа.

Кочевой образ жизни, несомненно, является самым главным этнокультурным проявлением казахского народа на протяжении многих веков его истории. Как отмечает Нурбулат Масанов, кочевой образ жизни был важнейшим показателем национальной идентичности, позволявшим определить, кто в степных землях был «казахом», а кто – нет [15]. Поскольку до начала колонизации Казахстана в степных землях главным и по существу единственным занятием было кочевое скотоводство, то казахи практически были в то время единственным народом, населявшим степь.

До колонизации Казахстана казахи были типичным кочевым народом, не отличавшимся от других кочевников. Как указывает Федор Синицын, где бы ни обитали кочевники, их жизнь и хозяйственная деятельность чрезвычайно схожи, что дает нам право говорить о существовании особой, непохожей на другие, кочевой цивилизации. Кочевание является и типом

хозяйства, и образом жизни, при котором вместе со стадами между сезонными пастбищами регулярно мигрируют полные семьи скотоводов, включая неработоспособных маленьких детей и стариков [16].

Указывая на кочевой образ жизни казахского народа, необходимо иметь в виду, что роль и место кочевого скотоводства в жизни и хозяйственной деятельности казахов менялись в течение XIX-XX вв. по мере модернизации Казахстана сначала в колониальный, а затем в советский периоды. В ходе колониальной модернизации Казахстана в течение XIX - начала XX вв. возростала роль земледелия в жизни казахов, хотя кочевой образ жизни сохранял решающее значение. В 1930-х гг. советская власть окончательно ликвидировала кочевое общество и перевела казахов на оседлый образ жизни. В советский период в рамках социалистической модернизации казахи стали активно включаться в индустриальное производство и урбанизацию, хотя животноводство в аулах оставалось основным их видом деятельности. В независимом Казахстане казахи стали преимущественно жить в городах, но оставшийся в прошлом кочевой образ жизни сохраняет важное символическое значение для национальной идентичности казахов.

Для формирования нации необходимы не только общие политические и цивилизационные предпосылки. Не менее важными являются культурные и мировоззренческие предпосылки, без которых невозможно формирование национального сознания и идентичности. Среди мировоззренческих предпосылок нации важнейшее значение имеет развитие способности воображения, потому что нация является, как показал Бенедикт Андерсон, воображаемым сообществом.

Несомненно, кочевой образ жизни является важным способом воображения нации для казахов.

Воображение какого-либо сообщества как нации основывается на различии его членами своего сообщества от других сообществ, в первую очередь соседних сообществ, с которыми оно чаще всего входит в контакт. Для этого в языке сообщества должны быть слова, которые обозначают понятие сообщества, группы людей. В казахском языке существуют слова «халык», «жұрт», «ел», которые обозначают понятия «народ», «этническая группа» и т.п. Эти же слова, возможно, с несколько иным звучанием, имеются и в других тюркских языках. Эти слова существуют с давних пор и отражают общность происхождения тюркских народов.

В казахском языке начиная с конца XIX века стало широко употребляться слово «ұлт». Это слово отражает понятие «нация», и его широкое употребление подтверждает ранее высказанную мысль, что идея нации вошла в казахское сознание в конце XIX века. Причем это слово применяется главным образом применительно к казахам как сообществу. В частности, слово «ұлт» широко использовалось авторами газеты «Казах» [17], выходившей в 1913-1918 гг.

Ситуация в Казахстане в конце XIX - начале XX вв. отражала высказанную выше закономерность национального развития, когда нация появляется в каком-либо сообществе как идея, а уже затем становится реальностью как система институтов и отношений. Идея казахов как нации вошла в это время в казахское сознание, широко обсуждалась в газете «Казах» и журнале «Айкап», книгах и других изданиях, на собраниях казахской интеллигенции. При этом широко использовалось слово «ұлт» применительно к казахам.

Почему слово «ұлт» стало шире употребляться в казахских дискуссиях, в зарождавшемся национальном движении, в сравнении со словами «халық», «жұрт», «ел»? Причина здесь в том, на наш взгляд, что слово «ұлт» точнее выражает содержание понятия «нация» в сравнении с указанными словами казахского языка в том плане, что оно лучше приспособлено для отражения своего сообщества в противопоставлении с другим сообществом, чем слова «халық», «жұрт», «ел». Иначе говоря, в слове «ұлт» значительно четче выражено отношение «мы-они» или восприятие «другого», чем в словах «халық», «жұрт», «ел».

Расширение и углубление колонизации Казахстана вело к ухудшению положения казахов, у которых во все большем масштабе отнимались их земли и пастбища и передавались русским и славянским крестьянам. Все это с неизбежностью вело к росту враждебности в отношениях казахов и русских, а вместе с этим к усиливающемуся антагонизму между ними. «Еще лет 10-15 назад, - пишет в 1910 г. Алихан Букейханов, - киргизская степь приходила в соприкосновение с русским народом в лице чиновников-правителей и на степных ярмарках с русскими купцами; и те, и другие не могли способствовать созданию лучших отношений между киргизами и русскими» [18].

Достаточно долго казахское кочевое население сталкивалось с русскими только в виде чиновников царской администрации, осуществлявшими управление казахами через волостных управителей и аульных старшин, избираемых из коренного народа. Но даже эти нерегулярные контакты с российскими чиновниками оставляли у казахов самое негативное отношение к имперской власти и к русским в целом. По

этому поводу Букейханов замечает: «Из многолетней практики русского управления киргизский народ вывел свои заключения, которые, в форме народных афоризмов, широко распространены в степи... Киргизы отождествляют с чиновниками-волками (волк как главный враг скотовода) не только русское правительство, но и всех вообще русских» [19].

Такое отношение казахов к русским было неслучайным, поскольку по мере возрастающего переселения русско-славянских крестьян в Казахстан росла и усиливалась борьба за землю между казахскими кочевниками и русскими крестьянами. «Судебные учреждения, - указывает Алихан, - имели уже дело со случаями убийства киргиз переселенцами на почве поземельных столкновений. Всем памятна побоища между киргизами и крестьянами в Петропавловском уезде в июле 1906 г. В этом столкновении принимали участие сотни вооруженных переселенцев и киргиз; в результате – несколько убитых с той и другой стороны» [20].

Если дело доходит до насильственных столкновений между казаками скотоводами и русскими крестьянами, в которых происходили даже убийства с той и другой стороны, то речь идет об отношениях вражды двумя группами. Эти группы рассматривали друг друга как врага, который представляет смертельную угрозу как для отдельного члена группы, так и для всей группы. Казахи и русские в этот период находились во враждебных межгрупповых отношениях, то есть отношения вражды происходили на массовом уровне, уровне этнических групп. Своего пика эти отношения достигли в 1916 г., когда во всей Центральной Азии, в первую очередь, в Казахстане, произошло восстание местных народов против политики царских властей в отношении народов региона,

призвавших их в армию на тыловые работы. Протесты в регионе приобрели массовый насильственный характер, приведя к многотысячным жертвам среди переселенцев и местных народов.

В теоретическом плане эти отношения казахов и русских в конце XIX - начале XX вв. следует рассматривать как отношения «Мы – они», или «Мы – другие». Если казахи рассматривали себя как «мы», то русские были для них «они» или «другие». Речь идет о групповом восприятии группами друг друга, или воображении друг друга как групп. Воображая себя как «мы», казахи воспринимали себя как единое целое, как общность, отличную от «них», на которую казахи смотрели как противостоящее им сообщество, «они», «другие». Это означает, что казахи в этом противостоянии с русскими в своем воображении создают образ себя как единого сообщества, отличного от образа русских как единого сообщества, «их», «других», протистоящих «нам». Именно в этом контексте деятельности воображения в противостоянии двух групп между ними возникает отношение «мы-они», в котором «они» воспринимаются как «другие». Будучи фундаментально отличными от «нас», эти «другие» являются частью процесса символического исключения [21].

Создание на основе воображения групп «мы» и «они» основано на механизме символического включения и исключения. В группу «мы» включаются все, кто воображается как «свой», и, наоборот, исключаются из этой группы те, кто воображается как «чужие». В период роста колонизации казахов и их земель, когда резко расширились и обострились их отношения с переселенцами, возникли предпосылки национального самосознания через ментальные механизмы сим-

волического включения и исключения на основе отношения «мы-они».

Способность воображения своей нации на массовом уровне, то есть распространение национального сознания среди широких масс населения, как показывает мировой опыт, появляется не сразу [22]. Этому предшествует появление элитных групп, в работах которых можно увидеть элементы воображения различных аспектов своего сообщества, представляемого ими как принадлежащее к миру наций.

Применительно к Казахстану речь идет об интеллектуальной элите, вышедшей на социально-политическую арену в конце девятнадцатого-начале двадцатого веков. Казахская интеллектуальная элита этого периода состояла из выпускников колониальной системы образования в Казахстане, внедрявшейся царским правительством среди казахов. В литературе эта элита определяется как «дети Алтынсарина», первым в истории казахов включившимся в деятельность по просвещению казахских детей в светской системе образования нового индустриального типа и видевшего в ней главный путь прогресса своего народа [23].

Абай Кунанбаев, Ибрай Алтынсарин и Чокан Валиханов составили первое поколение казахской элиты, в словах и мыслях которых мы видим отношение к колониальной модернизации в Казахстане в духе просвещения казахского народа. В их творчестве наблюдаются элементы восприятия казахского народа как целостности, то есть первые ростки национального воображения. Дальнейшее развитие эти ростки получают в деятельности «их детей», то есть второго поколения казахской интеллектуальной элиты.

В целом, колонизация сыграла определяющую роль в кристаллизации национального самосознания региональных элит. К началу революции 1905-1907 гг. в среде казахской элиты сформировались два идеологических течения – панисламское и западническое, имевшее тесные связи с сибирскими областниками. На раннем этапе религиозное движение имело большой успех из-за влияния ислама в Средней Азии... Однако впоследствии на политическую авансцену вышли деятели, идеи которых были основаны на развитии казахского языка и просвещении [24].

Среди форм национального воображения, которые мы находим у казахской интеллигенции конца девятнадцатого-начала двадцатого веков, можно выделить воображение национальной территории. Этот способ воображения помогает охватить в сознании проживающую на этой территории общность людей как единое целое в пространстве и времени. В мировоззренческом плане при этом важно, чтобы сама способность воображения пространства и времени соответствовала типу восприятия этих категорий, характерных для сознания человека индустриального общества.

Воображение национальной территории в колониальном Казахстане

В своей классической книге «Воображаемые сообщества» Бенедикт Андерсон считает воображение национальной территории одним из важнейших способов осознания и формирования нации. Нация, по утверждению Андерсона, воображается как ограниченная по своей территории и населению, поскольку даже самая большая из них, состоящая

из миллиарда человек, имеет конечные, хотя и эластичные, границы, за которыми живут другие нации. Никакая нация не может совпадать со всем человечеством [25].

В сегодняшнем мире национальных государств с массовой системой образования воображение национальной территории своего государства является обычным делом. Андерсон указывает на географическую карту наряду с переписью населения и музеем как один из главных способов национального воображения [26]. На географической карте Франция имеет шестиугольную форму, и французы по этой ассоциации нередко называют свою страну «шестиугольником».

В казахском обществе в рассматриваемый период конца XIX - начала XX вв. воображение национальной территории могло быть только у элитных кругов местной интеллигенции. Простые скотоводы-кочевники, как и их предки, не имели представления о национальной территории и проживающем на ней сообществе людей как едином целом. В традиционном обществе человек воспринимает окружающий его мир сквозь призму той социальной группы, в которой он живет и с которой себя идентифицирует. В скотоводческом кочевом обществе земля воспринимается сквозь призму рода, в котором человек живет и пасет скот. В земледельческом обществе представление о земле тесно связано с общиной, деревней, в которой протекает жизнь человека.

Представления о территории, о земле, на которой протекает жизнь кочевого казаха, определяется связями и отношениями его рода как главного социального сообщества, его мира и космоса. Земля кочевого казаха является территорией пастбищ и кочевых маршрутов жайляу и кыстау, по которым он и люди его рода водят скот и по которым точно так же

десятилетиями и столетиями водили скот его предки. Земля кочевого казаха - это его родовая земля. Иначе он не представляет себе свою землю. В этом представлении о земле большую роль играет ее ландшафт, степные возвышенности и равнины, большие необъятные пространства. Эти образы родной земли стали неотъемлемой частью воображения казахами своей национальной территории, важной эмоциональной частью национального чувства.

При этом не менее, а возможно, даже более важно здесь то, что восприятие земли кочевыми казахами неотделимо от рода и скота, который они держат на этой земле. Эта связь земли и рода носит глубоко качественный характер, они неотделимы друг от друга, то есть кочевой казах не может представить землю без своего рода, точно так же, как не может представить свой род без земли, на которой он пасет свой скот. По этому поводу Алихан Букейханов пишет: «Киргизы считают всю степь своею; в ней нет и пяди земли, на которой не пасся бы, в то или иное время года, киргизский скот; разумеется, за исключением негодных для пастбища мест, которыми изобилует киргизская степь» [27].

Колонизация казахской степи, отъем пастбищ у казахов-кочевников и расширявшаяся практика передачи их земель крестьянам-переселенцам с неизбежностью вели к изменениям в восприятии своей земли, прежде всего, в вопросе собственности земли. До колонизации Казахстана, отъема казахских земель, вопрос о собственности на землю, о том, кому принадлежит земля, на которой род пасет свой скот, перед казахами не вставал. Решающее значение имел вопрос о собственности скота, кому что принадлежало. Земля рассматривалась как данность и о ней никто не задумывался.

Такое восприятие собственности и богатства сохранялось на протяжении всего кочевого образа жизни казахов, но колонизация начала менять представление казахов о земле, ее важности в их жизни. В 1868 г. царские власти приняли Временное положение о Степном крае, в котором казахские земли были объявлены казенной собственностью, а казахам было разрешено ими пользоваться на правах аренды. Это приводит к тому, что «удобные для земледелия и лучшие земли на законном основании отчуждается от киргизских владений, причем коренное население водворяется на новые места, а казна уплачивает при этом только за сносимые киргизские постройки, если усадьба киргиз попадает в надел переселенческого участка» [28].

В процессе колонизации казахской степи, переселения в Казахстан огромной массы крестьян из европейской части России и передаче им для земледелия казахских земель происходили столкновения кочевников и крестьян, в основе которых лежало разное восприятие земли, разное ее воображение, проистекающие из разного способа отношения к земле в практиках кочевников и крестьян. На это обращает внимание Букейханов: «Киргизы признают лишь естественные границы земли: хребты гор, луга, реки, озера, увалы, долины-водостоки. Крестьяне же, считая за предел владения вспаханную борозду, совершенно не понимают своих киргизских соседей. На этой почве обычно и возникают столкновения, начинающиеся с перехода киргизского скота через межу крестьянского надела и его потравы. Крестьяне загоняют скот, берут выкуп и притом настолько крупный, что киргизы стараются при первой же возможности уйти от такого соседства куда-нибудь, хотя бы на новом месте пришлось арендовать

или покупать пастбища. И так как крестьяне злоупотребляют иногда своим правом и загоняют скот, пасущийся и не на их земле, а лишь вблизи межи, на земле киргиз, то последние стали сеять хлеб вокруг крестьянского надела, окаймляя его таким образом своей пашней. Киргизы мстят переселенцам по-своему, выкрадывая у них скот. В этом отношении между киргизами установилось своего рода молчаливое соглашение» [29].

Колонизация казахской степи привела к тому, что в Казахстане резко выросло число русских и отношения с ними казахов приобрели регулярный характер. До колонизации русских в Казахстане было мало и казахи не имели с ними никаких отношений, то есть казахи находились в изоляции. Когда между этническими группами появляются регулярные контакты, то в их отношениях между собой появляется оппозиция «мы-они». Причем по мере учащения межэтнических контактов оппозиция «мы-они» все больше укрепляется и становится жесткой. Если же контакты приобретают насильственный характер, то группы смотрят друг на друга как на врага, то есть «они», «другие» рассматриваются как «враги». В своей статье Алихан Букейханов приводит примеры враждебного отношения между казахами и русскими во время колонизации Казахстана.

Если отношения этническими группами приобретают враждебный характер, то мере их ужесточения происходит укрепление идентичности каждой из групп, когда все более четкий характер приобретает сознание «мы» этих групп и сознание противостоящей группы как «они», «другие», «чужие», «враги». В ситуации с переходом казахского скота, когда русские крестьяне загоняли зашедший на их участок

скот казахов, заставляя их платить выкуп за его возврат, казахи предпринимали ответные действия, демонстрируя свое «мы». Это уже было достаточно четкое проявление «мы» как реакция на «их» действия, на «других», воспринимаемых как «враги».

До колонизации у казахов не было четкого сознания «мы», потому что не было «других», которые пришли в большом количестве в степь как захватчики их земель, их пастбищ. Без пастбищ нет возможности пасти и выращивать главное богатство казахов – скот. С появлением «другого» как угрозы существованию «нас» укрепляется сознание «мы», в том числе укрепляется сознание связи «мы» с нашей территорией. Колонизация Казахстана сформировала у казахов сознание «мы» и его связь со своей землей, чего не было в условиях изоляции.

Для традиционного аграрного общества характерно качественно насыщенное восприятие территории, пространства, земли в ее неразрывной связи с родом. Индустриальное общество порождает иное восприятие территории и пространства, для которого присущ взгляд на пространство как на пустую однородную протяженность без каких-либо качественных характеристик, в частности, родовых человеческих характеристик.

Если национальная территория воспринимается как пространственная однородность, то и сама нация воспринимается как социальная однородность. Как отмечает Бенедикт Андерсон, нация воображается как сообщество (community), поскольку, несмотря на реально существующее и превалирующее неравенство и эксплуатацию, нация всегда воспринимается как глубокое горизонтальное товарищество [30]. В

понятии нации два вида однородности – пространственная и социальная – тесно коррелируют между собой. Без такого гомогенизирующего взгляда на пространство и общество идея нации невозможна. Такой гомогенизирующий взгляд не является изначально данным, он появляется только в индустриальном обществе. Поэтому нацию мы рассматриваем как феномен индустриального общества, но не традиционного общества.

Говоря о нации, в том числе ее территориальном аспекте и воображении, нельзя упускать из вида, что нация является не только культурным сообществом, но и политическим сообществом, причем эти сообщества должны совпадать между собой, в том числе в определенных территориальных границах. В рассматриваемый период зарождения казахской нации в конце XIX - начале XX вв. казахи со своими землями входили в состав Российской империи, что непосредственно влияло на воображение казахских элит во взглядах на территориальные рамки казахской нации.

Казахский народ возник в процессе объединения тюркоязычных племен, ведших кочевой образ жизни в казахской степи. В семнадцатом веке казахские племена разделились на три племенных объединения, получивших название жуз. Старший жуз занимал южные и юго-восточные казахские земли, Средний жуз располагался на восточных, северных землях и в центральной части Казахстана, а Младший жуз охватывал западные казахские земли. Исторически первыми российское подданство приняли Средний и Младший казахские жузы, начиная с 1731 г. Однако в восемнадцатом веке это подданство мало изменило положение казахов и их отношения с Россией. Настоящая колонизация казахов Млад-

шего и Среднего жузов началась с девятнадцатого века, когда царская власть в начале века отменила ханскую власть, а затем в 1822 г. приняла указ о сибирских киргизах (то есть казахах Среднего жуза), а затем об оренбургских киргизах (казахах Младшего жуза). В соответствии с этими указами в казахских землях была проведена административная реформа и земли казахов были разделены между двумя генерал-губернаторствами, Омским и Оренбургским, без какого-либо общего названия земель Среднего и Младшего жузов, либо земель этих жузов по отдельности. Гораздо позже, в 1882 г., эти казахские земли получили от царских властей общее название Степного генерал-губернаторства, или Степного края, просуществовавшего до 1918 г. [31].

В названии Степного края нет практически никакой связи с казахскими землями, это географическое название, указывающее на природный ландшафт региона, обозначаемого этим именем. В этом названии нет никакого указания на казахов, к тому же именовавшихся в то время под другим этнонимом, населявших эти земли с древних времен. Для царских колониальных властей важнее был природный ландшафт этих земель и вытекающий из этого способ их эксплуатации, чем населяющий этот регион народ, который для них был просто туземцами. В этом смысле Российская империя следовала практике других империй, которые давали своим колониям и их внутренним регионам географические названия.

Старший жуз был присоединен к России в середине девятнадцатого века в ходе завоевания ею Центральной Азии. В результате колонизации Россией Центральной Азии земли Старшего жуза вошли в состав административного региона, который получил название Туркестанского генерал-губерна-

торства с центром в Ташкенте. Земли Старшего жуза образовали в Туркестанском крае две области – Семиреченскую и Сырдарьинскую. При образовании Степного края в 1882 г. Семиреченская область вошла в его состав, однако позже была снова возвращена в состав Туркестана.

В составе Российской империи казахи оказались разделенными между двумя ее административными образованиями. Сегодня такое разделение казахского этноса представляется несущественным, поскольку впоследствии казахи были соединены в рамках единой республики в советский период. Такое представление о разделении казахов в Российской империи связано с тем, что сегодняшнее восприятие казахской нации в единстве с ее международно признанной территорией мы переносим на казахов колониального периода, когда о таком единстве, основанном на суверенитете Казахстана не могло быть речи. Вообще, многие иллюзии и ошибочные представления о казахском этносе, понимаемом как нация, возникают на основе подобных методологических ошибок.

Однако разделение казахов в Российской империи между Степным краем и Туркестаном могло иметь существенные последствия для казахской нации, привести к ее фактическому разделению на две части, в одну из которых вошли бы казахи Младшего и Среднего жузов, а в другую вошли бы казахи Старшего жуза, ставшие частью туркестанской нации. То понимание казахской нации, которое сложилось в современном обществе, происходит от того сообщества кочевых казахов, которое сложилось в рамках Степного края и более ранних административных образований, которые ему предшествовали в девятнадцатом веке. Именно это сообщество стало прототипом того понимания казахской нации, которое

родилось в воображении казахской элиты конца девятнадцатого-начала двадцатого веков.

1920-1925 годы были коротким временем существования Туркестанской автономной республики, когда она была сначала образована в 1920 г. из Туркестанского края Российской империи, а затем ликвидирована советской властью и разделена на четыре советские республики: Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркмения, а ее Семиреченская и Сырдарьинская области присоединены к Киргизской АССР, которая стала после этого называться «Казахская АССР». В истории казахской нации этот период стал своеобразной развилкой, поскольку в дальнейшем казахи могли стать единой культурно-политической группой на основе исторически сложившейся кровно-родственной близости трех жузов и их общей территории, воображаемой как единое целое. Но казахи могли в это же время и впоследствии оказаться разделенными на две территориально и политически отличные друг от друга нации, как это сегодня имеет место со многими нациями – корейцами, албанцами, монголами и многими другими.

Сегодня сама мысль о том, что казахи могли оказаться разделенной нацией, кажется нереальной, нечто вроде фантастики, однако она вполне могла оказаться реальностью сто лет назад. Сегодня над нашим пониманием (точнее, воображением) казахской нации довлеет тот путь ее исторического развития, которым пошли казахи после 1925 г., когда была образована Казахская советская республика, и казахи стали ее титульной нацией. Это понимание, воображение казахской нации и ее территории сегодня многие переносят на более ранние исторические периоды, хотя в то время казахи как на-

ция либо вообще не существовали, либо были разделенными административно и политически на разные группы.

Рассматриваемый нами период конца XIX - начала XX вв. имеет решающее значение как для политического развития казахов, так и для их воображения национальной территории. В отличие от традиционного аграрного, в том числе кочевого, скотоводческого, общества, где люди имеют смутное представление о своей территории, в период колонизации конца XIX - начала XX вв. у казахов стало формироваться достаточно четкое представление, воображение своей территории. Этому способствовало, как было сказано выше, воображение у казахов оппозиции «мы-они» вследствие регулярных контактов с переселенцами, которые нередко приобретали характер насильственного противостояния.

Основное влияние на формирование воображения национальной территории имели элиты казахского народа. У элит не было единого взгляда, единого воображения казахской территории, они были разделены по этому вопросу. Одни казахские элиты видели казахскую нацию как исторически сложившуюся на основе трех жузов и, соответственно, территорию этой нации как единую землю трех жузов. Сторонниками этого воображения казахской нации были, в первую очередь, деятели «Алаш». Другие казахские элиты выступали за Туркестан, сначала как колонию Российской империи, а затем как республику в составе РСФСР. К ним относились Турар Рыскулов, Мустафа Шокай и другие, поскольку они видели казахов Старшего жуза в составе туркестанской нации. Воображение национальной территории, как видим, определялось у казахских элит их воображением казахской нации.

В статье «Киргизы» Алихан Букейханов раскрыл мировоззренческое и политическое различие казахских элит и основанное на этом различии воображений ими казахской нации. Эти элиты представляли два противоположных лагеря казахской интеллигенции того времени. «С одной стороны, интеллигенция, воспитанная на русской литературе, верующая в европейскую культуру, видящая счастье родины в здоровом претворении плодов западной культуры и считавшая религиозные вопросы второстепенными... С другой стороны, интеллигенция, воспитанная в духе восточной ортодоксии и национально-религиозной исключительности. Эта последняя выдвигала религию на первый план; в мусульманской схоластике она видела современную науку, которую никто и никогда не превзойдет; киргизский народ, и вообще магометан, она ставит выше всех народов, искренне и сознательно отождествляя религиозное единство с единством национальным» [32].

Дискуссии казахских элит о том, какой быть казахской нации и какой быть ее территории продолжались не один десяток лет, пока присоединение Казахстана к СССР не решило этот вопрос. Этот вопрос был окончательно решен в 1925 г., когда была ликвидирована Туркестанская республика и на ее месте образованы национальные республики на этнической основе. В Средней Азии и Казахстане национальный вопрос получил разрешение на основе этнонационального принципа, отождествляющего нацию с этносом. Этот принцип национального строительства является самым распространенным в современном мире, только в СССР он был поставлен на основу классовой идеологии, что привело к искажению формирования наций, в том числе казахской нации. Однако ото-

ждествование нации и этноса стало основой создания СССР на основе «этно-территориального федерализма» [33].

Тождество этноса и нации являлось основополагающим принципом национального воображения у деятелей движения «Алаш», в частности, Алихана Букейханова как его лидера. Как было указано в приведенном выше высказывании Алихана, движение «Алаш» «видело счастье родины в здоровом претворении плодов западной культуры». Прежде всего, «Алаш» представлял прогресс казахского народа через его трансформацию из кочевого народа в нацию в ее западном понимании, как единстве политического и культурного сообществ. Это, в частности, означало воображение казахской нации как построенной на основе национальной территории, демократической государственности, культуры и языка. Ни о каком классовом принципе формирования и воображения нации не могло быть и речи.

В этом плане мы хотели бы остановиться здесь на важном вкладе Алихана Букейханова в национальное строительство Казахстане в аспекте формирования воображения его национальной территории. Алихан, мечтая о создании казахской нации, понимал, что для этого необходимо создать национальное государство, которое должно иметь свою территорию. Какие земли должны войти в казахское национальное государство? В то время этот вопрос не был очевидным, имея в виду, что часть казахов жили в Степном крае, другая часть в Туркестанском крае, третья часть жили в Букеевской орде и других землях.

В этом вопросе для Алихана решающее значение имел принцип единства нации и территории, то есть территорией казахов являются те земли, в которых они исторически уко-

ренены и составляют в них большинство населения. Хотя в царской России крупные административные единицы, как губернии, не назывались по имени проживающих в них народов, Букейханов в статье называет земли казахов Киргизский край. В самом общем виде Киргизский край представляет собой «территорию от реки Урала до Алтая и от Сибирской железной дороги до Аралокаспийской котловины» [34].

Руководствуясь принципом единства нации и территории, Букейханов выделяет десять областей Российской империи, в которых жили большие группы казахов: Семипалатинская (86,2% казахов в общем населении области), Акмолинская (52%), Тургайская (76,5%), Уральская (72,5%), Закаспийская (15%), Сырдарьинская (60%), Семиреченская (77,6%), Ферганская (20,3%), Самаркандская (8%), Астраханская (21%) [35]. Из этих 10 областей в 6 областях – Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской, Уральской, Сырдарьинской и Семиреченской - казахи составляли большинство свыше половины населения, и именно эти области составили территорию Казахской АССР в 1925 г. Эта территория сегодня является территорией независимого Казахстана. Можно сказать, что воображение Алихана Букейханова, других деятелей «Алаш» и многих поддерживавших их представителей казахской интеллигенции обрисовало территорию казахов, которая впоследствии стала национальной территорией Казахстана.

Эволюция казахской элиты и ее воображений нации

Рассматривая казахскую элиту указанного периода, можно заметить определенную эволюцию как самой элиты, так и ее представлений о народе. Более старшее поколение казах-

ской элиты, прежде всего, Шокан Валиханов, Абай Кунанбаев, Ибрай Алтынсарин, составляют первую волну казахской колониальной элиты. Мы видим у них восприятие казахов как сообщества, отличающегося от русских и других проживавших рядом народов, но без указания на его территорию, отличную от территории русских и других народов.

Следующее поколение казахской элиты воображает свой народ неотрывно от той земли, на которой он веками проживал. Мы находим элементы воображения национальной территории у Алихана Букейханова, бывшего членом экспедиции Щербины, созданной царскими властями для изучения казахских земель на предмет их пригодности для сельскохозяйственной обработки. Образ казахской степи неизменно присутствовал у казахской интеллигенции (Байтурсынов, Букейханов, Дулатов и другие), боровшихся с царскими властями, проводившим политику передачи пастбищные земель казахов русским крестьянам для пахоты.

Мы указали выше на изменение способности воображения территории в индустриальную эпоху как необходимого условия национального воображения. То же самое условие восприятия времени как однородности необходимо для воображения истории в контексте национального воображения. Без воображения национальной истории, отвечающего на вопросы «Кто мы?», «Откуда мы приходим?» и «Куда мы идем?», невозможно существование нации [36]. В 1917 г. была образована первая национальная партия «Алаш», взявшая себе имя легендарного прародителя казахов хана Алаша. В этом названии много исторической и политической символики, ответов на указанные выше вопросы. На вопрос «Кто мы?» это название дает ответ «Мы казахи», потому что ни-

какой другой народ, кроме казахов, не происходит от Алаша. Тем самым дается ответ и на вопрос «Откуда мы приходим?». Наконец, на вопрос «Куда мы идем?» лидеры партии «Алаш» отвечали: «Мы идем к национальной автономии», а после октябрьской революции 1917 г. заявили: «Мы хотим создать свое национальное государство».

Значение печатного языка для формирования наций стало заметно в Европе, как отмечает Бенедикт Андерсон, в период с 1820 по 1920 гг. [37]. Из Европы этот процесс стал распространяться по всему миру, охватив со второй половины девятнадцатого века и российские колонии, включая и Казахстан. Андерсон определяет этот период как «лексикографическую революцию», потому что в это время многие языковеды начинают углубленное изучение языков своих народов, прежде всего семантическую структуру слов, их особенностей и толкования [38]. Эти исследования находят свое выражение в составлении словарей, появление которых меняет у людей восприятие своего языка и отношение к другим языкам безо всякой «иерархии языков», утверждавшейся церковью для поддержания «сакральности» латыни и греческого как языков «божественного слова».

В Казахстане в этот период лексикография еще не получила заметного развития, зато благодаря трудам Ахмета Байтурсынова на первый план вышли вопросы письменности казахского языка и его орфографии. Байтурсынов внес решающий вклад в создание письменности төте жазу казахского языка и через это в формирование казахской нации. Еще в девятнадцатом веке в казахском языке использовалась арабская письменность, которой пользовалось очень ограниченное количество людей, получивших классическое исламское об-

разование в мектебах и медресе. Однако арабская письменность не вполне соответствовала звуковому ряду казахского и других тюркских языков, в первую очередь, гласных звуков, поскольку тюркские языки подчиняются сингармонизму гласных и согласных звуков. Требовалась реформа арабского алфавита для тюркских языков, которая произошла в начале двадцатого века усилиями тюркских ученых.

Реформу арабской письменности для казахского языка произвел Ахмет Байтурсынов, создавший письменность тете жазу. Практическое значение этой реформы для казахского языка и нации, прежде всего в культурной и политической сферах, невозможно переоценить. Саму реформу казахской письменности и ее значение для формирования казахской нации можно понять только в свете концепции «печатного капитализма», сыгравшую основополагающую роль для теории воображаемых сообществ Бенедикта Андерсона [39]. Печатный капитализм возник в Европе в шестнадцатом веке на основе возрастающего рынка книжной и иной печатной продукции. Техническую основу этого рынка создало изобретение печатного станка Иоганном Гуттенбергом, но необходимы были еще и культурно-языковые предпосылки. Прежде всего потребности роста рынка печатной продукции вызвали необходимость развития народных языков – английского, немецкого, французского и других. Это создало в итоге предпосылки для возникновения национального сознания европейских народов.

Через 400 лет, в начале двадцатого века, в Казахстане зарождается рынок печатной продукции на казахском языке в виде увеличивающегося числа книг, газет, журналов и другой печатной продукции. Росту печатного капитализма в Казах-

стане в значительной мере способствует төте жазу Ахмета Байтурсынова. Разработанный им алфавит значительно облегчал чтение литературы на модифицированной арабской письменности для возрастающего числа читателей печатной продукции на казахском языке. Согласно Андерсону, читательская аудитория печатной продукции на каком-либо языке составляет то воображаемое сообщество, которое является носителем национального сознания. Если говорить о Казахстане рассматриваемого нами периода, то читательская аудитория печатной продукции на казахском языке была малочисленна, чтобы стать нацией. Пока что это была только немногочисленная элита, приобретающая с помощью образования в условиях колониальной модернизации способность национального воображения. Но появление такой элиты, как свидетельствует мировой опыт национального строительства, является необходимым шагом на пути к построению нации.

Национальный проект партии «Алаш» построения независимого казахского государства и казахской нации потерпел неудачу. Реализацию получил советский проект казахской автономной республики в составе Российской федерации, а затем союзной республикой в составе СССР. Но это была номинальная государственность, лишенная суверенитета, без чего нет ни государства, ни нации. Советская политика национального строительства способствовала созданию отдельных элементов казахской нации в виде казахского языка и письменности, литературы, искусства, системы образования и других. Однако все эти формы национального сознания казахов подверглись сильнейшей идеологизации и русификации, а сами казахи стали частью советского народа. С распадом СССР на смену советскому народу в Казахстане пришел

казахстанский народ, частью которого остаются казахи. В результате национальное строительство в Казахстане, как мы отмечали в предыдущем разделе, имеет неопределенные перспективы между казахской нацией и казахстанским народом.

Советский национальный проект и проблемы национального строительства в независимом Казахстане

До сих пор мы рассмотрели в данной статье зарождение казахской нации в последние два-три десятилетия конца XIX - начала XX вв. колониального периода истории Казахстана. В этом анализе мы опирались на теорию национального воображения Бенедикта Андерсона. В связи с этим мы изучили формирование мировоззренческих предпосылок казахской нации в виде разных способов ее воображения, таких, как воображение национальной территории, воображение национального языка и его письменности, воображение нации в ее количественно-демографическом измерении.

Эти способности национального воображения появились первоначально у немногочисленной казахской интеллигенции, возникшей в колониальном обществе во второй половине XIX века. В среде интеллигенции возникли различные казахские элиты, которые стали рассматривать свой народ как нацию и стремились сформировать в нем национальное сознание как фундамент его социального и культурного развития в соответствии с требованиями индустриальной эпохи. С этой целью элиты стали создавать журналы, газеты и другие способы коммуникации с народом.

Наиболее благоприятные политические условия для нараставшего казахского национального движения возникли

после российской революции в феврале 1917 г. Революция поставила своей целью создание демократической республики в России и с этой целью назначила проведение в том году выборов в учредительное собрание, которое должно было определить государственное устройство как самой России, так и ее бывших колоний. В этих условиях национальное движение в Казахстане оформляется в виде политической партии «Алаш», которая ставит своей целью создание казахской национальной автономии в будущей демократической России и принимает участие в выборах в учредительное собрание.

Произошедший в октябре 1917 г. большевистский переворот положил конец этим надеждам. Лидеры «Алаш», понимая, что к власти пришла тоталитарная сила, меняют цели национального движения от создания национальной автономии в составе России на создание независимого казахского государства. Однако сил и возможностей для этого у «Алаш» не было, поэтому ее идея создать казахское национальное государство потерпела крах. Вместе с этим потерпела крах идея «Алаш» создать казахскую нацию из кочевого общества на основе тех способов национального воображения, которые развивались ее деятелями и в целом казахской интеллигенцией. Была остановлена тем самым трансформация казахского этноса в казахскую нацию на основе собственной культуры и исторического развития. Через подобную трансформацию достаточно успешно прошли в девятнадцатом и двадцатом веках многие современные нации.

Взавшие власть в Казахстане большевики стали реализовывать свой национальный проект, цель которого состояла в том, чтобы превратить казахов из кочевого народа в со-

ветскую нацию. Если национальный проект партии «Алаш» остался незавершенным, то коммунистический режим за 70 лет управления Казахстаном с 1920 по 1991 гг. сполна завершил свой социальный эксперимент и национальный проект.

Для того чтобы казахи стали советской нацией коммунистический режим наделил их национальной государственностью в виде союзной национальной республики Казахстан, придав при этом казахам в нем статус коренной нации. Другими важнейшими элементами советского национального проекта в Казахстане были трансформация языка казахского кочевого сообщества в литературный письменный язык, на основе которого возникла художественная профессиональная литература и искусство, средства массовой информации и книжная продукция. Система массового образования на основе казахского языка способствовала ликвидации безграмотности, появлению специалистов в различных видах техники, промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы.

Необходимо при этом помнить, что советская национальная политика имела глубоко идеологизированный характер, в ней классовый подход был направлен на то, чтобы подчинить нерусские народы интересам большевиков и союзного центра. Под таким углом зрения необходимо смотреть на достижения советского национального проекта в Казахстане: Казахская ССР как «национальная государственность» казахов была лишена суверенитета, а ее назначаемое из Москвы руководство неукоснительно выполняло политику режима. Казахский литературный язык и возникшие на его основе литература и искусство были «национальными по форме и социалистическими по содержанию». Система образования

на казахском языке своей главной целью имела воспитание «советского человека».

Отсутствие суверенитета у «национальной государственности», идеологизация языка, литературы, искусства, системы образования казахов существенным образом искажали их национальное развитие. Наибольшим искажением национальной природы казахов со стороны коммунистического режима стала ликвидация кочевого общества в 1930-х гг., сопровождавшаяся огромным насилием и массовым голодом казахов в результате конфискации у них скота в рамках кампании коллективизации. Массовый голод вызвал гибель почти половины казахов, их бегство за пределы Казахстана, огромную внутреннюю миграцию. К концу 1930-х годов казахи из большинства населения республики в 1920-х гг. превратились в меньшинство и оставались в этом состоянии впоследствии на протяжении всего советского периода.

Сталинское тридцатилетие (1922-1953) было черным временем для казахского народа, трагической эпохой насилия и гибели. В последующие десятилетия насилия по отношению к казахам прекратились, начался рост их численности и к последней советской переписи населения 1989 г. казахи стали самым многочисленным этносом, но так и не смогли стать большинством, превышающим половину населения Казахстана. В этом качестве казахи были единственной советской коренной нацией.

Несмотря на действие режима прописки в городах Казахстана, начиная с 1960-х гг., в них постоянно росло казахское население, хотя в прошлом казахи как кочевники избегали городов. Основной рост казахского населения в городах происходил за счет переезда из сельской местности, поскольку

казахи стремились за счет этого повысить свои жизненные перспективы. Но города в советском Казахстане были центрами «русского мира». Города в Казахстане появлялись как индустриальные центры, которые поднимались и расширялись в рамках программы индустриализации республики, начиная с 1930-х гг. Главной рабочей силой индустриализации в Казахстане и в целом в Центральной Азии были русские и другие народы из европейской части СССР. Коренные народы Центральной Азии были заняты главным образом в сельском хозяйстве.

Переезд казахов из села в советские города был не просто переменой места жительства, но во многом культурно-цивилизационным шоком. Это был переезд из «казахского мира» с сохранявшимися в селе элементами традиционного общества в «русский мир» городов со значительными элементами индустриального общества. В городах Казахстана основное население составляли русские, до 70-80 процентов их населения, русский язык и русско-советская культура, которые коммунистический режим внедрял по всей стране с 1930-х гг.

Несмотря на рост численности в городах Казахстана в советское время казахи оставались в них меньшинством. Например, по результатам последней советской переписи 1989 г. в столице советского Казахстана г. Алматы казахи составляли только 22 процента населения. Жизнь в городах требовала от казахов вхождения в «русский мир», освоения русского языка и русско-советской культуры. Для первого поколения казахов-горожан это было трудно и требовало немалых усилий, но их дети уже чувствовали себя в «русском мире» как в родной культурно-языковой среде.

Так происходила русификация городских казахов в советском Казахстане. Городская жизнь с неизбежностью требовала от казахов и других нерусских национальностей их русификации, когда русский язык и русско-советская культура становились для них родными, а родной язык и своя национальная культура терялись. Хотя по паспорту казахи, украинцы, немцы, татары, уйгуры, корейцы и другие нерусские казахстанцы сохраняли свою национальность, однако в реальной каждодневной жизни в казахстанских городах они все больше ассимилировались и становились русскими.

Одним из последствий советской национальной политики в Казахстане стало то, что казахи как коренная нация оказались разделенными на городских русскоязычных казахов и сельских казахоязычных казахов. Внешне это выглядело как разделение одной нации по языку, однако за этим стояло более глубокое разделение и отчуждение одной части нации от другой. Это было культурное и цивилизационное разделение казахов, фактическое превращение их в две нации, между которыми установились отношения отчуждения и иерархии. Городские казахи, говорившие на русском языке и певшие песни московской эстрады, воспринимали себя выше в культурном и иных отношениях по отношению к сельским казахам, говоривших на казахском языке и певших казахские эстрадные песни. Казахский язык и казахские песни воспринимались городскими русскоязычными казахами как признак культурной отсталости своего народа.

Обретение независимости Казахстаном в декабре 1991 г. способствовало укреплению позиций казахов в обществе. Уже в 1999 г. по результатам проведенной в том году переписи казахи достигли абсолютного большинства 53,4% на-

селения Казахстана. По результатам последней переписи населения в 2021 г. казахи составили уже 70% населения Казахстана. Постсоветская этнодемографическая динамика нашла свое проявление и в урбанизации казахов, среди которых доля городского населения сегодня составляет 60 процентов. Можно говорить не только о демографическом, но и политическом доминировании казахов, которые составляют большинство во всех государственных органах Казахстана как в центре, так и на местах.

Однако ожидавшегося доминирования казахов в культурной, прежде всего, в языковой сфере не произошло. Несмотря на объявление в конституции казахского языка как государственного языка Казахстана сегодня русский язык, как и в советское время, остается основным средством вербальной коммуникации в городах. Постсоветская урбанизация казахов из сельской местности привела к урбанизации казахского языка, расширению социальной базы и сфер его применения в городах Казахстана.

Тем не менее, языкового сдвига, замены русского языка казахским языком как средством межэтнического общения, в городах не произошло. Как и в советское время, языковую политику в Казахстане можно определить как казахско-русское двуязычие, только сегодня в этом двуязычии выросла доля казахского языка. В целом, как показывают социологические опросы, население воспринимает казахско-русское двуязычие в его нынешнем виде как правильную языковую политику. При этом элиты и массы не отдают себе отчета в том, что двуязычие в унитарном национальном государстве, каковым является Казахстан, противоречит одному из основных принципов национального строительства: одно государство – одна нация – один язык.

Можно заключить из сказанного, что культурно-языковое деление казахской нации на русскоязычных и казахоязычных, установившееся в советское время в условиях демографического меньшинства казахов в городах Казахстана, сохраняется и сегодня, когда происходит урбанизация казахов. Возможно, не так резко как в советское время, но до сих пор сохраняется основанное на языковом разделении деление казахов по идентичности и менталитету. Хотя русскоязычные и казахоязычные казахи всегда утверждают, что являются казахами, и считают своей родиной Казахстан, тем не менее, в идентичности русскоязычных казахов значительное место занимают элементы русской идентичности, а у казахоязычных казахов преобладают элементы казахской идентичности. Тем самым, сохраняется деление казахской нации и иерархический характер отношений русскоязычных и казахоязычных казахов. Такое деление ядерной нации Казахстана является серьезным препятствием для его национального строительства.

Заключение

Зарождение казахской нации происходило в колониальной ситуации отъема их пастбищ для передачи земель крестьянам-переселенцам, что ставило казахов на грань физического выживания. В этих экзистенциальных условиях существования у казахов формировались способы сознания своего сообщества, осознания себя как нации и соответствующие формы воображения. Развитие форм национального воображения позволяло при благоприятных социально-политических условиях трансформировать казахский этнос в

казахскую нацию как политическое сообщество на собственной этнокультурно-исторической основе.

Такую благоприятную социально-политическую обстановку для трансформации кочевого этноса в казахскую нацию создала российская революция в феврале 1917 г. К несчастью для казахов такая возможность их превращения в нацию не оправдалась из-за прихода к власти в России большевиков. Разгон большевиками в 1918 г. Учредительного собрания не дал возможность установления в России демократической республики, в которой казахи по плану партии «Алаш» должны были установить собственную национальную автономию. Эта автономия могла бы стать национальной государственностью казахов, обладающей реальным суверенитетом в условиях парламентской республики, в отличие от лишенной суверенитета и маломальской автономии Казахской ССР.

Национальная автономия казахов в демократических условиях могла бы самостоятельно решить вопрос трансформации кочевого общества, когда часть казахов осталась бы в кочевом скотоводстве, другая часть обратилась бы к земледелию и различным сочетаниям скотоводства и земледелия, а кто-то включился бы в индустриальный труд. В реальности советская власть в 1930 г. насильственным образом ликвидировала кочевое общество казахов, что сопровождалось массовым голодом, огромными потерями казахского населения, их бегством за пределы Казахстана.

Национальный проект партии «Алаш» учитывал мировой опыт национального строительства, накопленный к 1910-1920 гг. В своих мировоззренческих основаниях национальный проект «Алаш» опирался среди прочего на те способы национального воображения, которые выработали

казахи и их элиты в колониальный период. Однако мировоззренческие основания национального проекта «Алаш» были отброшены в сторону советским национальным проектом, в котором главную роль играли принципы коммунистической идеологии, направленные на подавление казахских национальных идей, внедрении интернационализма. В советском национальном проекте формы и способы казахского национального воображения оказались искаженными посредством коммунистической идеологизации и русификации.

Одним из негативных последствий советской национальной политики в Казахстане стала культурная гетерогенность казахской нации, приведшей к ее разделению на русскоязычных и казахоязычных казахов. Логика национального строительства основана на культурной гомогенизации нации. Преодоление культурной гетерогенности казахов является в современном Казахстане главной проблемой национального строительства. Разделенные в культурно-языковом отношении русскоязычные и казахоязычные казахи по-разному воображают нацию в Казахстане. Исследование зарождения казахской нации важно сегодня и потому, что в этот период выработывались способы воображения казахской нации как в культурном и языковом отношении однородного сообщества.

Использованные источники

1. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*. London and New York: Verso, 1991.
2. Anderson B. *Imagined Communities*, p. 5.
3. Fletcher R.S.J. Running the Corridor: Nomadic Societies and Imperial Rule in the Inter-War Syrian Desert. *Past and Present*, 2013, No. 230, pp. 185-215.

4. Камерон С. Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана. Пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 55-56.

5. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 1996. С. 287.

6. Букейханов А. Киргизы. Формы национального движения в современных государствах. (Под ред. А.И.Кастелянского), СПб, 1910. С. 577-600. С. 579.

7. Букейханов А. Киргизы. С. 579.

8. Букейханов А. Киргизы. С. 579.

9. Камерон С. Голодная степь. С. 50.

10. Букейханов А. Киргизы. С. 580.

11. Букейханов А. Киргизы. С. 580.

12. Букейханов А. Киргизы. С. 581.

13. Букейханов А. Киргизы. С. 584.

14. Камерон С. Голодная степь. С. 30.

15. Масанов Н. Кочевая цивилизация казахов: Основы жизнедеятельностиномадного общества. Алматы, 2011. С. 548.

16. Синицын Ф.Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917-1991. – М.: Центрполиграф, 2019. С. 7.

17. «Қазақ» газеті. 1915 жыл / Құраст.: С.О.Смағұлова, Г.М.Абиқова. – Алматы: «Елтаным баспасы», 2017.

18. Букейханов А. Киргизы. С. 586.

19. Букейханов А. Киргизы. С. 586.

20. Букейханов А. Киргизы. С. 588.

21. Wingfield N.M. (ed.). Creating the Other: Ethnic Conflict and Nationalism in Habsburg Central Europe. – New York and Oxford: Berghahn Books, 2005. P. 7.

22. Hroch M. Real and constructed: the nature of the nation. In: Hall J.A. (ed.). The State of the Nation: Ernest Gellner and the Theory of Nationalism. Cambridge: Cambridge University Press, 1998, pp. 91-106. P. 91.

23. Campbell I.W. Knowledge and Power on the Kazakh Steppe, 1845-1917. Doctoral (PhD) dissertation. 2011. P. 209.

24. Коробейников А.С. Воображая Алаш: Опыт конструирования казахской нации в контексте имперского кризиса, 1905-1907 гг.

Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2/3 (21). С. 93-97, с. 95.

25. Anderson B. *Imagined Communities*, p. 7.
26. Anderson B. *Imagined Communities*, p. 163-186.
27. Букейханов А. Киргизы. С. 588.
28. Букейханов А. Киргизы. С. 588.
29. Букейханов А. Киргизы. С. 587.
30. Anderson B. *Imagined Communities*, p. 7.
31. Demko G.J. *The Russian Colonization of Kazakhstan, 1896-1916*. Bloomington: Indiana University Press. 1969. P. 74-78.
32. Букейханов А. Киргизы. С. 587.
33. Brubaker R. *Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
34. Букейханов А. Киргизы. С. 581.
35. Букейханов А. Киргизы. С. 578.
36. Liu J.H. and Hilton D.J. How the past weighs on the present: Social representations of history and their role in identity politics. *British Journal of Social Psychology*. Vol. 44, 2005, pp. 537-556. P. 537.
37. Anderson B. *Imagined Communities*, p. 67-75.
38. Anderson B. *Imagined Communities*, p. 71.
39. Anderson B. *Imagined Communities*, p. 71.

3. ВОЗНИКНОВЕНИЕ БИПОЛЯРНОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНА В КОЛОНИЮ-ПОСЕЛЕНИЕ

Введение

Основная цель данного раздела состоит в исследовании возникновения биполярного общества в Казахстане с 1860-х гг. до 1917 г., когда происходило превращение Казахстана в колонию-поселение России в результате политики по переселению крестьян из европейской части империи и передачи им пастбищных земель казахов. Эти процессы, с одной стороны, ухудшали социально-экономическое положение казахов, ставя их на грань выживания. С другой стороны, отъем пастбищных земель казахов в пользу колонистов-поселенцев расширял межэтнические контакты в степи, способствовал зарождению у них этнонациональной идентичности, о чем мы писали в предыдущем разделе нашей книги.

В советский период в рамках кампаний индустриализации, коллективизации, подъема целинных земель тенденция абсолютного и относительного сокращения казахов и одновременного увеличения русских и других советских народов в Казахстане получает новые обороты. В результате биполярное общество в республике сохраняется, причем в его структуре казахи превратились в меньшинство. Это привело к русификации казахов и другим отрицательным последствиям для их национального строительства.

Сегодня в Казахстане не уделяется должного внимания исследованию влияния этнодемографических процессов, в частности, биполярной структуры населения на национальное строительство. В этом плане сохраняет актуальность изданная еще в 1999 г. коллективная книга под редакцией норвежского ученого Пала Колсто «Этническая интеграция и национальное строительство в постсоветских обществах: Латвия и Казахстан» [1]. Сегодня, когда в результате постсоветской этнодемографической динамики произошла трансформация биполярного казахско-русского общества в Казахстане, необходимо исследование эволюции биполярного общества Казахстана и его влияния на национальное строительство на различных его исторических этапах.

Основным предметом данного раздела является биполярное общество в Казахстане на историческом этапе его колониальной зависимости от России. Поэтому в теоретико-методологическом аспекте мы опирались на теорию биполярных обществ, представленную в работах Д. Горовитца, П. Колсто. В разделе мы опирались на историко-демографические исследования Казахстана в период 1860-1917 гг., когда происходило его превращение в колонию-поселение России в результате переселенческой политики царских властей. В этом анализе мы опирались на работы Б. Даве, Н. Масанова и М. Олкотт.

Трансформация Казахстана в колонию-поселение России

Хотя казахские ханы и султаны приняли российское подданство еще в восемнадцатом столетии, но колонизация казахских земель царскими властями началась почти на сто

лет позже с начала девятнадцатого века. Колонизация казахов и основанная на ней модернизация первоначально были связаны с управлением российскими властями кочевым обществом, поэтому основное значение в ней имели административная и правовая реформы. При этом сами казахи продолжали, как их отцы и предки, жить кочевым образом жизни, кочуя со своим скотом по бескрайним степям.

В первой половине XIX в. управление кочевым казахским обществом и его землями имело для царских властей значение для обеспечения безопасности своего населения, жившего за Уральским хребтом, от набегов казахских кочевников. Особенно сильно страдало русское население от соседства с кочевниками в XVIII в., когда несмотря на принятие российского подданства, казахи регулярно нападали на русские деревни, жгли их, забирая продукты земледелия, одежду, ткани, металлические изделия и т.д.

В книге российского исследователя казахского кочевого общества конца XVIII-начала XIX вв. Алексея Левшина хорошо описаны казахско-русские отношения этого периода. В ответ на жалобы русского населения на набеги кочевников, российские власти требовали от своих подданных казахских ханов и султанов утихомирить кочевников, но несмотря на обещания казахская аристократия не имела никаких рычагов воздействия на своих соплеменников и была бессильна прекратить набеги [2].

Считается, что колонизация Казахстана началась с указа Сперанского о сибирских киргизах, то есть казахах Среднего жуза, положившей начало административной реформе, в соответствии с которой казахские земли Младшего и Среднего жузов были подчинены Оренбургскому и Омскому генерал-

губернаторствам. Тем самым казахские земли были поделены на четыре области, которые, в свою очередь, были поделены на уезды, состоявшие из приказов, волостей и аулов. Для выполнения связанных с реформой административных функций в казахских землях на уровне областей, уездов и приказов появилось имперское чиновничество, набиравшееся из числа русских и других народов из европейской части России. На этих уровнях имперское управление осуществлялось из появившихся в казахских землях городов и крепостей, ставших областными и уездными центрами. На низовом уровне управления непосредственно в степи административные функции выполняли волостные управители и аульные старшины, избираемые из казахского населения.

Главной целью управления казахской степью в этот период было обеспечение порядка и спокойствия («тишины») среди кочевого населения, чтобы прекратить набеги кочевников на соседние российские селения и городки, обеспечить безопасность караванных путей российской торговли в Среднюю Азию и далее на юг, проходивших через казахские земли. В целом эта и другие цели колонизации казахских земель в тот период были достигнуты, хотя в степи прошли несколько восстаний местного населения, включая крупнейшее восстание под управлением Кенесары Касымова (1837-1847 гг.), требовавшего восстановления ханской власти и связанных с ней порядков в степи.

Ситуация в казахских землях стала меняться после реформы императора Александра II, освободившего миллионы крестьян по всей России от крепостной зависимости. Перед царскими властями встала задача обеспечения крестьян землей, и их взоры обратились на восток – в Казахстан и Си-

бирь. В 1868 г. царское правительство принимает Временное положение о степных областях Казахстана, в соответствии с которым казахские земли переходят в собственность российского государства. Как писал в статье «Киргизы» Алихан Букейханов, «киргизы считают всю степь своею; в ней нет и пяди земли, на которой не пасся бы киргизский скот... По закону же вся земля, на которой живут киргизы, считается казенной» [3].

Временное положение 1868 г. создало правовое основание для отъема земель у казахских кочевников и передачи их крестьян, прибывающих из европейской части России. Именно так царские власти видели решение проблемы наделения землей крестьян: «для множества крестьянских хозяйств, стесненных малоземельем и совершенно неподготовленных для перехода к улучшенным способам землепользования и земледелия, переселение представляет единственный исход из тяжелого экономического положения». На это правительство объяснение такого способа решения земельного вопроса для крестьян за счет казахских пастбищ Букейханов дает свою оценку: «Правительство решило поэтому «колонизовать» киргизские степи маломочными крестьянами, неспособными к улучшенным приемам хозяйства, наделив их 10-десятинным душевым наделом, чтобы на место двух посадить трех; с законами, ограждающими права киргиз, при этом не церемонятся» [4].

С этого времени начинается переселение крестьян из европейской части России в Казахстан, означающее новый этап колонизации казахских земель. С 1865 по 1895 гг. в Казахстан переселилось около 35000 переселенцев из европейской части России, усиливая давление на ограниченные земельные и

водные ресурсы и порождая тем самым сокращение пастбищ казахов [5]. В этот период колонизации Казахстана у России еще не было технических возможностей для переселения десятков и сотен тысяч крестьян в степь, что стало возможным позднее с построением Транссибирской железнодорожной магистрали в конце XIX в. Крестьяне переселялись в степь на повозке, запряженной быками.

Новый этап колонизации Казахстана, начавшийся с переселением российских крестьян в казахские земли в 1860-е гг., означал превращение Казахстана из протектората России в ее колонию-поселение. Этот тип колонии описывает ту ситуацию, когда колония становится местом жительства переселившихся из метрополии колонистов, то есть они начинают жить на захваченных землях. США, Канада, Австралия и многие другие страны первоначально существовали как колонии-поселения, превратившись впоследствии в независимые от метрополии государства. Другой распространенный тип колонизации связан не с целью поселения, а с целью экономической эксплуатации не предполагающей поселения. К ним можно отнести Индию в годы британского правления, Филиппины в годы американского правления, Пуэрто-Рико и другие [6].

Определение «колония-поселение» применительно к колонизации Казахстана в XIX-начале XX вв. в научной литературе одной из первых ввела Бавна Даве в своей книге «Казахстан: этничность, язык и власть» (2007). Постколониальный подход играет большую роль в ее книге. Сегодня в Казахстане наблюдается расширение применения постколониального подхода в исследовании социальных, культурных, исторических вопросов. Надеемся, что в этих исследованиях

найдет свое место определение «колонию-поселение» в отношении колонизации Казахстана в XIX веке и в последующие периоды.

В чем мы видим теоретическую и методологическую пользу применения понятия «колонию-поселение» для исследования Казахстана? По нашему мнению, применение этого понятия может ответить на ряд вопросов истории Казахстана, связанных с его колонизацией. Прежде всего, можно задать вопрос: почему из множества колоний России именно Казахстан оказался тем местом, куда в таком большом количестве переселилось русское и славянское население из центральной части России? Другим местом в России, куда переселилось русское и славянское население из центральной России, была Сибирь, которую тоже можно рассматривать как российскую колонию. Однако, Сибирь гораздо раньше стала колонией России, в ней было гораздо меньшее коренного населения, в отличие от Казахстана, где переселенцы столкнулись с большим коренным населением. В Сибири же переселившееся русское население стало большинством, вследствие чего Сибирь достаточно рано перестала восприниматься как колонию, а как собственно Россия.

Казахстан гораздо позже вошел в подданство России и здесь было большое коренное население, которое не могло стать меньшинством. Казахи стали меньшинством по отношению к русским, но гораздо позднее, в советский период своей истории, и в результате трагических событий. Если говорить о колониальном периоде, то превращение Казахстана в колонию-поселение стало результатом того, что часть казахских земель (на севере и в предгорьях Туркестана) оказались пригодными для земледелия, и в итоге они были отобра-

ны у хозяев этих земель и отданы переселенцам. Во-вторых, свою роль сыграл и большой размер казахских земель, пригодных для земледелия. В других колониях России пригодные для земледелия земли были недостаточны по размеру для того, чтобы принять большую массу переселенцев-крестьян. Конечно, пригодные для земледелия казахские земли не были идеальными для крестьян из-за неустойчивого климата, склонного к засухе, большим перепадам температур и другим проблемам.

Крестьян из европейской части России привлекало в землях Казахстана то, что на них можно было выращивать пшеницу и другие знакомые им сельскохозяйственные культуры. Во-вторых, климат северных областей Казахстана, несмотря на засушливость и резкие перепады, все же был близок континентальному климату центральной России, откуда переселялись в Казахстан большинство крестьян. Поэтому сразу же после отмены в 1861 г. крепостного права многие крестьяне самостоятельно, самовольно, на свой страх и риск, устремились в Казахстан в поисках земли.

Еще один привлекательный момент для желавших переселиться в Казахстан и приобрести в нем землю состоял в том, что территория выглядела свободной, не занятой чьими-то посевами. У крестьян не было понимания, что выглядевшая свободной и ничейной земля была на самом деле пастбищем для скота местного населения, казахов. В этом смысле многие русские крестьяне, искавшие плодородные земли в Казахстане, так называемые самовольцы испытывали схожие чувства с чувствами североамериканских первопроходцев на индейских землях. Это, видимо, общие закономерности формирования колоний-поселений.

Царские власти стремились регулировать поток переселенцев в Казахстан. В 1889 г. был издан закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». Как отмечает Сара Камерон, это была первая попытка центрального правительства взять переселение под контроль. Закон подтвердил, что сельскохозяйственная колонизация является официальной государственной политикой, и учредил программы переселения в европейской России, западной Сибири, а также в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях» [7].

Проводя политику колонизационного переселения крестьян в казахскую степь, царские власти руководствовались двумя подходами в ее реализации. С одной стороны, российские чиновники искали историческое оправдание в отъеме земли у казахских скотоводов и передачи ее своим крестьянам. Алихан Букейханов в своей статье «Киргизы» приводит слова депутата Государственной думы России Маркова, сказанные им в переселенческой комиссии думы о том, что киргизы - это потомки орд Чингисхана и Тамерлана и с ними нужно поэтому поступать так, как поступали с краснокожими в Америке. Свою речь о Чингисханах и Тамерланах и о круговой поруке современных киргиз за их давнишние грехи г. Марков позаимствовал у директора департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия г. Крюкова, высказавшего такой взгляд на киргиз на совещании, бывшем в марте 1907 г. при названном управлении [8].

Царские власти, конечно, не могли официально оправдать политику колонизации степи аргументами исторической мести кочевникам за то, что их предки завоевывали русские земли. Но на неофициальном уровне, в рамках неформаль-

ной политики такие исторические аргументы могли вполне использоваться для оправдания жестокости при отъеме пастбищ у казахов, что ставило их на грань голода и выживания. Другим моральным оправданием была отсылка к американскому опыту создания колонии-поселения, так же сопровождавшегося жестоким отъемом земель у коренного индейского населения Северной Америки.

Другой подход имперских чиновников к колонизации казахской степи, другое моральное ее оправдание было связано с «цивилизаторской миссией» российского империализма в Казахстане. Принимая закон «О добровольном переселении на казенные земли», царские власти были уверены, что славянские колонисты будут играть цивилизующую роль в заселяемых ими регионах. Рассматривая кочевой образ жизни казахов как признак их дикости и отсталости, российские имперские чиновники ожидали, что под влиянием переселенцев-крестьян казахи откажутся от кочевания и перейдут на оседлый образ жизни. Власти надеялись, что распространение земледелия «цивилизует» местные народы и сделает земли в регионе более «производительными» [9].

Казахские элиты так же считали кочевой образ жизни казахов одним из препятствий на пути их прогресса и просвещения. Они видели пути прогресса казахов через освоения ими земледелия и индустриального развития народа. Но в отличие от российских имперских чиновников деятели казахского просвещения и интеллигенции не считали, что для этого нужно колонизовать казахские земли, переселяя в них огромные массы крестьян из европейской части России. Лидеры казахского национального движения считали, что кочевой образ жизни является важной частью идентичности

казахского народа и отказ от него посредством отъема земель у кочевников и передачи ее крестьянам будет иметь губительные последствия для казахов. Казахские элиты видели прогресс казахской нации на пути постепенной трансформации кочевого образа жизни посредством его сочетания с занятиями земледелием и индустриальным трудом.

Хотя под воздействием массового переселенческого движения казахская практика кочевого скотоводства действительно стала изменяться, эти изменения не всегда соответствовали ожиданиям со стороны Петербурга. Пусть большинство кочевников и стали менее мобильными, но они взяли на вооружение новые стратегии – торговлю и сдачу пастбищ в аренду, что позволяло им сохранять кочевой образ жизни и приспособливаться к социальным, политическим и экологическим изменениям в степи. Первая мировая война и опустошительная гражданская война нанесли тяжелый удар по кочевому образу жизни, однако пророчества российских имперских чиновников о грядущем исчезновении такого «анахронизма», как кочевое скотоводство, и его смене оседлым образом жизни не сбылись. В 1924 году, когда новое советское государство начало делить регион на национальные республики, среди казахов по-прежнему господствовало кочевое скотоводство [10].

Тенденция сокращения доли казахов в населении Казахстана

С превращением Казахстана в XIX-начале XX вв. в колонию-поселение России в общем населении казахских земель возникла набравшая оборот тенденция уменьшения

доли казахов как коренного населения этих земель и одновременного увеличения доли пришлого в них российского крестьянского населения. Начавшаяся в колониальный период тенденция относительного сокращения численности казахов оказалась долговременной по своему проявлению в демографической эволюции Казахстана, продлившись почти столетие вплоть до 60-х годов двадцатого века.

Хотя сами казахи до российской колонизации свою перепись никогда не проводили, тем не менее, по многим наблюдениям отмечалось, что их численность на протяжении длительного времени была достаточно стабильной, не увеличиваясь и не уменьшаясь в значительной мере. Это было связано с тем, что само кочевое скотоводство и условия обитания казахов в степной местности находились в тесной связи с численностью скота, которая, в свою очередь, зависит от природно-климатических условий казахских земель, таких как осадки, засуха, различные циклы и изменения в этих условиях [11].

Если в жизни кочевого народа не случается длительных природных катаклизмов, резко ухудшающих условия жизни в степи, то баланс между численностью людей и скота не претерпевает значительных изменений и, соответственно, коренное население степи остается достаточно стабильным по своей численности на протяжении длительного периода времени. Что касается другого внешнего фактора, имеющего социально-политический характер, как колонизация казахских земель, то до конца девятнадцатого века она не оказала существенного влияния на численность населения казахов. Это связано, по нашему мнению, с тем, что в этот период отъем пастбищ у кочевого населения в пользу российских

крестьян-колонистов еще не приобрел тех гигантских масштабов, что случилось позднее в начале двадцатого века.

Две первые и единственные российские переписи населения 1897 г. и 1913 г. вполне убедительно продемонстрировали тенденцию сокращения доли казахов на своих землях и увеличения доли российских колонистов-поселенцев, начавшуюся с 1860-х гг. Следует сразу же отметить, что в указанных двух российских переписях отсутствовала такая категория учета населения, как национальность или этничность человека. В девятнадцатом и начале двадцатого веков национальная идентичность еще не имела для индивида и проводивших перепись властей того значения, которая она приобрела в последующие десятилетия. В обеих российских переписях присутствовала ведущая для человека и общества того времени религиозная идентичность в виде вопроса о его вероисповедании. При этом в переписи 1897 г. присутствовал вопрос о языковой идентичности, тогда как в переписи 1913 г. он отсутствовал.

Благодаря вопросу о языковой идентичности мы можем сегодня судить о численности тех или иных народов, говоривших на тех языках, которые они указали в переписи 1897 г. В то время у российских народов, включая казахов, существовала более тесная, можно сказать, однозначная связь между языком и этничностью, позволявшая на основании языковой идентичности судить о национальной принадлежности человека. По результатам российской переписи 1897 г. на киргиз-кайсацком языке говорили 4 миллиона 84 тысяч человек. Из этого, однако, нельзя заключать, что все они являются казахами, поскольку под киргиз-кайсацким народом в дореволюционной России понимали как нынешних казахов,

так и нынешних киргизов. В то время они считались одним народом, говорившим на одном языке, поэтому под цифрой 4,084 тысяч скрыты два близких, но тем не менее разных для сегодняшнего дня народов.

По дополнительным показателям материалов российской переписи 1897 года американская исследовательница Казахстана Марта Олкотт смогла определить, что численность казахов в приведенной выше цифре говорящих на киргиз-кайсацком языке составила 3,39 млн человек, из чего следует что численность киргизов составляла в то время 694 тыс. человек. В процентном отношении доля казахов среди всего проживавшего на казахских землях населения составила 81,7%, а доля оседлого населения, состоявшего из казачества, российских крестьян-переселенцев, местных земледельческих народов, составила 15,7% [12]. Эти данные российской переписи 1897 года зафиксировали тенденцию уменьшения процента казахов и увеличения процента поселенцев-колонистов, начиная с 1860-х гг.

Анализируя демографические тенденции, например, абсолютного или относительного увеличения или сокращения населения, необходимо всегда помнить о территории, на которой проживает это население. Если говорить о казахском населении периода XIX-начала XX вв., то в составе России оно проживало в десяти областях, которые в начале XX в. относились к Степному краю, Туркестану и Астраханской губернии, причем большинство казахского населения проживали в Степном крае и Туркестане. В статье «Киргизы», написанной в 1910 г., Алихан Букейханов приводит две таблицы, в которых дает абсолютные и относительные цифры численности казахов в этих десяти областях.

Таблица 1. **Численность казахского населения в областях
Российской империи**

Киргизский край.		Название областей	Всего жителей	В т.ч. киргиз.
	1	Семипалатинская	761 095	655 971
2	Акмолинская	934 612	484 456	
3	Тургайская	550 510	422 401	
4	Уральская	644 000	466 000	
Туркестан	5	Закаспийская	463 407	71 367
	6	Сыр-Дарьинская	1 480 000	888 000
	7	Семиреченская	1 088 217	844 405
	8	Ферганская	1 837 418	374 981
	9	Самаркандская	986 554	79 083
	10	Астраханская губ.	1 005 000	213 000
			9 750 813	4 499 664

Источник: Букейханов А. Киргизы. Формы национального движения в современных государствах. (Под ред. А.И.Кастелянского), СПб, 1910. С. 577-600. С. 577.

Таблица 2. **Доля казахов, русских и других национальностей
в населении областей Российской империи**

	Название областей	Киргиз.	Русских	Других народн.
1	Семипалатинская	86,2%	7,5%	6,3%
2	Акмолинская	52		48
3	Тургайская	76,5	23	0,5
4	Уральская	72,5	25	2,5
5	Закаспийская	15	6,7	78,3 (1*)
6	Сыр-Дарьинская	60	4	36 (2*)
7	Семиреченская	77,6	12,6	9,8
8	Ферганская	20,3	0,7	79 (3*)
9	Самаркандская	8	1,3	90,7 (4*)
10	Астраханская губ.	21		79 5)

Источник: Букейханов А. Киргизы. Формы национального движения в современных государствах. (Под ред. А.И.Кастелянского), СПб, 1910. С. 577-600. С. 578.

Приведенные в таблицах десять областей Российской империи дают представление о территории расселения казахов не только в колониальный период, но и задолго до него. В эти времена казахи вели преимущественно кочевой образ жизни на большой территории, которая входит сегодня не только в Казахстан, но и охватывает практически всю Центральную Азию, а также прикаспийский регион России. В этих землях казахи как кочевой народ жили по соседству с земледельческими народами и родственными кочевыми народами, но в то же время в изоляции. В этом смысле казахи ни с кем не делили свои земли, составляя в них единственное население в этническом плане, будучи стопроцентно однородным населением.

С началом и расширением российской колонизации Казахстана и Центральной Азии население в них становилось все более смешанным за счет появления русского и славянского населения и, соответственно, уменьшалась доля местного населения. Во всех десяти областях проживания казахов население стало полиэтническим, при этом определились области, в которых казахи были демографическим большинством. Это были четыре области Степного края (Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская и Уральская) и две области в Туркестане (Семиреченская и Сырдарьинская), составившие впоследствии территорию современного Казахстана. В Ферганской области Туркестана и Астраханской губернии казахи составляли одну пятую часть населения, в Закаспийской области (современный Туркменистан) казахов было 15% и только 8% в Самаркандской области. Сегодняшние казахские диаспоры в этих местах являются потомками того казахского населения, которое проживало в них с давних времен.

В колониальный период сокращение доли казахов в населении областей, составивших сегодня территорию Казахстана, происходило главным образом за счет увеличения числа крестьян-переселенцев из европейской России. Речь, иначе говоря, шла об относительном сокращении численности казахов, то есть относительно других народов, прибывающих в Казахстан. В абсолютном выражении численность казахов не уменьшалась и держалась примерно на одном уровне. Сокращение абсолютной численности началось позже, в советский период, начиная с конца 1920-х гг. и в первой половине 1930-х гг., когда в результате массового голода казахи потеряли половину своей численности. С этого времени казахи стали меньшинством в абсолютном и относительном выражении, а большинством на несколько десятилетий, до 1980-х гг., стали русские.

Переселенческая политика царизма и превращение Казахстана в биполярное общество

Основной вал крестьянской колонизации Казахстана начался после 1906 года, когда реформы Столыпина обеспечили административные предпосылки для массового переселения крестьян из европейской части России в Казахстан. Вследствие этого к 1914 г. российские крестьяне захватили 40 млн десятин казахских земель, что составило 20 процентов их общей площади. К 1916 г. доля российских переселенцев в четырех степных областях достигла 41,6% их общего населения. К тому времени на территориях, которые составляют современный Казахстан (Степной край вместе с Семиречьем и Сырдарьинской областью), уже было около 3 миллионов

поселенцев, тогда как численность казахов была ненамного выше [13].

Мы видим, таким образом, что уже перед революцией 1917 г. в России казахи составляли на своей земле только 58,4% проживавшего здесь населения, а колонисты-поселенцы составляли уже 41,6 % населения. Иначе говоря, возникшая в 1860-х гг. тенденция сокращения доли коренного казахского населения в своих землях и одновременного увеличения переселившегося сюда крестьянского населения из европейской России привела к образованию в Казахстане биполярного общества.

Приведенные цифры численности казахов и крестьян-переселенцев из европейской России носят усредненный характер, они относятся ко всей территории Казахстана, тогда как по областям виден заметный разброс данных по численности этнических групп. Из приведенных А.Букейхановым данных в таблице численности разных народов по десяти областям мы видим, что наибольший процент казахского населения проживал в 1910 г. в Семипалатинской области (86,2%), а наименьший процент казахов был в Акмолинской области (52%). В трех других областях – Тургайской (76,5%), Уральской (72,5%) и Семиреченской (77,6%) процент казахов превосходил 70 процентов, и только в четвертой, Сырдарьинской, области доля казахов составила несколько меньшую цифру 60% [14].

Интересно, что в соседних областях – Семипалатинской и Акмолинской в 1910 г. наблюдалась наибольшая и наименьшая концентрация казахов в населении областей и, соответственно, наименьшая доля русских и других национальностей: 7,5% русских и 6,3% других национальностей в Семипалатинской области, 48% русских и других националь-

ностей в Акмолинской области [15]. Столь большое различие в составе населения двух соседних областей определялось различием в пригодности их почв для выращивания пшеницы и других сельскохозяйственных культур. В Семипалатинской области почвы были в целом малопригодны для занятий земледелием, поэтому там было мало русских и других национальностей, занимавшихся земледелием. Эти земли не привлекали крестьян, зато они были вполне пригодны для пастбищного скотоводства, поэтому здесь кочевые казахи составили абсолютное большинство населения области.

Наоборот, в Акмолинской области почвы оказались пригодными для земледелия, поэтому она стала притягательной для крестьян. В 1910 г. казахское население и крестьянское население было почти равным, в соотношении 52 на 48. К 1916 г. в Акмолинской области переселенцы-славяне составляли 59% населения, а казахи – 34%. В некоторых северных уездах этой области произошли еще более яркие изменения – например, в Омском, где численность славян достигла 72%, а казахов только 21% [16]. То есть в Акмолинской области казахи оказались в меньшинстве в сравнении с прибывшим извне Казахстана славянским населением. Здесь общая для Казахстана тенденция сокращения доли казахов в общем населении областей была доведена до крайней формы – превращения казахов в меньшинство населения области или уезда.

В Акмолинской области и в ее северных уездах процесс колонизации Казахстана, его превращения в колонию-поселение пошел по аналогии с российской колонизацией Сибири или колонизацией Северной Америки европейскими народами, когда коренной народ этих земель превращается в меньшинство. У коренного народа, бывшего до этого единствен-

ным хозяином своей земли, прибывшие колонисты отбирают эту самую землю для своих нужд и загоняют местных жителей в малопригодные земли, ставя их на грань выживания.

Расширяющаяся экспансия казахских земель, превращение казахов в этническое меньшинство в северном Казахстане вызывали протест кочевого населения, обострение отношений между коренным народом и славянами. Регулярными стали столкновения между ними на почве земельного вопроса, которые нередко приобретали насильственный характер, иногда со смертельным исходом. Начиная с 1905 г., когда в России произошла революция и царское самодержавие приобрело более либеральный характер, казахи стали направлять обращения имперским властям с требованиями отмены колониальной политики.

В июне 1905 г. на Кояндинской ярмарке в Каркаралинском уезде около 15000 человек отправили петицию на имя председателя комитета министров, получившей название Каркаралинской петиции. В ней, в частности, утверждалось: «Считая землю своей собственностью, приобретенной кровью отцов, киргизы при вступлении в российское подданство, не подумали, что государство позволит себе посягнуть на частную собственность; между тем, русское правительство создало свои законы, по которым безо всякой мотивировки, просто по праву сильного, все киргизские степи признаются государственной собственностью, последствием чего создано переселенческое движение в киргизские степи, и самые лучшие участки земли перешли к переселенцам, а худшие остались за киргизами... Какие же могут быть серьезные основания ... выделять шестимиллионных киргизов в особую бесправную группу» [17].

Здесь мы хотели бы обратить внимание еще на то, что уже в 1905 г. казахи оценивали свою численность в шесть миллионов человек. Позднее, в 1910 г., Алихан Букейханов в статье «Киргизы» также писал о численности казахского населения в шесть миллионов человек. Наконец, по оценке одного из руководителей газеты «Казах» в редакционной статье без подписи от 4 января 1915 г. дается цифра шесть миллионов казахского населения. Эта оценка, конечно, является приблизительной, она только косвенным образом основана на результатах российской переписи 1913 г. В соответствии с результатами этой переписи было указано один миллион кибиток, или юрт, то есть, выражаясь современным языком, домохозяйств у казахов в тот период. По оценке автора редакционной статьи, в среднем на одну юрту (домохозяйство) у казахов приходится шесть человек. В соответствии с этими расчетами численность казахов в первой половине 1910-х гг. получается шесть миллионов человек [18].

Если сопоставить получающиеся оценки численности казахов исходя из материалов российской переписи 1913 г. и оценки казахского населения на основе приблизительной оценки газеты «Казах» в январе 1915 г., то получается серьезное расхождение между этими оценками. По оценке газеты «Казах» численность казахов составляла около шести миллионов человек, а по косвенным результатам переписи 1913 г. чуть больше четырех миллионов человек. Разница между этими оценками получается около двух миллионов человек, что для такого небольшого народа как казахи представляет собой очень большое значение.

Такое большое расхождение в численности казахов в начале двадцатого века, несомненно, требует своего научного

объяснения. Насколько нам известно, в научной литературе такого объяснения на сегодняшний день нет в силу различных причин. Тем не менее мы хотели бы обратить внимание не столько на различие в оценках численности казахов между национальной газетой и официальной переписью населения, проведенного государством. Гораздо более важным, с нашей точки зрения, представляется различие между этими этими институтами в подходе к тому, следует ли подсчитывать численность наций и этносов в Российской империи или не следует. Хотя газета «Казах» не могла, естественно, проводить перепись, тем не менее вопрос численности казахов представлял для нее первостепенный интерес. В то же время российские власти при организации переписи не уделили никакого внимания подсчету численности своих народов (или наций и национальностей по современной терминологии).

Перепись населения и национальное воображение

С развитием модернизационных процессов с середины девятнадцатого века на первый план стали выходить национальные процессы, в лоне которых стали зарождаться нации и национальные государства как новая форма социально-политической организации общества. Национальные процессы в имперской России и вокруг нее стали реальностью ее внутренней и внешней политики. Как и другие существовавшие в то время империи, Россия стала имитировать свою имперскую государственность в форме национального государства. Эту имитационную политику России и других империй Бенедикт Андерсон назвал «официальным национализмом» [19].

Во внутренней жизни Российской империи в ее многочисленных колониях и окраинах возникавшие национальные процессы стали порождать этнонациональные движения, партии, газеты и другие средства выражения своих интересов. В этих процессах большую роль начинают играть переписи населения, способствуя зарождению и росту национального воображения и национальной идентичности. Не случайно поэтому Б. Андерсон называет перепись наряду с географическими картами и музеями важнейшими факторами национального воображения [20].

Знание численности нации, получаемое в ходе переписи, сходно по своей роли для национального воображения с территориальной границей, которая очерчивает национальную территорию как важнейший атрибут нации. Как отмечает Андерсон, нация воображает себя как ограниченную по своей территории и населению, то есть имеющую границы как по размеру своей земли, на которой проживает нация и за которой проживает другая нация, так и по размеру своей численности, за пределами которой числятся другие нации [21]. Граница и изображающая ее карта отвечают на вопрос: где наша земля, где она кончается и где начинается чужая земля? Аналогичным образом численность нации отвечает на вопрос: сколько нас на нашей земле? Много нас или мало в сравнении с другими народами? Музеи отвечают на вопрос: откуда и с какого времени приходим мы?

Чем более развитым является национальное воображение, тем сильнее интерес элит и масс к своей численности, земле и прошлому. В этой связи совсем неудивительным выглядит в газете «Казах» упоминание ее автора о численности казахов в контексте проведенной в 1913 г. российской пере-

писи населения. Для национальных элит вопрос о численности своей нации имеет первостепенное значение, раскрывая один из главных атрибутов нации. Элиты всегда стремятся представить свою нацию как более многочисленную, видя в этом показатель ее мощи. Возможно поэтому автор упомянутой редакционной статьи газеты «Казах» представил численность казахской нации на тот момент как шесть миллионов человек, что, как мы заметили выше, значительно больше косвенных данных переписи 1913 г.

В то же время власти имперской России старались приуменьшить численность казахов и других своих народов, либо вовсе замолчать вопрос об их национальной принадлежности. Как и во всем мире, в царской России поднималось и ширилось национальное движение ее многочисленных колониальных народов. Борясь карательными методами с этими движениями, Россия заслужила название «тюрьмы народов».

Россия стремилась создать верноподданных из своих колониальных народов, включая казахов. Царские власти видели религию одним из главных средств решения этой задачи, на пути обращения подчиненных народов в православных христиан. В случае с оседлыми народами Центральной Азии царские власти понимали глубокую укорененность среди них ислама и поэтому особенно не старались обратить их в православие. Но в случае кочевых народов этого региона колониальные власти видели меньшее влияние ислама в их среде, поэтому они прикладывали больше усилий по обращению их в православие, однако не добились на этом пути сколько-нибудь значительных успехов.

При этом власти стремились всячески избегать всего, что было связано с национальной идентичностью своих поддан-

ных, то есть их языка, культуры, истории, обычаев, образа жизни, земли, территории и т.д. Среди факторов национальной идентичности большое место принадлежит численности нации, которая выясняется в ходе переписи. Но власти России хотели, чтобы ее народы меньше знали о себе как нации и меньше воспринимали себя как нацию, в том числе о своей численности. Хотя перепись была необходима и власти ее дважды провели, но в ней они стремились максимально уменьшить все социальные факторы, так или иначе связанные с нацией и национальной идентичностью своих подданных.

В перечень вопросов переписи 1897 г. власти включили вопрос о языке своих подданных, поскольку язык является важнейшим фактором социальной коммуникации. Знание об употребляемых в империи языках и количестве их носителей давал властям важную информацию об управляемом ими обществе. Однако в зарождающихся национальных сообществах народов России информация о количестве носителей их языка дает практически полное представление о численности этих народов, многие из которых видели в себе нацию. Поэтому имперские власти России, по нашему мнению, в борьбе с национальным движением своих народов исключили язык из следующей переписи 1913 г. Они показали, тем самым, что для них желательно, чтобы их подданные идентифицировали себя как православные, мусульмане, иудеи и т.д., но не как украинцы, грузины, казахи, татары, евреи и т.д.

Биполярное общество и зарождение казахской нации

Как мы писали выше, в результате тенденций сокращения доли казахов и в то же время абсолютного и относительного

роста численности колонистов-поселенцев из европейской части России в Казахстане сложилось общество биполярного типа. Имея в виду различия в оценке численности казахов, связанные в том числе с особенностями российских переписей 1897 и 1913 гг., мы считаем, что к 1916 г. в Казахстане сложилась демографическая структура населения в отношении 60:40, где число 60 выражает долю казахов, а 40 выражает долю колонистов-поселенцев. Такое соотношение соответствует вполне определению биполярного общества.

Биполярным называется общество, в котором два этноса, религиозные или иные группы, равные или достаточно близкие по численности друг к другу, составляют большинство населения этого общества, тогда как другие группы являются в нем меньшинствами. В своей классической книге «Этнические группы в конфликте» (1985) Дональд Горовитц определяет такие общества как центрально-фокусированные, поскольку их структура с двумя полюсами, между которыми нет посредствующих социальных групп, фокусируют оба полюса на овладение центром или влияние на него [22].

Наряду с центрально-фокусированными системами Горовитц выделяет дисперсные системы полиэтнических обществ. В дисперсных системах, таких, как, например, Танзания, существует несколько, три и более, главных этносов, ни один из которых не способен доминировать над другими. Этнические конфликты в таких обществах происходят, как правило, на периферии системы, тогда как центр системы способен позиционировать себя в роли незаинтересованного арбитра, возвышающегося над частными групповыми интересами. Этническая напряженность в дисперсных обществах приобретает нередко серьезный размах, но она никогда не

включает в себя конкуренцию за контроль над государством или же ставит под угрозу его существование. При таких обстоятельствах, отмечает Горовитц, государство обычно имеет запас прочности, поскольку требования одной группы могут быть удовлетворены безболезненно для интересов других групп [23].

Иная ситуация в центрально-фокусированных системах в типологии Горовитца. Для таких систем характерен высокий уровень конфликтности между двумя его полюсами, то есть между основными группами. В силу своей биполярной структуры конфликты и противоречия между двумя полярно противоположными группами не могут быть распределены по другим частям, группам и отсекам социальной целостности, но охватывают всю эту целостность в ее всеохватности. Когда в биполярном обществе, отмечает Горовитц, случается конфликт между двумя основными группами, то у центра политической системы имеется мало возможностей успокоить одну группу без того чтобы не антагонизировать другую. Конфликт двух основных этнических групп охватывает все общество и государство [24].

Этнодемографическая структура населения в колониальном Казахстане во втором десятилетии двадцатого века вполне соответствовала определению биполярного общества в виде центрально-фокусированной системы. Налицо сложились две основные противостоящие группы, состоящие из коренного населения казахов и колонистов-поселенцев из европейской части России, вместе покрывавшие все население казахских земель. До определенного момента они сосуществовали изолированно друг от друга, когда казахи пасли скот на своих пастбищах, а русские и крестьяне других националь-

ностей занимались земледелием на отнятых у казахов землях. Однако, когда масса прибывающих крестьян стала сопоставимой с казахским населением, а отъем земель приобрел у них угрожающий размер, вероятность межэтнического конфликта в ставшем биполярным обществе резко возросла.

Психологический фон этнического напряжения усиливается, когда в результате роста численности пришлого населения местный народ испытывает чувство демографической опасности. Эта ситуация рождает у местного народа страх исчезновения перед лицом возрастающего наплыва чужих народов. Именно как «страх исчезновения» описывает Горовитц такую ситуацию, с которой столкнулись или продолжают сталкиваться многие народы в различных частях света [25].

В биполярных обществах этническая напряженность нередко приводит к конфликтам между двумя основными группами. В колониальном Казахстане и Туркестане этническая напряженность между местным населением и прибывающими из европейской части России колонистами привела к восстанию 1916 г. Непосредственным толчком к восстанию стал указ царя Николая II от 25 июня 1916 г. о привлечении иноверцев Туркестана и Степного края к тыловым работам в прифронтовые области. Хотя сопротивление местного населения было направлено в первую очередь против царских властей, однако значительным нападениям подверглись и переселенцы из европейской части России. Среди них было много жертв, разрушений и других результатов агрессии. Поэтому правильно будет сказать, что восстание 1916 г. являлось в значительной мере и межэтническим конфликтом.

Восстание 1916 г. первоначально вспыхнуло в Туркестане, на территории современного Узбекистана и Таджикиста-

на, но затем перекинулось в другие части региона, которые сегодня составляют Казахстан и Кыргызстан. Крупными очагами восстания стали Семиречье, Тургай и Прииртышье. Восстание сопровождалось большим количеством жертв, особенно со стороны местного населения, с которым жестоко расправились регулярные войска царской армии. Однако в плане роста национальной идентичности такое событие сыграло огромную роль. Именно в это время произошло зарождение казахской нации.

Говоря о зарождении казахской нации, мы имеем в виду нацию как единство политического и культурного сообществ на определенной территории. В таком виде нации появляются в человеческой истории только с развитием модернизационных процессов, индустриального общества и капитализма, то есть в девятнадцатом веке. Как этническая группа, ведущая кочевой образ жизни со своим языком, культурой, обычаями казахи появились гораздо раньше. Однако такую этническую группу, сложившуюся в традиционном обществе, до и вне индустриального общества, рассматривать как нацию нельзя.

Зарождение и формирование казахской нации было достаточно длительным социально-историческим процессом, продолжавшемся несколько десятилетий в девятнадцатом-начале двадцатого веков. Этот процесс протекал в контексте колониальной модернизации Казахстана, в котором большую роль играли демографические и миграционные процессы, приведшие к образованию в нем биполярного общества. Поэтому образование в Казахстане биполярного общества в результате наплыва крестьян-переселенцев и превращения в колонию-поселение при сокращении доли коренного народа в населении страны стало одним из главных факторов зарождения

дения казахской нации. Произошедшее в 1916 г. восстание в Туркестане и Казахстане стало тем событием, которое с трагической наглядностью высветило процесс зарождения казахской нации. Существование казахской нации, которая в лице партии «Алаш» потребовало себе автономии, а затем и независимого государства, стало для всех свершившимся фактом.

Заключение

В разделе было прослежено зарождение биполярной структуры населения Казахстана в контексте его трансформации из протектората России, управлявшей косвенно через казахских ханов и султанов кочевым обществом, в колонию-поселение с увеличивающимся крестьянским населением из европейской части империи. Эта трансформация основывалась на политике переселения крестьян из европейской части России и наделения их землей на территории Казахстана за счет пастбищ казахов. Эта политика обернулась наплывом огромной массы крестьян в начале двадцатого века, сравнимой по своей численности с населением коренного народа Казахстана. В результате в Казахстане сложилась биполярная структура населения, которая, как показывает мировой опыт, несет в себе конфликтогенный потенциал. Этот потенциал стал реальностью в 1916 г., когда в Казахстане и Туркестане вспыхнуло восстание против царской политики колониализма и колонистов-поселенцев из России.

Возникшее в рассмотренный период истории Казахстана биполярное общество стало первым этапом в его эволюции. Именно в этот период возникла тенденция сокращения доли казахов в общем населении казахских земель и началось фор-

мирование биполярного казахско-русского общества. Второй этап связан с советским периодом истории Казахстана (1920-1991 гг.), в котором до 1960-х гг. произошло абсолютное и относительное снижение численности казахов в населении Казахстана и закрепляется биполярная структура общества с казахами как демографическим меньшинством. Наконец, третий этап периодизации истории Казахстана в контексте процессов модернизации и национального строительства открывается с началом периода независимости в 1991 г., когда эти процессы входят в повестку дня развития страны в новую эпоху. В этот период происходит демографический рост казахов и значительное сокращение русского населения, составляющие основное содержание постсоветской этнодемографической динамики в Казахстане. С этим периодом связана трансформация биполярного общества в Казахстане в направлении демографического доминирования казахов, что является одним из важных факторов формирования национального государства в стране. При этом требует анализа вопрос о том, является ли демографическое доминирование казахов и трансформация биполярного общества достаточным условием для формирования национального государства в Казахстане.

Использованные источники

1. Kolsto P. (ed.). Nation-Building and Ethnic Integration in Post-Soviet Societies: An Investigation of Latvia and Kazakhstan. – Boulder, CO: Westview Press, 1999.

2. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 1996.

3. Букейханов А. Киргизы. Формы национального движения в современных государствах. (Под ред. А.И.Кастелянского), СПб, 1910. С. 577-600. С. 588.

4. Букейханов А. Киргизы. С. 591.
5. Dave B. Kazakhstan: Ethnicity, Language and Power. London and New York: Routledge, 2007.
6. Young R.J.C. Postcolonialism: An Historical Introduction. Oxford: Blackwell Publishing, 2007. P.17.
7. Камерон С. Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана. Пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. С. 47-48.
8. Букейханов А. Киргизы. С. 590.
9. Камерон С. Голодная степь. С. 47, 48.
10. Камерон С. Голодная степь. С. 48-49.
11. Масанов Н. Миграционные метаморфозы Казахстана. – В кн.: Вяткин А., Космарская Н., Панарин С. В движении добровольном и принудительном: Постсоветские миграции в Евразии. М.: Наталис, 1999. С. 127-152.
12. Olcott M.B. The Kazakhs, 2nd edition. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1995. P. 83, 90.
13. Dave B. Kazakhstan: Ethnicity, Language and Power. P. 38.
14. Букейханов А. Киргизы. С. 578.
15. Букейханов А. Киргизы. С. 578.
16. Demko G.J. The Russian Colonization of Kazakhstan, 1896-1916. Bloomington: Indiana University Press. 1969. P. 139.
17. Букейханов А. Киргизы. С. 598.
18. «Қазақ» газеті. 1915 жыл / Құраст.: С.О.Смағұлова, Г.М.Абиқова. – Алматы: «Елтаным баспасы», 2017. 5 б.
19. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – London and New York: Verso. – Revised edition, 2000, p. 83-112.
20. Anderson B. Imagined Communities, p. 163-186.
21. Anderson B. Imagined Communities, p. 5.
22. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. – Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1985. P. 39.
23. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. P.38.
24. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. P.39.
25. Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. P. 175-181.

4. ВЗГЛЯДЫ КАЗАХСТАНЦЕВ НА БИПОЛЯРНОЕ ОБЩЕСТВО В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ

Введение.

Биполярная структура населения в Советском Казахстане

Этнодемографической особенностью Казахстана за последние 100 лет является биполярная структура его полиэтнического населения. Под биполярным в этнодемографическом смысле понимается полиэтническое общество, в структуре которого выделяются две этнические группы, преобладающие по численности над другими этносами страны, при этом близкие между собой по численности и в совокупности составляющие подавляющее большинство населения страны. В своей классической книге «Конфликты этнических групп» Дональд Хоровитц определяет биполярные общества как центрально фокусированные системы (*centrally focused systems*), в которых две численно доминирующие этнические группы противостоят друг другу и претендуют на контроль над государственным аппаратом. Поэтому в биполярных обществах противостояние двух основных групп может охватывать всю территорию страны и значительные массы населения [1].

Роберт Милн определяет общества с централизованной этноструктурой населения как биполярные, и это определение получило распространение в научном сообществе. Милн разработал теорию биполярных обществ на матери-

але Гайаны, Малайзии и Фиджи [2]. Эту теорию использовал Пал Колсто, исследовавший в 1990-е гг. национальное строительство и этническую интеграцию в Казахстане на основе сравнительного анализа с другим постсоветским биполярным государством Латвией [3]. В терминах биполярности этническая структура Казахстана и Латвии в 1990-е гг. соответствовала национально-русскому, а точнее, национально-русскоязычному биполярному обществу, в которых коренная, или титульная, нация была по численности близка русским, точнее, русскоязычному сообществу, составляя вместе 80 и более процентов населения страны.

Начиная с 1930-х гг. в Казахстане на долгий период сложилась биполярная структура населения, в которой казахи были демографическим меньшинством. Хотя казахи были коренной нацией в республике, которая носила их имя, тем не менее они оказались единственной советской нацией, которая была демографическим меньшинством в своей республике. Ситуация биполярного общества, в котором коренная нация была в меньшинстве, продолжалась в Казахстане почти 60 лет, до середины 1980-х гг. По результатам последней советской переписи населения 1989 г. казахи стали самой многочисленной этнической группой, не составляя, однако, при этом абсолютного численного большинства в республике, то есть составляя более половины населения Казахстана.

Оказавшись в меньшинстве на своей земле, казахи всегда очень чутко относились к демографической проблематике, численности казахов и русских в Казахстане, их соотношению, демографического большинства и меньшинства и т.д. Этнополитическая демография занимает большое место в общественном сознании Казахстана, начиная с 1930-х гг. и до

сегодняшнего дня. Под этнополитической демографией понимаются дискурсы, процессы и политические практики, связанные с абсолютной и относительной численностью ведущей, титульной нации и важных этнических меньшинств [4].

В полиэтнических обществах демографические вопросы тесно связаны с национальным строительством. Современные национальные государства, как правило, строятся вокруг ядерных наций, которые представляют собой численно доминирующие над другими этносами группы, к тому же исторически укорененные на территории государства. В советское время казахи в этом смысле оказались в противоречивом положении, будучи коренной для Казахстана нацией, они стали в биполярном обществе демографическим меньшинством. Вследствие этого у казахов сформировалось сознание национального меньшинства, которое проявилось в подчиненном положении казахского языка и культуры.

При этом официальная идеология интернационализма утверждала о равенстве советских наций, запрещала всякие упоминания о национальном большинстве и меньшинстве. В советском Казахстане темы превращения казахов в демографическое меньшинство и русских в демографическое большинство находились под фактическим запретом. Демографическое меньшинство казахов в дискурсе интернационализма совершенно не упоминалось и в целом рассматривалось как норма. Точно так же ничего не говорилось о том, что русские, не будучи коренной нацией Казахстана, стали в нем демографическим большинством, и это негласно оправдывалось официальной идеологией.

Обретение независимости Казахстаном привело к изменениям в его демографической сфере, росту численности

казахов и сокращению русского населения. Казахи сегодня стали демографическим и политическим большинством в Казахстане. Идеология интернационализма сегодня не используется в политическом дискурсе, а все большее распространение получает этническая национальная идеология казахов. В этом идеологическом ракурсе рассматривается советское прошлое, в том числе демографические вопросы. Демографическая эволюция Казахстана в советский период входит в исследование национальных отношений казахов и русских, хотя понятие биполярного общества не получило широкого использования в казахстанской политологии.

В биполярном обществе большое значение имеют вопросы большинства и меньшинства основных этносов, составляющих демографическую структуру общества. Сегодня этот вопрос не является актуальным в Казахстане, однако он был актуальным в советском прошлом. Нельзя, однако, считать, что это прошлое потеряло свою актуальность в сегодняшнем Казахстане. Национальная сфера это в решающей степени сфера сознания. Оценка демографического большинства и меньшинства в советском Казахстане влияет на национальное строительство в сегодняшнем обществе.

Исходя из этого мы формулируем цель данного раздела: исследовать отношение полиэтнического населения современного Казахстана к биполярному обществу советского периода в аспекте оценок демографического меньшинства казахов и демографического большинства русских.

В теоретическом плане исследование в статье опиралось на теории этнополитической демографии, в частности, теории биполярного общества. В эмпирическом плане исследование в разделе опиралось на массовый социологический

опрос (1200 респондентов в 2023 г.), экспертные интервью и фокус группы (2024 г.) в шести городах Казахстана (Алматы, Астана, Атырау, Кустанай, Усть-Каменогорск, Шымкент). Основным методом исследования в данном разделе является количественный (массовый опрос) и качественный (экспертные интервью и фокус группы) анализ данных социологического исследования.

Оценки демографического меньшинства казахов в биполярном обществе в советском Казахстане

В советское время тема демографического меньшинства казахов относилась к числу запретных для обсуждения, о ней открыто заговорили только в эпоху перестройки и в период независимости. В нашем массовом социологическом опросе, фокус группах и экспертных интервью эта тема поднималась и вызвала оживленное обсуждение.

В массовом социологическом опросе респонденты дали свою оценку этого явления в смысле его нормальности или ненормальности (таблица 1).

Таблица 1

<i>В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ КАЗАХИ БЫЛИ ЕДИНСТВЕННОЙ СОВЕТСКОЙ НАЦИЕЙ, КОТОРАЯ НЕ СОСТАВЛЯЛА БОЛЬШИНСТВА В СВОЕЙ РЕСПУБЛИКЕ. НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЭТО БЫЛО НОРМАЛЬНО ИЛИ НЕНОРМАЛЬНО?</i>					
<i>Варианты ответов</i>	<i>Количество</i>	<i>Процент по всем этносам</i>	<i>Казах</i>	<i>Русский</i>	<i>Другие этносы</i>
Нормально	280	23,3	23,3%	24,4%	21,9%
Отчасти нормально	351	29,3	27,0%	35,9%	33,6%
Отчасти не нормально	227	18,9	19,1%	17,7%	19,5%
Совершенно не нормально	278	23,2	25,5%	15,8%	19,5%
Затрудняюсь ответить	64	5,3	5,1%	6,2%	5,5%
Итого	1200	100	100	100	100

В линейном распределении ответов чуть больше половины (53,6%) респондентов оценили это явление как в целом нормальное, причем 23,3% видят его как нормальное и 29,3% как отчасти ненормальное. В то же время несколько меньшее число респондентов (42,1%) оценивают это явление как в целом ненормальное, из которых 18,9% рассматривают его как отчасти ненормальное и 23,2% как совершенно ненормальное. В этническом разрезе казахи 50,3% оценивают свое меньшинство в советский период как в целом нормальное, причем 23,3% опрошенных казахов рассматривают его как нормальное и 27,0% как отчасти нормальное. Как в целом ненормальное среди казахов это явление оценивают меньше половины, 44,6%, при этом 19,1% опрошенных казахов рассматривают его как отчасти ненормальное и 25,5% как совершенно ненормальное.

Среди русских респондентов 60,3% оценивают демографическое меньшинство казахов в советском Казахстане как в целом нормальное, из них 24,4% рассматривают его как нормальное и 35,9% как отчасти нормальное. Как в целом ненормальное оценивают это явление одна треть русских (33,5%), причем 17,7% русских респондентов оценивают его как отчасти ненормальное и 15,8% как совершенно ненормальное. Среди других национальностей Казахстана 55,5% оценивают демографическое меньшинство казахов в советском Казахстане как в целом нормальное, причем 21,9% расценили это явление как нормальное и 33,6% как отчасти нормальное. Как в целом ненормальное это явление среди других национальностей оценили 39,0% респондентов, причем 19,5% расценили его как отчасти ненормальное и столько же респондентов 19,5% как совершенно ненормальное.

Количественный социологический анализ оценки такой важной черты биполярного общества в советском Казахстане как демографическое меньшинство коренной нации казахов, оказавшихся единственными среди советских наций в таком положении, показывает достаточную близость взглядов основных этнических групп современного Казахстана. Русские в наибольшей мере (60,3%) оценивают это явление как нормальное, казахи в меньшей мере (50,3%) так оценивают это явление и другие этносы находятся посередине (55,5%) между казахами и русскими. В обратном порядке располагаются основные этнические группы в оценке демографического меньшинства казахов в советском Казахстане как ненормальном социальном явлении: 44,6% казахов рассматривают это явление как ненормальное, среди русских эта доля составляет 33,5%, а другие национальности располагаются в этом отношении посередине 39,0%.

Если в количественном анализе оценок демографического меньшинства казахов в советском Казахстане наблюдается достаточная близость при определенных цифровых различиях между основными этнокультурными группами населения, то в качественном анализе видны большие различия между этими группами. Так, рассматривая причины уменьшения численности казахов в советский период многие эксперты казахской национальности называли голод 1930-х гг. В частности, на это указал эксперт из Кустаная, казах, двуязычный преподаватель вуза: *«одним из факторов падения численности казахов на территории Казахстана было бегство казахов от голода в 30-е годы, когда не только за пределы СССР, то есть то же самое там Китай, Монголия, Афганистан, другие страны ушли казахи, но и казахи ушли в пределы,*

скажем, других союзных республик, например, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Российские, так скажем, приграничные регионы».

Этот же эксперт другую причину превращения казахов в меньшинство видит в советской кампании освоения целины. *«В период правления Хрущева в 1953-1954 году начинается так называемая целинная эпопея, когда на освоение сельхоз угодий на территории Казахстана, второй волны индустриализации, на территорию Казахстана прибывает около 2,5 миллиона человек, и это очень сильно ударило... это подняло общую численность населения Казахстана, но значительно снизило процентное соотношение местного населения...».*

Другой эксперт, журналист из Астаны, 41 год, двуязычный казах, видит причины демографического меньшинства казахов в советском Казахстане более широко, в политике коммунистического режима по отношению к казахам: *«Целенаправленная политика, скажем так, завуалирована под определенные идеологемы, определенные политические работы, войны, раскулачивание и так далее... в период Советского Союза ... опять-таки указывает на элементы сохранения колониальной политики, которая трансформировалась под идеологические завесы в определенные функции и инструменты, которые сдерживали, на самом деле, были направлены на сдерживание именно этнического, национального числа казахов, если брать Казахстан».*

Особенностью биполярного общества в советском Казахстане была связанное с демографическим меньшинством казахов и их расселение главным образом в сельской местности. На это обращает внимание эксперт из Усть-Каменогорска, доцент, историк, русскоязычная казашка: *«В советское вре-*

мя казахи были не только удельным меньшинством, но была еще особенность системы расселения. Казахи в основном были сосредоточены в сельском секторе. Конечно, это влияет и на восприятие всех реформ и процессов, это влияет и на национальное самосознание».

Русские эксперты не согласны с этими взглядами казахских экспертов и предлагают свои объяснения демографического меньшинства казахов в советском Казахстане. Эксперт из Алматы, русский, сфера безопасности, заявляет о своем несогласии с утверждениями, что демографическое меньшинство казахов было связано с их приниженным положением. *«Нет, я не согласен с этим. Я даже вообще не знаю, откуда у вас такой посыл... я как бы до 16, да, я в Союзе жил. Вот здесь, в нашей Республике, ничего подобного я вот не помню, что какие-то ущемления или себя там казахи считали малым народом... как бы мы не ругали советское время, что касается интернационализма, это в первых рядах шло, и у никого никогда мысли не возникало, что ты русский, казах, не казах.. меньшинство, большинство».*

Несогласие с утверждениями о связи демографического меньшинства казахов с их притеснениями высказали русские участники фокус групп. Так, участница русской национальности фокус группы в Астане заявила: *«Я в корне не согласна, конечно, с этими мнениями. Но я часто это вижу, что говорят, ой, вы там нас притесняли. Казахи говорят, что вы нас в советское время притесняли, было понятие “казахский этаж”:* это был ли первый или последний. *Казахам давали только такие, то есть их всячески в их правах ущемляли, поэтому это да, сформировало, то есть какое-то настроение такое есть в обществе, что вы нас короче, типа, притесняли».*

Оценки демографического большинства русских в биполярном обществе в советском Казахстане

Наряду с демографическим меньшинством казахов другой важной особенностью биполярного общества в советском Казахстане было демографическое большинство русских. Особенно заметным было численное преобладание русских в городах Казахстана, бывших центрами русского языка и культуры. Казахи были явным меньшинством в городах, что способствовало их русификации. Казахов можно считать одной из самых русифицированных советских наций. Русификация городских казахов воспроизводится и в современном Казахстане, разделяя нацию в языковом и культурном плане на русскоязычных и казахоязычных.

В массовом социологическом опросе респонденты ответили на вопрос, было ли оправданным демографическое большинство русских в советском Казахстане (таблица 2).

Таблица 2

*В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ РУССКИЕ ПРЕВОСХОДИЛИ КАЗАХОВ ПО ЧИСЛЕННОСТИ КАК ВО ВСЕМ КАЗАХСТАНЕ,
ТАК И ОСОБЕННО В ГОРОДАХ. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ЭТОТ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ?*

<i>Варианты ответов</i>	<i>Количество</i>	<i>Процент по всем этносам</i>	<i>Казах</i>	<i>Русский</i>	<i>Другие этносы</i>
Это было оправданно	240	20	17,1%	28,7%	25,0%
В определенной мере оправданно	407	33,9	33,0%	35,9%	36,7%
В определенной мере неоправданно	278	23,2	24,4%	19,1%	21,1%
Совершенно неоправданно	188	15,7	17,7%	9,1%	12,5%
Затрудняюсь ответить	87	7,2	7,6%	7,2%	4,7%
Итого	1200	100	100	100	100

В линейном распределении ответов в целом оправданным оценили это явление 53,9% респондентов, при этом оправданным оценили 20,0% и в определенной мере оправданным 33,9% респондентов. В целом неоправданным демографическое большинство русских в советском Казахстане оценивают 38,9% опрошенных, при этом в определенной

мере неоправданным это явление рассматривают 24,4% и совершенно неоправданным 15,7%.

В этническом разрезе 50,1% казахов оценивают демографическое большинство русских в советском Казахстане как в целом оправданное, при этом 17,1% опрошенных казахов считают это явление как оправданное и 33,0% в определенной мере оправданным. Меньше половины казахов (42,1%) считают демографическое большинство русских в советский период в целом неоправданным, при этом 24,4% в определенной мере неоправданным и 17,7% совершенно неоправданным. Среди русских почти две трети (64,6%) считают это явление в целом оправданным, причем 28,7% считают оправданным и 35,9% в определенной мере оправданным. В целом неоправданным считают это явление 28,2% русских, при этом 19,1% считают в определенной мере неоправданным и 9,1% совершенно неоправданным. Среди других этносов Казахстана в целом оправдывают демографическое большинство русских в советский период свыше 60 процентов (61,7%) респондентов, среди них одна четверть 25,0% считают оправданным и 36,7% в определенной мере оправданным. В целом не оправдывают русское большинство одна треть (33,6%) представителей других этносов, при этом 21,1% в определенной мере не оправдывают и 12,5% совершенно не оправдывают.

Если вопрос о демографическом меньшинстве казахов в биполярном обществе в советском Казахстане вызвал острую полемику среди экспертов и участников фокус групп, то связанный с ним вопрос о демографическом большинстве русских не стал предметом жаркой дискуссии. В комментариях русских экспертов и участников фокус групп доминировали аргументы о том, что иммиграция русских в Казахстан была связана с реализацией индустриализации республики, в которой решающая

роль принадлежала русским и славянским группам, тогда как казахи и другие народы Центральной Азии не были активны в этих процессах. Так, эксперт из Астаны, русская, преподаватель йоги считает: *«Специалисты были из России. Это ввиду того же, что нужно было знать русский язык. А казахи, они как привыкли жить в кочевом образе в основном, это нужно быть привязанным к одному месту, также скотоводством в городе уже, так не будешь этим заниматься. И, соответственно, недостаточно было на тот момент, я думаю, образования именно специалистов широкопрофильных, узкопрофильных. И из-за того, что всё-таки был Советский Союз, нужно было знать хорошо советский язык, русский язык. Ну и я думаю ещё, что, возможно, и сами казахи не особо горели вот этим желанием... Как они привыкли жить, так они и жили. И что-то новое было сложно принять».*

Другой эксперт русской национальности, женщина, научный работник из Усть-Каменогорска рассуждает в схожем ключе: *«...действительно особенность расселения такова, что особенно это касается северных, восточных регионов, в период промышленного становления, индустриального развития, конечно же, большая часть русского населения, славянского населения, она находилась в городах. Казахское население находилось в сельской местности, занималось сельским хозяйством, в частности, животноводством. Вполне возможно, это тоже оказало свое влияние на систему восприятия мира...».*

Казахские эксперты также останавливались на причинах преобладания русских в советский период. Эксперт из Алматы, казахскоязычный преподаватель вуза одну из причин этого явления видит в освоении целины в 1950-х гг. *«...келесі ұлкен толқыны 50-60 жылдардағы тың және тыңайған жерлерді игеру кезінде шамамен 2 миллионнан астам*

Ресейдің еуропалық бөлігінен славяндардың келуі, яғни бұл біздің орталық және солтүстік өңірлеріндегі демографиялық тепе-теңдікті күрт өзгертті, яғни этникалық қазақтар шағын ғана азшылыққа айналды да, яғни славяндар, орыстар олар абсолюттық, доминантты этникалық топқа айналды».

Другие казахские эксперты рассуждали о вытекавшей из преобладания русских в городах Казахстана русификации этих городов и живших в них казахов. Преподаватель вуза из Кустаная, двуязычный казах: *«Сама Алматы на тот момент, будучи, так скажем, столицей Казахской ССР, она представляла из себя больше русскоязычный центр. И, как говорят, даже в 70-80-е годы казахских школ в Алмате максимум было 1-2».* Он же рассуждал о русификации не только городов, но и сел Казахстана: *«В соответствии с этим (изменением национального состава в селе) происходил переход школ с казахского языка на русский язык. Даже в тех регионах, где в селах казахи составляли большинство все равно казахские школы меняли свой статус на школы с изучением русского языка. И, соответственно, казахское население теряло последние возможности для изучения и сохранения собственного языка, культуры, традиций, обычаев».*

Заключение

Проведенный в данной разделе анализ был построен на количественном и качественном социологическом исследовании отношения казахстанского общества к двум важнейшим характеристикам сложившегося в советском Казахстане биполярного демографического общества. Речь идет о продолжавшемся около 70 лет демографическом меньшинстве и

существовавшем почти столько же демографическом большинстве русских и русскоязычных групп в Казахстане.

Количественный анализ этих демографических явлений биполярного общества в советском Казахстане был построен вокруг ответов на два вопроса: во-первых, о нормальности ситуации, когда казахи как коренная нация союзной республики оказались демографическим меньшинством, и во-вторых, обоснованности положения, когда русские, никогда прежде не жившие в Казахстане, стали в нем демографическим большинством. Как хорошо известно, казахи были единственной советской нацией, которая была меньшинством в своей республике, а ведь республика задумывалась советской властью как форма национальной государственности коренной нации. Значит, и в мировом масштабе казахи были одной из редких коренных ядерных наций, бывших демографическим меньшинством в своем национальном государстве. При этом Казахстан оказался единственной советской республикой, в которой русские стали демографическим большинством.

Результаты массового социологического опроса по обоим вопросам показали, что сегодня казахстанское общество разделено в своих взглядах на биполярную структуру населения в советском Казахстане. Это разделение присуще всем трем основным этническим группам Казахстана, но в разной мере. Разделение в оценках биполярного общества в советском Казахстане в наибольшей мере присуще казахам, которое фактически разделилось пополам в своих взглядах на казахское демографическое меньшинство и русское демографическое большинство в советский период. При этом половина казахов сегодня считает нормальным (50,3%), что в советском Казахстане казахи были демографическим меньшинством, и обоснованным (50,1%), что русские преобладали в населении

Казахской ССР. Несколько меньше половины, но чуть больше 40% казахов сегодня видят ненормальным (44,6%) казахское демографическое меньшинство и необоснованным (42,1%) русское демографическое большинство. Можно заключить, что разделение казахов во взглядах на меньшинство казахов и большинство русских в биполярной структуре советского Казахстана достаточно близко к соотношению 1:1. Такое соотношение можно рассматривать как высокий уровень разделения внутри одного этноса, близкий к поляризации.

Среди русских тоже можно наблюдать разделение мнений по указанным двум вопросам, однако оно не носит такого острого характера как у казахов. Здесь по результатам опроса можно вывести примерное соотношение 2:1 между считающими нормальным демографическое меньшинство казахов и оправданным демографическое большинство русских в биполярном обществе советского Казахстана, и придерживающимися противоположного мнения. Это говорит о том, что у русских наблюдается достаточно однородная позиция во взглядах на биполярное общество советского периода. У других этносов Казахстана аналогичное соотношение около 1,5:1, то есть имеет промежуточное значение разделения.

Взгляды, считающие нормальным демографическое меньшинство казахов и демографическое большинство русских, имели массовый характер в советском национальном сознании, основой которого был интернационализм. После распада СССР и с образованием на его месте независимых государств широкое распространение получил титульный этнический национализм. Иногда пишут, что титульный этнонационализм полностью вытеснил из массового сознания советский интернационализм, но как показывают результаты социологических исследований, это далеко не так. Анализ

взглядов казахстанцев на советское биполярное общество в Казахстане показывают, что несколько больше их половины придерживаются взглядов советского прошлого в духе интернационализма. Меньшая часть граждан Казахстана являются сторонниками этнического национализма, причем у казахов, русских и других этносов соотношение советского и постсоветского национального сознания варьируется от поляризации у казахов до более однородной структуры у русских.

Материалы экспертных интервью и фокус групп показали широкое распространение среди экспертов и участников фокус групп казахской национальности казахского этнонационализма, и в меньшей мере среди них прозвучали голоса сторонников советского интернационализма на биполярное общество. Среди русских экспертов и участников фокус групп доминировали голоса тех, кто воспроизводил аргументы советского прошлого относительно биполярного общества в советском Казахстане. В меньшей мере были слышны голоса тех, кто с пониманием относится к взглядам на демографическое меньшинство казахов и демографическое большинство русских сквозь призму казахского этнонационализма.

Использованные источники

1. Horowitz D.L. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press, 1985, 697 pp.
2. Milne R.S. *Politics in Ethnically Bipolar States*. Vancouver: University of British Columbia Press, 1981, 279 pp.
3. Kolsto P. (ed.). *Nation-Building and Ethnic Integration in Post-Soviet Societies. An Investigation of Latvia and Kazakhstan*. Boulder: Westview Press, 1999, 344 pp.
4. Brubaker R. *Nationalizing states revisited: projects and processes of nationalization in post-soviet states*. *Ethnic and Racial Studies*, 2011, Vol.34, no. 11, pp. 1785-1814.

5. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭТНОСОВ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Введение

Этническое пространство Казахстана в постсоветский период претерпело кардинальные изменения. Несмотря на то, что доля казахов в общей численности населения увеличилась до 70%, Казахстан остается полиэтническим государством. В полиэтническом государстве этнический фактор оказывает влияние на все сферы жизни общества: демографические, миграционные, профессиональные, образовательные и т.д. В то же время, этнические процессы сами находятся под влиянием, социальных, культурных, экономических, политических и других факторов. Таким образом, демографические процессы в единстве с этническими являются этнодемографическими процессами, а социальная структура с учетом этнического фактора становится этносоциальной. Все эти процессы необходимо рассматривать в единстве.

Для нашего исследования имеет значение следующее положение: демографическая ситуация связана с демографической структурой общества, которая, в свою очередь, является составной частью социальной структуры, впрочем, также как профессиональная, территориальная, национальная и другие структуры. По этому поводу российский социолог М.Н. Руткевич отмечает, что демографическая структура всегда социально-демографическая и зависит: «от особенностей социально-экономического строя общества, суще-

ственно различается у классов, социальных групп и слоев» [1]. Таким образом, демографические показатели необходимо рассматривать в единстве с социальной структурой общества.

Казахстан - полиэтническое государство, а в полиэтническом обществе этнические процессы оказывают влияние на все: социальную, экономическую и политическую жизнь общества. Этнические конфликты, которые происходили в Казахстане, скорее носили локальный характер и все же это конфликт и это означает, что проблемы в межэтническом взаимодействии остаются. В связи с этим, изучение социального развития этнических групп становится важным. Особо актуализируется изучение особенностей социального поведения этносов: профессионального, образовательного, миграционного, то есть, всего спектра социальной структуры казахстанского общества.

В полиэтническом обществе оправдано использование понятий «этнодемография» и «этносоциальная структура». Этнодемографическая характеристика показывает влияние этнического фактора на демографические процессы, и которые в свою очередь едины с социальной структурой. Этносоциальная структура есть особый вид социальной структуры, которая определяет положение и социальную роль этнических групп в полиэтническом обществе [2].

В казахстанской науке проблемам этнодемографического развития республики на разных временных этапах посвящены работы М.Б. Татимова, А.Н. Алексеенко, М.Х. Сарсенбаевой, Ж.С. Аубакировой, А.С. Жанбосыновой, М.Х. Асылбекова, В.В. Козина, А.Б. Есимовой, З.Х. Валитовой и других. Выявлению особенностей демографического развития казахского этноса в конце XX века посвящены

работы М.Х. Асылбекова и В.В. Козина, Г.А. Сарсенбаевой. Репродуктивные установки в зависимости от этнической принадлежности, возраста, места проживания, уровня образования отображены в работах А.Н. Алексеенко и других. Учеными Южного Казахстана (Ш.Т. Абдреева, И.С. Савин, А.Б. Калыш) изучались этнодемографические и миграционные процессы в регионе [3].

Проблемы социального развития этносов раскрываются в работах Г.Н. Ким, Г.А. Сарсенбаевой, М.М. Сужикова, Г.А. Демакова, М.С. Аженова. В работах М.М. Сужикова и Г.А. Демакова [4], М.С. Аженова [5] рассматриваются проблемы формирования социальной структуры в советский период, связанные с неравномерностью модернизации и возникновением различий в социокультурном и демографическом развитии между «европейской» и «азиатско-тюркской» частями населения, между русскими и казахами.

В данной разделе рассматриваются особенности этнодемографического развития этнических групп, отраслевой занятости этнических групп, а также уровня образования этнических групп. На основе статистически значимых показателей: этнодемографических, социально-профессиональных, образовательных, социально-территориальных мы анализируем социальное положение этносов в республике.

Особенности этнодемографических процессов

Результаты национальной переписи населения 2021 года свидетельствуют о значительных изменениях этнодемографической ситуации. Общая численность населения Казахстана достигла 19 186, 05 млн человек, что на 20% (3,2 млн человек) больше по сравнению с предыдущей переписью

2009 года. Доля этнических казахов достигла 70,4% от общей численности населения (13 497 тыс.), прирост составил 7,3. Доля русской этнической группы в составе населения, наоборот, уменьшилась на 8,2% и составляет сегодня 15,5% (2 981,2 тыс.). Наиболее крупным этносом (более 1% в общей численности населения) являются узбеки 3,2%, украинцы 2%, уйгуры 1,5% и немцы 1,2%.

Национальная перепись населения еще в 2009 году показала, что демографическая ситуация определяется азиатскими этносами, представленные тюркскими народами. Сравнительный анализ статистических данных (2009 год) показал, что если доля возрастной группы 0-15 лет у казахов составляет 28,3%, то у русских 14,9%; доля группы 16-62 у казахов 67,2; у русских 68,5%, доля группы 63 и старше у казахов 4,5%, у русских 16,6%. Возрастную структуру казахов, узбеков, уйгур, азербайджан, турков можно классифицировать как «молодую». Русские и другие европейские этносы классифицируются как «старые».

По мнению отечественных исследователей, этническая дифференциация населения (молодое и старое) обусловлена следующими факторами: во-первых, как правило, европейские этносы расселены в основном городах, а прорекреационные установки городского населения отличаются от сельского. Для тюркоязычных народов, в том числе, и казахов, все еще сохраняются традиционно высокая рождаемость; во-вторых, миграционный отток европейских этносов, а это, в основном, представители молодых и средних возрастных групп, обусловил уменьшение их численности в этих когортах и увеличил ее в старших [6].

Национальная статистика показывает, что прирост казахского населения особенно выражен в городской среде. Изме-

нения более заметны в городской демографии, за период с 2009 года по 2021 гг. доля казахов возросла с 55,6% до 67,2%. В русской этнической группе более заметна убыль горожан (с 30,9% до 19,1%), чем в общей численности населения (с 23,7% до 15,5%). Казахские исследователи А.Н. Алексеев и Ж.С. Аубакирова отмечают, что в областях с преобладанием казахского населения «состояние демографического взрыва» происходит на фоне активной урбанизацией. В мировой практике рост городского населения обычно ведет к снижению рождаемости. Вполне вероятно, что в перспективе это произойдет и в Казахстане, но пока быстрое обретение городского статуса не стало основанием для изменения репродуктивных установок казахских женщин [7].

Помимо факторов рождаемости, численности этносов, - на этносоциальные трансформации влияют процессы миграции. Миграционные процессы 30-х, 40-х, 50-х годов привели к тому, что коренное население страны составляло меньшинство в общей численности. Казахстан стал единственной республикой в Среднеазиатском регионе, где сложилась такая ситуация. Разрушение традиционного уклада казахов в годы коллективизации 30-х годов вынудило откочевать 280 тысяч казахских семей с территории республики на территорию Китая, Ирана и Афганистана в течение полутора лет. В эти же годы, в результате голода казахский этнос потерял 2,2 млн человек, то есть, около 49% своей численности. В конце 30-х годов на территорию Казахстана были депортированы корейцы с Дальнего Востока, поляки из Западной Украины, Белоруссии, Литвы. В годы Великой Отечественной войны поселенцами в республике оказались немцы с Поволжья и Украины, народы Кавказа - чеченцы, ингуши, кабардинцы, а также калмыки, крымские татары [8]. В эти же годы активизировалась

иммиграция русских в Казахстан, что было связано с эвакуацией, а позже с индустриализацией в республике [9].

Изменение этнического состава населения в послевоенный период связан с освоением целинных земель. В течение 1954-1958 годов население в республике увеличилось на 24%, а там, где происходило основное освоение целинных земель, то есть, в северных областях - до 50% [10]. На этом фоне в конце 1950 годов и в 1960-е годы казахский этнос пережил демографический взрыв, который внес перелом в общую динамику этнодемографических процессов [7].

Численность населения между двумя переписями (1970-1989) в Казахстане выросла на 28,1%. Это самый низкий показатель прироста среди республик Средней Азии: так, в Таджикистане рост населения за этот же период составил 75,6%, в Узбекистане 65,6%, в Туркмении 63,2%, в Киргизии 45,2%. В эти же годы происходит понижение доли русского этноса, особенно в южных областях и в столице. Убыль русского населения в южных областях стала следствием более высокого, естественного прироста казахов на фоне русского этноса. В столице республики Алма-Ате увеличение казахов в численности населения были вызваны миграцией казахов-сельчан. Несмотря на рост казахов в столице, все же доля русских была высока - более 50%. По республике большая часть русского населения была сосредоточена в трех областях Казахстана - Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской (В этих регионах доля русского населения превышала 50%, еще в трех северных областях доля русских превышала 40%) [11].

Таким образом, реальное снижение русского и увеличение доли казахского населения столицы и региона страны стало происходить накануне распада Советского Союза, и которое особенно усугубилось в постсоветский период.

Внутренняя миграция в постсоветский период изменило соотношение городского и сельского население особенно в казахской этнической группе. Массовая внутренняя миграция в постсоветский период была вызвана серьезными социально-экономическими проблемами в аграрном секторе. Миграционные потоки, шли, в основном, из сел в крупные города, а также на объекты крупных иностранных и отечественных предприятий. Численность сельских мигрантов многократно превышала число лиц, переселившихся в сельскую местность. Особенно большое положительное сальдо по внутренней миграции имеют города Астана и Алматы, а также Алматинская и Мангыстауская области. В период 2001-2010 годов наблюдался значительный рост миграционных потоков: ежегодно до 350 тысяч чел. Люди находились в активной подвижности внутри страны, притом, половину из них составили мигранты по межобластной миграции [12].

Особенностями урбанизации в Казахстане являются то, что она происходит не в результате структурных изменений в производствах, а по причине выталкивания в города сельского населения. Казахские исследователи А. Кожакметов и Н. Асанбаев отмечают, что в двух крупнейших городах республики больше возможности трудоустроиться, но стихийная неконтролируемая миграция приведет к тому, что доля городского населения начнет превышать долю экономически активного городского населения, занятого в производственной и непроизводственной сферах. Пребывающее в городах сельское население пополняет армию безработных, а недостаток жилья вызывает появление неблагоустроенных городских окраин [13].

Урбанизация в Казахстане рождает массу проблем, в том числе: снижение общей культуры, рост преступности, рост социальной напряженности.

Профессионально-отраслевая занятость

Рассмотрим этнический статус с точки зрения его профессионально-отраслевой структуры. Какова дифференциация представленности этноса в отраслях экономики, а также в профессиональных группах? Какова степень релевантности по этой позиции с долей этноса в обществе? Для профессионального статуса присуща такая характеристика, как престижность, а именно: занятость в прибыльных отраслях хозяйства или же на госслужбе. В настоящее время для происходящих в стране этносоциальных процессов характерно влияние трендов, сложившихся еще в советские времена. В происходящей динамике социальной структуры Казахстана фиксируются определенные проблемы, вызванные некоторой «хаотичностью» модернизации и появлением сильных различий в социокультурном и демографическом развитии «европейской» и «азиатской» частей населения. Эти различия в модернизационных процессах: как в темпах урбанизации, так и социально-профессиональной стратификации, наиболее существенно обозначились среди казахских и русских представителей общества. Казахстанские русские трудились, в основном, в промышленности, на транспорте, в связи, энергетике, отраслях, обслуживающих информационно-вычислительную технику, финансовой сфере. Практиковался также переезд из приграничных регионов РСФСР в Казахстан инженерно-технических специалистов. К 1960-1970-е годам относится возведение в Казахстане заводов военно-промышленного комплекса, (таких как ракетный завод в Петропавловске, биохимические предприятия в Степногорске, ядерные комбинаты Министерства среднего машиностроения в Усть-Каменогорске и Шевченко). Кадровый

состав этих заводов состоял из прибывших в Казахстан инженеров и техников. Прибытие квалифицированных специалистов из европейской части СССР был вызван также тем, что Казахстан в должной мере не обеспечивал подготовку специалистов с высшим и средним специальным техническим образованием [14]. Имел место ведомственный подход союзных министерств, которым было удобнее направлять в республику уже подготовленные кадры из центральных вузов страны, нежели чем, инвестировать в развитие технического образования в Казахстане. Вновь прибывшие сотрудники наделялись элитными квартирами, хорошей заработной платой и социальными услугами. С другой стороны, местные государственные структуры не обладали возможностями регулирования кадровой политикой относительно всемогущих заводов военно-промышленного комплекса, космической отрасли, Минсредмаша и топливно-энергетического комплекса. Республиканские министерства имели возможность наиболее активно заниматься подготовкой педагогов, врачей, работников культуры, торговли.

В результате, уже в середине 80-х годов возник парадокс, когда одновременно со свободными вакансиями на уровне страны в целом, многие регионы – Кызылординская, Чимкентская, Джамбульская и Мангышлакская области характеризовались высоким уровнем безработицы (от 7 до 23% трудоспособного населения) [15]. Причины этого явления носили разный характер – от непрестижности индустриального труда до позиции союзных ведомств и военных, управлявших Байконуром и Семипалатинским полигоном, привозивших специалистов и рабочих из европейской части, или, как в случае с нефтяными разработками Мангышлака, – завоза инженеров и рабочих из Азербайджана и северокавказских

республик. В результате, в Гурьевской и Мангышлакской областях стали возникать конфликты казахской молодежи с приезжими из Кавказа.

Вместе с тем, в период с 1979 по 1989 годы несколько уменьшился удельный вес русских специалистов в машиностроении и металлообработке – с 64,4 до 59,6%, в других промышленных отраслях – с 59,6 до 52,5% [16] (Русские этносоциальные очерки). За 1977-1987 годы увеличение рабочих кадров (76,1%) происходило за счет казахов. Однако, казахская молодежь, по-прежнему, мало интересовалась получением технических специальностей. С 1981 по 1987 годы удельный вес казахов, поступивших в профессионально-технические училища, уменьшился с 39,9 до 14% [17]. В городах страны казахская молодежь не стремилась трудиться на предприятиях машиностроения и энергетики, была заинтересована работой в правоохранительных органах, строительстве, автотранспорте. Данная ситуация была, видимо, вызвана тем, что казахское население трудилось, в большей мере, в аграрном комплексе, с преобладанием ручного труда. Владение средним образованием, полученным в сельской школе, не позволяло трудиться на высокопрофессиональном уровне, и молодые рабочие по завершении службы в армии вынуждены были оставаться в ауле, тем более что в городской местности промышленных регионов казахское население было в меньшинстве.

В отличии от Казахстана коренное население Центрально-Азиатских стран (узбеки, таджики, туркмены) и в советский период были важной частью социальной структуры городов и являлись в них большинством (В Туркмении – 53,8% городского населения, Узбекистане – 53,7%, Таджикистане

– 50,5%). В Казахстане, как известно, в конце 80-х гг. казахи в составе населения составили 39,7%, а в городских населенных пунктах – 26,7% [11].

В 1970-е - первой половине 1980-х годов казахи стали преобладать по сравнению с русскими и представителями этнических меньшинств в отраслях здравоохранения, народного образования, финансовой сфере, управленческом аппарате, культуре и искусстве.

В составе административной интеллигенции количество казахов равнялось 288 человек на 10 тыс. человек занятого населения, русских - 269 человек; в составе массовой интеллигенции 762 и 640 человек, соответственно. В то же время Казахи уступали русским в представительстве в производственной (117 и 439 человек) интеллигенции [16]. Казахская молодежь выражала интерес к педагогическому и медицинскому образованию, русская молодежь, в большей мере, интересовалась инженерно-техническим образованием. Большая часть русской молодежи обучалась в российских технических вузах соседних с Казахской ССР областях, трудясь затем на промышленных заводах Казахстана.

После принятия суверенитета в структуре трудоспособного населения возросла доля казахов; так, если в 1999 году она составляла 51,3%, то в 2009 году - 57,1%. Доля русского этноса в общей численности трудоспособного населения уменьшилась на 15,5 процентных пункта. Безусловно, на фоне абсолютного преобладания численности казахского населения происходит высокий уровень представленности казахов во многих видах деятельности: в строительстве, промышленности, животноводстве, бюджетных отраслях (науке, образовании, здравоохранении, культуре), а также в торговле.

Несмотря на то что наметилось некоторое выравнивание дифференциации отраслевой занятости двух основных этносов, все же во многом она (профессионально-отраслевая занятость этнических групп) осталась неизменной. Казахи в большей мере трудятся в сельском хозяйстве, образовании, госуправлении; а русские - в отраслях промышленности. Строительство, финансовая деятельность, торговля транспорт и связь являются сферами равномерного представления и казахами, и русскими.

Проведенный анализ статистики Национальной переписи 2009 года показывает, что производственные ниши этносов Казахстана сильно разнятся. Условно можно выделить аграрные и индустриальные этнические группы. В аграрном секторе занято множество дунган (69,5%), таджиков (69,5%). Из наиболее многочисленных этносов в указанной отрасли трудится: 36,6% курдов, 29,9% узбеков, 27,6% немцев, 24,4% украинцев, 24,3% уйгуров. Наиболее промышленно ориентированными этносами являются русские (16,8%), украинцы (15,5%), татары (15,4%). Сфера торговли выглядит более традиционно для корейцев (23,1%), турков (20,9%), уйгур (20%). Наиболее благоприятная социальная структура отмечается у корейцев и татар [18].

Образование как фактор социальной дифференциации

Профессионально-отраслевая занятость и образовательный потенциал этнических групп значительно воздействуют на их социальный статус. Такие тенденции отражаются и на культурном развитии конкретного этноса, а также на перспек-

тивах их социального роста. На практике, членам семей с высоким образовательным уровнем, лучше удается достижение высокого социального статуса, нежели чем выходцам из рабочих семей. Это, конечно, отражается на несправедливых условиях для интеграции представителей этнических групп в поры рыночной экономики, их вовлеченности в приватизацию, в возникновение новых социальных слоев и групп, в возможности улучшения своего материального положения, овладения собственностью [19].

Что касается доли удельного веса представителей с высшим образованием в этнической структуре занятых, то он наиболее высоко представлен в корейской группе (47,1%), далее у казахов (30,2%), татар (27,2%), русских (24,4%). Средний уровень (среднее специальное) образования в наибольшей степени представлен у русских (39,3%), украинцев (39,3%), белорусов (37,8%), татар (37%), поляков (33,9%), немцев (33,8%). Основной уровень образования в виде только общего среднего характерен для дунган (68%), таджиков (59,6%), узбеков (53,2%), турков (48,8%), курдов (46,1%) [20].

Итак, самые позитивные позиции в образовательной сфере присущи корейцам, казахам, русским, татарам. Средние позиции занимают, европейские этносы, а азиатским этносам принадлежат более низкие образовательные позиции.

Таким образом, выполненное исследование продемонстрировало то, что демографическую ситуацию в государстве определяют азиатские этносы, прежде всего, казахский. Возрастная структур казахов и других азиатских этносов характеризуется - «молодой», а европейских этносов - «старой».

Этнический состав населения отразился в определенных хозяйственных нишах, формировавшихся длительное время в республике. Поэтому, можно фиксировать аграрные и ин-

дустриальные этнические группы. Так, в аграрном секторе занята значительная часть дунган, турков, курдов, узбеков и других, преимущественно, азиатских этносов. К промышленным этносам можно отнести русских, украинцев, татар по существу, европейские этносы.

Можно утверждать о наличии конкуренции казахов и русских, так как, в занимаемых ими социально-производственных и образовательных нишах произошли трансформации, направленные на сближение между ними.

Молодые азиатские этносы все сильнее определяют демографическую ситуацию в республике, что может указывать на позитивные перспективы их роста в трудовых ресурсах. В тоже время, азиатские этносы, будучи аграрно-деревенскими, с невысокими уровнями образования и квалификации, на рынке труда не могут быть конкурентоспособными.

Урбанизация в Казахстане отличается тем, что она происходит не в результате структурных изменений в производстве, а по причине переезда в города сельского населения. В процессах истинной урбанизации город обычно, что называется, культурно «подтягивает» переселенцев. «Собирание большинства сельских приезжих в трех городах: Алматы, Астане и Шымкенте ведет к тому, что эти города растут, но не развиваются.

Ясно, что мы имеем дело с видоизменениями, дифференциацией и сегментацией, происходящих в социальной и этносоциальной структурах общества, причем, в них функционируют и старые и новые трансформационные тренды. Отмеченное неравенство этнических групп находится в процессе постоянной динамики, в результате чего, возникают как выравнивание, так и усиление неравенства.

Использованные источники

1 Руткевич М.Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в стране // Социологические исследования. – 2005. – №7.

2 Галямов Р.Р. Стратификационная теория П.А. Сорокина и концептуальная модель этносоциальной стратификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. – № 2. – Т. 7. – С. 94.

3 Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С., Жанбосинова А.С., Этнодемографическая эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник СПб ГУ. История. – 2019. – Выпуск 4. – С. 1371-1373.

4 Сужиков М.М., Демаков Г.А. Влияние подвижности населения на сближение наций. – Алма-Ата Наука, 1974. – С. 140-141.

5 Аженов М.С. Изменения социально-классовой структуры Казахстана в процесс коммунистического строительства. – Алма-Ата: Казахстан, 1973; Аженов М.С. Изменения социально-классовой структуры Казахстана в процесс коммунистического строительства. – Алма-Ата: Казахстан, 1973. – С. 73.

6 Алексеенко А.Н. Казахстанский путь модернизации: этнодемографический аспект // Вестник Евразии. – 2004. – № 3. – С. 122-140.

7 Алексеенко А.Н., Аубакирова Ж.С. Репродуктивные стратегии казахстанских женщин в контексте социально-экономических и этнополитических факторов // Этнополитические процессы в Республике Казахстан. – Алматы, 2022. – С. 24-65.

8 Харченко С.В. Межэтнические отношения в Казахстане: историческое наследие и современное состояние // Социологические исследования. - 2014. - №2 (358). - С. 58-67.

9 Салиев А.С., Федорко В.Н. Русская культура в Республике Узбекистан: общественно географический анализ. Феномен культуры в Российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты. Под редакцией А.Г. Дружинина и В.Н. Стрелецкого. – Южный федеральный университет Ростов-на-Дону: Издательство Южного Федерального университета, 2014. – С. 398-432.

10 Савин И. Русские в современном Казахстане // Социологические исследования – 2010. – № 8 (316). – С. 81-88.

11 Манаков А.Г., Хохрин Ф.Г. Трансформация этнического пространства в Казахстана и Средней Азии между переписями населения 1970 и 1989 гг. // Псковский международный журнал. – 2020. – № 2(42). – С. 55-70.

12 Жумасултанов Т. Естественные движения населения // Экономика и статистика. – 2012. – №1. – С. 8.

13 Кожахмет М., Асанбаев М. Внутренняя миграция в Казахстане: в поисках решения. – Алматы, 2010. – С. 64.

14 Сужиков М.М., Демаков Г.А. Влияние подвижности населения на сближение наций. – Алма-Ата: Наука, 1974.

15 Российский государственный архив социально-политической истории (РГА-СПИ). Ф. 17. Оп. 156. Д. 1668.

16 Русские. Этносоциологические очерки / Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. – М.: Наука, 1992. – С. 124.

17 Совершенствование национальных отношений и интернациональное воспитание трудящихся: вопросы теории и практики: Сб. ст. / Под. ред. Б.А. Тулепбаева. – Алма-Ата: Наука, 1989. – С. 135.

18 Ешпанова Д. Социальные трансформации казахстанского общества в постсоветский период: проблемы социального развития общества. Россия и Турция: диалог философов. – М.: Гнозис, 2019. – С. 216.

19 Асланов Ш.С. Субъективное измерение этносоциальной трансформации республик Северного Кавказа (на основе эмпирического материала) // Вестник Южно-Российского Университета (Ростов-на-Дону). – 2008. – № 2 (6). – С. 5-9.

20 Итоги национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. – Астана, 2010. – Т. 2. – С. 12-24.

6. ВОСПРИЯТИЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ В БИПОЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ КАЗАХСТАНА (социокультурный аспект)

Введение

Одним из важных факторов, влияющих на процессы межэтнического взаимодействия в полиэтническом обществе, является демографический фактор. Особое место демографических факторов в ряду социальных факторов обусловлено тем, что они являются объективными, материальными, проявляющимися в основе жизни и развития общества.

В ряде случаев демографический фактор может оказывать воздействие на напряженность взаимоотношений этносов. Демографические процессы создают фон, формируют условия возникновения межэтнической напряженности, которые вкуче с другими факторами - экономическими, социальными, политическими, культурными - при возникновении серьезного повода могут привести к столкновениям. Когда речь идет о демографическом факторе как условии социокультурного развития (демографический детерминизм), то подразумевается воспроизводящая количественные характеристики совокупность людей - численность населения того или иного общества [1].

Демографический фактор проявляется также как изменение этнодемографического баланса в результате миграции. Самое общее понимание демографического фактора — это совокупность процессов естественного и механического движения населения, формирующих межэтнические отношения [2].

Демографическая ситуация в Казахстане постсоветского периода характеризуется изменениями прежде всего в пропорциях казахов и русских: ростом абсолютной и относительной численности казахов и, наоборот, сокращением абсолютной и относительной численности русских. В советский период Казахстан был единственной республикой в союзе, где численность коренной или титульной нации была меньше половины от общей численности населения. С конца 80-х годов казахи становятся численно более крупной национальностью, но так и не стали большинством, не составив половины всего населения.

Демографическая ситуация меняется после того, как республика становится независимой. В постсоветский период формируется новая этнодемографическая ситуация, которая характеризуется абсолютным и относительным увеличением численности казахов, а также снижением числа русских и других славянских этносов в структуре населения Казахстана. Этнодемографическая динамика периода независимости во многом сохраняется по сей день и, по мнению экспертов, направление этих изменений в течение ближайших 10–15 лет останется таким же.

В данном исследовании мы предполагаем выявить мнения двух основных этнических групп - казахов и русских о произошедших изменениях в положении их этнической группы в контексте новой этнодемографической ситуации, а также о положении казахского и русского языков. Вопросы задавались с целью оценки отношения респондентов к распространённым утверждениям и предполагаемым событиям. Содержание вопросов касается стереотипов и мнений о таких понятиях как «коренная нация», «национальное большинство», «национальное меньшинство», «язык национального большинства», «язык межнационального общения» и т.д.

Статус этноса и их восприятие не только одна из самых дискутируемых тем в этнополитике, но и крайне чувствительная сфера в этнической идентичности и межэтническом взаимодействии.

В эмпирическом исследовании проверялась гипотеза о существовании групповой специфики коллективных оценок, аккумулирующих в политике определенные исторические события, а также оценки современных значимых событий. Оценка одних и тех событий у разных этнических групп могут быть не только различными, но и иметь разные смыслы.

Опрос был проведен в рамках проекта, всего участвовали в опросе 1200 человек. География опроса была определена исходя из этнических пропорций населения – в Атырауской и Туркестанской областях преобладают казахи, в Восточно-Казахстанской и Костанайской областях – русские составляют значительную долю населения, также в географию опроса были включены крупные города – Астана и Алматы.

Этнодемографическая эволюция казахстанского общества в независимом Казахстане и ее отражение в массовом сознании

Идентичность. Значение идентичности со страной проживания для любого человека имеет высокую ценность. Соотношение человека с гражданством своей страны для большинства людей весомая характеристика и показатель соответствующего образа жизни. Данные опроса показали, что подавляющее большинство опрошенных считают Казахстан своей родиной (95,3%). В разрезе национальностей среди респондентов, ответивших однозначно положительно на вопрос «Считаете ли Вы Казахстан своей родиной, своим государ-

ством?» - 97,2% казахов и 91,9% русских. Однако насколько заявленная самоидентификация сплачивает казахстанское общество? Какова позиция людей в иерархии других социформирующих ценностей, таких как принадлежность к тому или иному народу, уважение к истории, культуре страны, знанию государственного языка, почитанию государственных символов и т.д. [3]. Эти и другие вопросы стоят на повестке дня, в конечном свете от ответов на них зависит судьба государства.

Коренной этнос, коренная нация. Проблематика коренного этноса, коренной нации для казахстанского общества и, в особенности, для казахов является весьма чувствительной. Так, респондентам задавался вопрос «Согласны ли Вы с тем, что в национальном государстве коренная нация должна численно превосходить все другие живущие в этой стране нации?». Большинство опрошенных респондентов в той или иной степени согласны с утверждением «в национальном государстве коренная нация должна численно превосходить все другие живущие в этой стране нации». 63,3% опрошенных полностью согласны с этим утверждением, 19,8% - частично согласны. Доля несогласных составляет 15,2%.

Рисунок 1 – «Согласны ли Вы с тем, что в национальном государстве коренная нация должна численно превосходить все другие живущие в этой стране нации?»



Таблица 1 – «Согласны ли Вы с тем, что в национальном государстве коренная нация должна численно превосходить все другие живущие в этой стране нации?»

<i>Варианты ответов</i>	<i>Общее количество</i>	<i>% от общего количества</i>	<i>Казахи (%)</i>	<i>Русские (%)</i>
Полностью согласен	759	63,3	67,0	48,3
Частично согласен	237	19,8	17,7	26,8
Частично не согласен	99	8,3	8,3	10,5
Полностью не согласен	83	6,9	4,9	12,9
Затрудняюсь ответить	22	1,7	2,1	1,4
Итого	1200	100,0	100,0	100,0

В этническом срезе также в обеих группах (казахской и русской) большинство участников согласились с данным утверждением (67,0% казахов и 48,3% русских - полностью согласны, 17,7% казахов и 26,8% русских - согласны с некоторыми оговорками). При этом доля несогласных в казахской этнической группе составляет 13,2%, в русской - 23,4%. Сравнительный анализ ответов показывает, что хотя в обеих группах больше сторонников такого утверждения, все же для казахов подобная позиция и более предпочтительна, и более чувствительна. Подтверждением этого являются ответа на вопрос: «Если коренная нация не обладает численным большинством в своем государстве, Вы считаете это нормально?».

Таблица 2 – «Если коренная нация не составляет численное большинство в своем государстве, Вы считаете это нормально или нет?»

Варианты ответов	Общее количество	% от общего количества	Казахи (%)	Русские (%)
Нормально	272	22,7	20,2	31,6
Отчасти нормально	347	28,9	28,2	31,1
Отчасти ненормально	249	20,8	22,0	15,8
Совершенно ненормально	304	25,3	27,5	19,1
Затрудняюсь ответить	28	2,3	2,2	2,4
Итого	1200	100,0	100,0	100,0

Рисунок 2 – «Если коренная нация не составляет численное большинство в своем государстве, Вы считаете это нормально или нет?»



Как оказал опрос, мнения людей разделились. Доминирует мнение о «нормальности» такого положения, но немногим меньше тех, кто имеет прямо противоположную позицию. Рассматривая результаты ответов в этническом срезе, следует отметить, что среди русских больше согласных с приведенным утверждением, а именно 62,7% (31,6% - «нормально», 31,1% - «отчасти нормально»); при этом несогласных в данной этнической группе 34,9% (15,8% - «отчасти ненормально», 19,1% - «совершенно ненормально»).

В казахской этнической группе мнения разделились на две большие, практические равные группы. Одна часть казахских респондентов согласилась с утверждением о нормальности такой ситуации - 48,4% (20,2% - «нормально», 28,2% - «отчасти нормально»), другая часть - 49,5% (22,0% - «отчасти ненормально», 27,5% - «совершенно ненормально») придерживается противоположного мнения.

Таким образом русская часть наших граждан в большинстве своем допускают ситуацию, когда коренная нация не обладает численным превосходством в стране и такая ситуация оценивается как нормальная. Для казахов оценка этого утверждения не однозначна и, по существу, разделила нацию. В чем причина различного отношения к одной и той же ситуации?

В соответствии с терминологией ООН, коренные народы — это народы проживающие в определенной местности, сохраняющие тесную связь с территорией проживания своих предков и идентифицирующих себя как отдельную этническую группу с определенным языком и культурой. У коренного народа также есть свои исторически сложившиеся социально-политические институты [4].

Такое понимание коренного народа отражает особенность характера и существования коренного народа, а также отвергает подходы, направленные на ассимиляцию коренного народа с группой, обладающей количественным большинством среди населения, так как такая политика грозит утратой самобытности коренного народа. История показывает, что коренные народы многих государств страдали от различных проявлений несправедливости, ставшей результатом колонизации.

Проецируя на Казахстан характеристику термина «коренная нация», изложенной в международных документах, можно отметить, что казахи обладают обозначенными признаками. Издревле казахи проживали в определенной местности, сохраняя тесную связь с территорией проживания своих предков. Для казахов важна самоидентификация как коренной нации, важно чтобы на своей земле они были в большинстве, важно сохранить свою землю и этническую самобытность для продолжения своего существования как народа.

Вместе с тем мировой опыт показывает, что в одних государствах коренной народ может составлять половину и более населения, то есть быть в большинстве, но в других - их доля незначительная. С учетом этого, по-нашему мнению, часть наших граждан считает, что численное меньшинство коренного этноса в государстве допустимо и является нормальным явлением.

Известный польский социолог П. Штомпка отмечает, что если историческое событие негативно воздействует на общество, существует поколениями в коллективной памяти и проявляется время от времени, то оно является культурной травмой [5]. Культурная травма обычно возникает в том случае, если значимое событие бьет по самым основам культуры, то есть интерпретируется как абсолютное несоответствие ключевым ценностям, основам идентичности, коллективной гордости. Оказавшись во власти новой культуры, социализирующая культура людей «которая у них в головах» сталкивается с культурной средой, в которой они оказались.

Не все группы людей восприимчивы к культурной травме и способны выражать ее. У каждой травмы есть центральная группа, глубоко пережившая ее и периферия, для которой она

не существенна. Одни и те же события по-разному влияют на различные группы людей: одни - эти события оценивают как деструктивные, разрушительные; другие - полезные и желанные; третьи - игнорируют. Проведенное нами исследование также показало, что люди вкладывают разные смыслы, оценки, по-разному интерпретируют исторические события советского прошлого.

Эпохальные события начала XX века вызвали глубинные изменения в демографической истории республики. Первая мировая война, революция, гражданская война, голодомор, индустриализация страны, Великая отечественная война, освоение целинных земель - прервали стабильный эволюционный рост населения и привели к кардинальным изменениям в этнодемографической структуре. Демографические факторы оказались тесно связаны с историческим контекстом.

Факт того, что на своей исторической земле казахи перестали быть этническим большинством, по сути, стал культурной травмой для части казахского народа. Опрос подтвердил слова польского социолога о том, что не все группы общества восприимчивы к культурной травме. Та часть респондентов, для которой такая ситуация вполне приемлема апеллирует к историческому факту советского прошлого, а именно к необходимости и оправданности перехода страны на индустриализацию. Для индустриализации нужны были квалифицированные рабочие, а казахское население не отвечало этим требованиям. В связи с чем советское руководство проводило мероприятия по привлечению трудовых ресурсов извне. Численность населения Казахстана в 20-30-е годы росла за счет миграции из центральных областей России, Украины, а также депортированных народов.

Основным субъектом индустриализации были русские и другие, в основном европейские этносы. Эта тенденция продолжалась весь советский период. Казахи также участвовали в процессе индустриализации, в результате чего в казахской среде был сформирован индустриальный класс, а также техническая элита. В то же время казахи были мало представлены в промышленности, по сути, это был аграрный этнос. Исторический факт индустриализации республики в советский период лежит в основе другого отношения к утверждению о нормальности мнения, когда коренная нация не составляет большинство.

Казахи как национальное большинство. Большинство опрошенных на вопрос «сегодня казахи являются большинством в Казахстане. Вы согласны с тем, что так и должно быть?» ответили согласием – 89,1% (60,4% - «полностью согласен», 27,7% - «отчасти согласен»). 8,8% опрошенных в той или иной степени выразили несогласие. Анализ данных в этническом срезе показывает, что и казахи, и русские приняли изменения в этнической структуре, которые произошли в период независимости. Среди казахов в той или иной мере согласны 88,5% (61,5% полностью согласны, 27% отчасти согласны), среди русских также высок показатель согласия – 88,1% (56,0% полностью согласны, 32,1% отчасти согласны). Расхождения в показателях небольшие, но все же можно отметить, что сложившаяся ситуация большинством казахов оценивается лучше, чем русскими. Вместе с тем опрос показал, что русскими принята эта ситуация.

Более половины респондентов на вопрос «вы согласны с тем, что только казахи являются национальным большинством в Казахстане» дали ответ «согласен» (57,3%). Четверть

респондентов «отчасти согласны» (25,1%). Свое несогласие в разной степени выразили 10,4% ответивших.

Таблица 3 – «Сегодня казахи являются большинством в Казахстане. Вы согласны с тем, что так и должно быть?»

<i>Варианты ответов</i>	<i>Общее количество</i>	<i>% от общего количества</i>	<i>Казахи (%)</i>	<i>Русские (%)</i>
Согласен	688	57,3	61,5	56,0
Отчасти согласен	301	25,1	27,0	32,1
Отчасти не согласен	86	7,2	5,6	5,7
Не согласен	100	8,3	2,8	4,3
Затрудняюсь ответить	25	2,1	3,1	1,9
Итого	1200	100,0	100	100,0

Анализ этнического среза показал, что значимых различий, особенно в показателях согласия, нет, хотя среди русских доля однозначно несогласных больше, чем среди казахов (4,3% и 2,8% соответственно). Таким образом факт того, что казахи не только численное большинство, но и что являются национальным большинством принят в казахстанском обществе. По сути, это признание того, что казахи стали не только титульным этносом, но и государствообразующей нацией.

Национальное большинство или национальное меньшинство. Русские в Казахстане и сегодня остаются многочисленным этносом, поэтому важно было выявить как казахской и русской этническими группами воспринимается их статус – как меньшинства или как большинства.

На вопрос «можно ли русских сегодня считать национальным меньшинством в Казахстане?» наибольшая часть респондентов дала ответ «отчасти да» (35%) и «да» (30,2%), несогласие выразили 31% ответивших (15,2% - «нет», 15,8% - «отчасти

нет»). Таким образом, большинство опрошенных (65,2%) считают, что русские сегодня национальное меньшинство.

Если рассматривать этнический срез по данному вопросу, то по мнению 62,7% казахов, русские являются национальным меньшинством (29,3% - да, 33,4% - отчасти да), несогласных с таким статусом русского населения – 33,1%, т.е. треть опрошенных казахов. При этом в русской группе респондентов согласных с тем, что русские являются национальных меньшинством 71,8% (33,0% - да, 38,8% - отчасти да); несогласных – 25,8% (15,3% - нет, 10,5% - отчасти нет). Таким образом, опрос показал, что тенденции схожи в обеих группах, но русские в большей мере чем казахи считают, что они сегодня национальное меньшинство.

Можно ли русских, как и казахов считать национальным большинством в Казахстане? Согласных с этим утверждением, по данным опроса – 63,0% (34,6% – согласны, 28,4% – отчасти согласны), не согласных – 33,9%.

Рисунок 3 – «Согласны ли Вы с тем, что русских, как и казахов, можно считать национальным большинством в Казахстане?»



В разрезе национальностей, респондентов однозначно согласных с утверждением «русских, как и казахов, можно считать национальным большинством в Казахстане» больше среди русских (46,4%), чем среди казахов (30,8%).

Таблица 4 – «Согласны ли Вы с тем, что русских, как и казахов, можно считать национальным большинством в Казахстане?»
(в этническом разрезе, %)

	<i>Казах</i>	<i>Русский</i>
Согласен	30,8	46,4
Отчасти согласен	28,4	25,8
Отчасти не согласен	23,3	16,7
Не согласен	14,0	9,1
Затрудняюсь ответить	3,5	1,9

Опрос выявил, что респондентов, однозначно согласных с утверждением «русских, как и казахов, можно считать национальным большинством в Казахстане», больше среди опрошенных из возрастных групп «66+» и «51-65», нежели среди групп «18-34» и «35-50».

Таблица 5 – «Согласны ли Вы с тем, что в Казахстане все национальности, кроме казахов и русских, являются национальными меньшинствами?»

<i>Варианты ответов</i>	<i>Общее количество</i>	<i>% от общего количества</i>	<i>Казахи (%)</i>	<i>Русские (%)</i>
Согласен	456	38,0	36,6	43,1
Отчасти согласен	395	32,9	32,7	32,1
Отчасти не согласен	178	14,8	15,8	12,4
Не согласен	119	9,9	9,8	10,0
Затрудняюсь ответить	52	4,4	5,1	2,4
<i>Итого</i>	<i>1200</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Рисунок 4 – «Согласны ли Вы с тем, что в Казахстане все национальности, кроме казахов и русских, являются национальными меньшинствами?»



Русские в Казахстане являются вторым этносом после казахов как количественно, так и по уровню социальной и политической значимости. В опросе был задан вопрос «Согласны ли Вы с тем, что в Казахстане все национальности, кроме казахов и русских, являются национальными меньшинствами?». Совокупный процент респондентов, выразивших несогласие разной степени с утверждением «в Казахстане все национальности, кроме казахов и русских являются национальными меньшинствами» составил 24,7%. Респондентов, согласных с этим утверждением в той или иной степени, больше – 70,9% (38% - согласны и 32,9% - отчасти согласны).

Большая часть опрошенных казахов считает, что кроме казахов и русских остальные этносы в республике являются национальным меньшинством – совокупный показатель 69,3% (36,6% - согласны и 32,7% - отчасти согласны) и четверть (25,6%) не согласны с таким мнением (15,8% - не согласны и 9,8% - отчасти не согласны).

Более жесткую позицию по этому вопросу выражают русские. Совокупный показатель согласных в той или иной мере составил 72,2% (43,1% - однозначно согласны и 32,1% - отчасти согласны). Не согласны с данным утверждением

более пятой части (21,8%) русских респондентов. Подытоживая изложенное, можно сказать, что мнение большинства русских - все кроме казахов и русских в Казахстане являются национальным меньшинством.

Таблица 6 – «Согласны ли Вы с тем, что в Казахстане нет национальных меньшинств?»

<i>Варианты ответов</i>	<i>Общее количество</i>	<i>% от общего количества</i>	<i>Казахи (%)</i>	<i>Русские (%)</i>
Согласен	210	17,5	17,6	16,7
Отчасти согласен	275	22,9	24,2	19,6
Отчасти не согласен	261	21,8	21,9	22,0
Не согласен	379	31,6	29,2	37,8
Затрудняюсь ответить	75	6,2	7,1	3,8
Итого	1200	100,0	100,0	100,0

Согласных с утверждением «в Казахстане нет национальных меньшинств» 41,8% казахов (17,6% - согласны 24,2% - отчасти согласны); 36,3% русских (16,7% - согласны 19,6% - отчасти согласны). Не согласных казахов 51,1% (29,2% - не согласны и 21,9% - отчасти не согласны); 59,8% русских (37,8% - не согласны и 22,0% - отчасти не согласны). Анализ ответов на вопрос о наличии национальных меньшинств показал, что большая часть опрошенных (53,4%) считает, что в республике есть такая категория граждан. Другая часть (40,4%) наоборот придерживается мнения, что в Казахстане нет национальных меньшинств, при этом русские в большей степени являются сторонниками утверждения о наличии таковых.

Сегодня казахи являются национальным большинством и этот факт принят в казахстанском обществе. Относительно статуса русских - считать их меньшинством или большин-

ством, то сами русские в большей мере, чем казахи отнесли себя к меньшинству. Одновременно среди русских, выше доля согласных как с утверждением «русских как казахов можно считать национальным большинством», так и с утверждением «в Казахстане все национальности кроме русских и казахов являются национальным меньшинством». Судя по ответам, можно сделать вывод о том, что статус национального меньшинства, в котором они оказались, стал для них не только неожиданным, но и весьма чувствительным.

Провозглашение Казахстаном своей независимости заставило многих казахстанских русских определиться со своим отношением к новому национальному государству: продолжать ли жить или уехать из него? Принимать ли его гражданство? Как относиться к тому, что государство станет теперь казахским национальным государством и будет проводить собственную политику? Эти вопросы стояли перед каждым русским жителем Казахстана и каждый должен был дать на них ответы [6, с.66].

Известно, что этнос в границах «своего государства» и вне его находится в принципиально разных условиях воспроизводства. В «своей» среде этнос утверждается и модернизируется по нормам и логике собственной этнокультурной эволюции. В инонациональной среде, подчиняясь необходимости адаптации к ней, этнос может трансформироваться в соответствии со спецификой осваиваемого инонационального пространства.

Сказанное было верно для всей советской нации и их представителей. Только русские в этом смысле составляли исключение, так как их интересы и культура ни в коей мере не замыкались в то время во многом формальными республиканскими границами. Русские в большей степени, чем на-

роды других республик, воспринимали всю страну как подлинную Родину, не испытывая вне России – в других странах союзных республик – особых трудностей адаптации.

Роль национального меньшинства, в которой вдруг они оказались, была для них совершенно непривычной. Отток русских из стран ближнего зарубежья вызвал немалые сложности, особенно у тех, кто должен был покинуть свои давние места жительства. Поэтому, осознавая трудности перемены мест, люди теперь больше стремятся адаптироваться там, где они уже находились. В той или иной степени это постепенно удавалось, к тому же наметились определенные позитивные тенденции в социальной сфере Казахстана и некоторых других стран СНГ, что сказалось на снижении миграционного потока русского населения из бывших советских республик.

Казахстанский ученый Р. Кадыржанов, анализируя сложившуюся ситуацию с русским этносом в Казахстане отмечает, что, когда отношения между организацией и зависящим от нее индивидом меняется и индивиду приходится принимать решения в своих интересах является типичной для всех сфер социальной жизни. Анализируя работу американского исследователя А. Хиршмана, Р. Кадыржанов отмечает, что решения, принимаемые индивидом, укладываются в формулу из трех слов «Exit, Voice, Loyalty» - «Выход, Голос, Лояльность». «Выход» означает прекращение отношений в той или иной форме между организацией и индивидом. «Голос» является синонимом протеста, выражением несогласия со стороны индивида или группы сложившейся ситуацией в его/их отношениях с организацией. «Лояльность» указывает на вид решения, когда индивид принимает сложившиеся изменения и проявляет лояльность организации [6, с. 66–70]. Реакция русских на обретение независимости Казахстан и его нацио-

нальную политику вполне укладывается в трехчленную формулу Хиршмана. Начиная еще с конца 1980-х гг. одна часть русских выбрала центробежную реакцию на превращение Казахстана в независимое государство, и предпочла и до сих пор предпочитает покинуть Казахстан, эмигрировать из него.

Как показывают социологические опросы, многие русские имеют достаточно высокий уровень идентичности с Казахстаном. В нашем опросе, как мы отмечали выше, 90,1% русских считают Казахстан своей родиной. Во многом это объясняется тем, что большинство из них родились в Казахстане и у большинства из них родители также родились здесь.

Оставшиеся в Казахстане русские в соответствии с формулой Хиршмана, определили свои отношения с государством как «голос» и «лояльность». Модель поведения «голос» или протест казахстанских русских – это отстаивание интересов русских против проводимой государством политики продвижения казахского языка и культуры как средства культурной интеграции. К опыту протеста в социально-политическом пространстве прибегает меньшинство русского населения, хотя поддерживает протест против государственной политики продвижения казахского языка и культуры не малая часть их представителей. Но демонстрировать открыто свою позицию может только активная часть русского населения, которая организована в различные объединения конвенционального характера.

Большинство русского населения выбрало для себя опцию «лояльность», что означает признание русскими законности сложившейся социально-политической системы. Казахи являются государствообразующей нацией и государство в первую очередь продвигает ее интересы, в частности казахский язык.

Таким образом распад СССР и возникновение нового независимого государства воспринимается большинством казахов как великое историческое событие, которое позволило стать им не только большинством, но и государствообразующей нацией. Формирование новой идентичности других этносов и, особенно русского, проходит более сложно, а порой и драматично. Роль национального меньшинства, в которой они оказались, стала травмирующей. Если для казахского этноса многие моменты исторической памяти советского прошлого были чувствительными, то для русского этноса таким стал распад СССР.

Языковая ситуация. В постсоветский период требованием времени стало осуществление такой национальной политики, которая была бы направлена на замену советской культуры казахской культурой. Подобные претензии, однако, наталкивались на сопротивление со стороны некоренных этносов и, прежде всего, русского этноса, оказавшегося неготовым к такого рода переменам. Несмотря на многие десятилетия проживания в советском обществе, при наличии значительной общности, обнаружилось, что имеются существенные различия между казахами и русскими, определяемые принадлежностью к культурам и цивилизациям [7].

На наш взгляд здесь необходимо отметить следующие обстоятельства. При всех негативных и противоречащих факторах трансформации культурного процесса в Казахстане, нельзя не сказать о том, что вместе с этим советское государство в пределах единого общенационального государства поддержало развитие национальных культур. В первую очередь, культур коренных этносов, руководствуясь политикой «коренизации». Национально-государственные образования в рамках «единого» Союза, получившие свои названия по титульному этносу, в соответствии с политикой «корениза-

ции» изначально должны были культивировать национальную культуру, наполняя ее социалистическим содержанием. Поэтому своеобразная двойкость развития культурного процесса (с одной стороны, поддержка национальной культуры на государственном уровне, но, с другой – выхолащивание ее национального содержания, на практике приводившее к ее забвению), как и понимание самой национальной культуры, привели к амбивалентности в понимании феномена казахской культуры и развития культурного процесса в Казахстане.

Культурные разломы особенно проявлялись в языковой сфере. Принятый в 1997 году Закон РК «О языках» закрепил статус государственного языка за казахским языком и одновременно с этим легитимировал официальное употребление русского языка наравне с казахским в государственных организациях и органах местного самоуправления. Таким образом в настоящей либеральной модели нации наличествуют гражданский и лингвистический компоненты [8]. Несмотря на то, что казахский язык в Республике Казахстан является государственным, коренной перелом в этом направлении не произошел. Сложная языковая ситуация говорит о трудоемкости механизма формирования новой казахстанской идентичности.

Является ли на сегодня казахский язык объединяющим фактором казахстанцев в единую нацию? Опрос показал неоднозначность общественного мнения: с одной стороны, значительное большинство участников опроса согласны с тем, что граждане различных национальностей должны говорить на языке большинства - 75,5%. С другой стороны, при детальном рассмотрении этого вопроса можно отметить, что среди русских меньше согласных, чем среди казахов - 63,1% и 79,1% соответственно. Также среди них больше не согласных - 34,0%, чем среди казахов -16,5%. Таким образом, каза-

хи в большей степени чем русские отводят казахскому языку миссию объединения.

В Казахстане казахский язык как язык национального большинства должен быть языком межнационального общения - так считают 75,2% казахов и 67,0% русских. С этой идеей не согласны 31,1% русских и 20,2% казахов. С утверждением о том, что граждане различных национальностей не знают казахского языка, хотя он является языком национального большинства согласно большинство опрошенных - 83,3% и не согласны 14,1%.

В ответах участников отразилась реальная языковая ситуация. Приходится констатировать, что не только представители различных национальностей не знают казахский язык, но и сами казахи не всегда владеют родным языком. В действительности, указание казахского языка как родного не всегда означает владение им. Большинство русскоговорящих казахов не считают русский язык родным, хотя русский язык является языком их внутреннего мышления [9].

Для национального сообщества интегрирующим языком является язык ядерной группы. Ядерная группа – эта та часть нации, которая составляет ее ядро, по имени которой получила название сама нация, само национальное. В национальном сообществе Казахстана ядерной группой являются казахи, следуя этой логике, казахский язык в полиэтническом обществе должен быть интегрирующим, но в реальности это не так [6].

Сегодня в общество более распространено взаимодействие на русском языке. Но в зависимости от принадлежности к той или иной этнической группе, языковое поведение различно. Абсолютное большинство русских во всех сферах общественной жизни разговаривают на русском языке и лишь единицы в равной мере на казахском и русском.

Такая ситуация говорит о том, насколько трудным и сложным являются культурное развитие и межкультурное взаимодействие. С одной стороны, можно наблюдать, что государственная языковая политика постепенно повлияла на мнение русского населения в Казахстане, они согласны декларативно с политическим курсом и многие из них согласны овладеть казахским языком. Оставаясь на позициях казахстанской идентичности, в первую очередь русские и другие этносы не хотят, чтобы русский язык и другие привычные символы ушли со своего центрального места, которые они занимали в советском обществе. В целом граждане русской национальности поддерживают значение и статус казахского языка, но на личностном уровне казахский язык для них не востребован.

Казахский этнос стремится к тому, чтобы их важнейший символ – казахский язык – распространялся, если не на все, то на максимально большое число социальных и культурных сфер общества. Вместе с тем многие казахи не хотят, чтобы ставшими привычными символы русской культуры и советского времени ушли бы на периферию казахстанского общества [10, с.67].

Обретение казахским языком реального статуса государственного языка, по-прежнему представляет собой противоречивый вопрос. С одной стороны, казахский язык постепенно повышает свой статус во всех сферах общественной жизни, растет число его носителей. С другой стороны, на сегодняшний день, казахский язык не может занять ведущие позиции и на деле соответствовать конституционному статусу государственного языка. Основным языком межнационального общения и межкультурного взаимодействия продолжает оставаться русский язык. Диапазон использования

русского языка, в отличие от казахского, по-прежнему, довольно широк в различных сферах общения [11].

Казахи чаще в зависимости от ситуации выбирают язык общения, то есть или русский или казахский. Ранее проведенное исследования показывает, что если трудовой коллектив этнически смешан, то коммуникация происходит на русском языке. В этнически смешанных трудовых коллективах основным языком коммуникации чаще всего выступает русский. Даже если допустить, что коллектив является моноэтническим, то есть казахским, то вероятно все же общение в коллективе во многом будет происходить на русском языке [12].

В нашем опросе респондентам был задан вопрос «Согласны ли Вы с тем, что поскольку казахи являются национальным большинством, то все национальности должны говорить на казахском языке?». Анализ приведенных данных позволяет говорить не только о разных позициях казахов и русских в отношении казахского языка как языка межнационального общения, но и различных позициях в самой русской группе.

Таблица 7 – «Согласны ли Вы с тем, что поскольку казахи являются национальным большинством, все национальности должны говорить на казахском языке?»

<i>Варианты ответов</i>	<i>Общее количество</i>	<i>% от общего количества</i>	<i>Казахи (%)</i>	<i>Русские (%)</i>
Согласен	475	39,6	46,1	19,6
Отчасти согласен	362	30,2	31,7	24,9
Отчасти не согласен	142	11,8	10,3	17,2
Не согласен	183	15,3	8,1	36,8
Затрудняюсь ответить	38	3,1	3,7	1,4
Итого	1200	100,0	100,0	100,0

В разрезе национальностей, несогласных с утверждением «поскольку казахи являются национальным большинством, все национальности должны говорить на казахском языке», больше всего среди респондентов из числа русских (36,8%). В совокупности, респондентов, в той или иной степени не согласных с утверждением «поскольку казахи являются национальным большинством, все национальности должны говорить на казахском языке», среди опрошенных русских – 54%.

Вместе с тем, среди русских пятая часть (19,6%) однозначно согласны с идеей, что все национальности должны говорить на казахском языке и четверть (24,9%) выбрали ответ «частично согласен». В совокупности респондентов согласных с таким мнением - 44,5%. Таким образом русская группа состоит из тех, кто не разделяет идею продвижения казахского языка, на котором должно говорить общество и тех, кто поддерживает эту идею.

Поддержка большинства русскими респондентами стереотипного мнения о том, что общепринятым языком для представителей всех национальностей в стране должен быть язык национального большинства, не коррелирует с утверждением, что все национальности в стране должны владеть казахским языком.

Выводы

Ускоренная этнодемографическая эволюция в независимом Казахстане вызвала новые эффекты в этнокультурном контексте. Этнические и социокультурные последствия демографических и миграционных трансформаций многообразны. Они включают в себя как изменения этнического состава населения, так и трансформацию межэтнического взаимодействия. Казахизация демографических процессов уже изменила этнический

облик страны, но ее влияние на социокультурную среду далеко не однозначно.

Сравнительный анализ мнений двух этносов – казахов и русских показал, что несмотря на существование различий в восприятии утверждений, касающихся прошлого и современного статуса двух этносов, а также статуса казахского и русского языков, все же подавляющее большинство опрошенных считает Казахстан своей родиной, своим государством.

Факт того, что сегодня казахи являются национальным большинством принят большей частью казахстанского общества. Относительно статуса русских – считать их большинством или меньшинством, то сами русские в большей мере, чем казахи отнесли себя к меньшинству. Одновременно русские более склонны считать себя наравне с казахами национальным большинством, а также считать, что все кроме казахов и русских являются национальным меньшинством. Статус национального меньшинства, в котором оказалась русская этническая группа после обретения Казахстаном независимости для них не только неожиданный, но и весьма чувствительный.

Обретение Казахстаном независимости воспринимается большинством казахов как историческое событие, позволившее им стать и большинством, и государствообразующей нацией. Формирование новой идентичности русских проходит сложно и неоднозначно.

Все граждане вне зависимости от национальной принадлежности должны говорить на языке большинства. Язык национального большинства должен быть языком межнационального общения. Это мнение большинства и казахов и русских. Вместе с тем утверждение «поскольку казахи являются национальным большинством, все национальности должны говорить на казахском языке» вызвало неоднозначную реакцию в русской среде.

Более половины из них в той или иной степени не поддерживают эту идею, но и тех, кто в «группе поддержки» также не мало. Это те, кто поддерживают идею распространения казахского языка. Поддержка стереотипного мнения большей частью русскими о том, что общепринятым языком в стране должен быть язык национального большинства, не коррелирует с вышеуказанным утверждением.

Проведение одного исследования не является достаточным основанием для формирования полной картины взаимоотношений двух этносов в биполярном обществе. Результаты опроса показали, что взаимодействие между казахами и русскими, несмотря на наличие проблемных моментов, оказывает стабилизирующее влияние на формирование общего климата в межэтнической сфере Казахстана.

Использованные источники

1. Михеева А.Р., Демографический фактор развития общества: оценки и идеи. Мир экономики и управления // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки, Socionet; Новосибирский государственный университет, vol. 14 (2), Том 4, 2014. - С. 155–161.

2. Сакаев В.Т. Демографический фактор в этнополитических конфликтах: методологические аспекты анализа // PolitBook. 2012. №3. - С. 45-51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskiy-faktor-v-etnopoliticheskikh-konfliktah-metodologicheskie-aspekty-analiza> (дата обращения: 08.12.2024).

3. Жумалы Р. Национальное строительство в Казахстане. Фобии мнимые и реальные. URL: <https://exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/11618/> (дата обращения 11.12.2024).

4. Конвенция МОТ. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169] от 27 июня 1989 г. Осуществление Декларации о правах коренных народов. Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда, 1957-1990 годы, том 2, Междуна-

родное бюро труда, Женева, 1991 год], [Гарипов Р.Ш. Право коренных народов на самоопределение. Московский журнал международного права. 2010;(3):21-38. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2010-3-21-38> (Дата обращения 11.12.2024 г.).

5. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской Академии наук. 2001, № 1. С. 6-16.

6. Культурная интеграция этносов в Казахстане: Коллективная монография / Кадыржанов Р.К. (отв. ред. и рук. науч. проекта). – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2020.– 220 с, с.66.

7. Кадыржанов Р. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. Алматы, 1999. – с.108-109.

8. Сарсенбаева З.Н. Этнос и ценности. Алматы, 2009. - 306 с, сс.301-302.

9. Исмагамбетов Т. Особенности самопрезентации казахстанцами языковой идентичности: реальность и статистика // Этнополитические аспекты реализации президентской реформы «Рухани жаңғыру». Материалы VII городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы. – Алматы, ИФПР КН МОН РК, 2019. – сс. 71-80.

10. Кадыржанов Р. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана. Алматы, ИФПР КН МОН РК, 2014. - 168 с.

11. Ешпанова Д., Нургалиева М., Фазылжанова А. Современная языковая ситуация в Казахстане: динамика и особенности изменений. // Журнал Казахстан-Спектр. – №4 – 2017. – С.28-29.

12. Ешпанова Д., Смаилова У. Восприятие казахстанцами языковой ситуации в контексте культурной интеграции. // Журнал Аль-Фараби. – 4 (80) – 2022. С. 75-88.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории Казахстана долгое время, более ста лет, демографические вопросы оставались болевой точкой национального сознания. Началось все в колониальный период, когда царские власти увидели в казахских землях источник снабжения пахотной землей для своих крестьян, которых они ранее освободили от крепостной зависимости. Власти стали проводить политику колонизации казахских земель, превращения Казахстана в колонию-поселение для огромных масс переселенцев. Доля казахов в казахской степи стала быстро сокращаться, а возникшее в результате колонизации полиэтничное общество стало биполярным по своей демографической структуре.

В дальнейшем, хотя советская власть выделила Казахстан в отдельную национальную республику в составе СССР, а казахам предоставила статус коренной титульной нации, тенденции сокращения доли казахов в населении республики и русско-казахской биполярности только усилились. Казахи оказались меньшинством в «своей» республике, при этом особенно явным казахское меньшинство было в городах Казахстана, включая его столицу Алма-Ату. Демографическое меньшинство казахов в городах негативно сказалось на национальном развитии казахов, оказавшихся в значительной мере русифицированными, а в их идентичности укоренились элементы русско-советской культуры. Одно из объяснений такого положения казахской нации виделось в демографическом меньшинстве казахов, поэтому

исправление ситуации связывали с демографическим ростом казахов в общем населении Казахстана.

С обретением независимости Казахстан стал национальным государством, казахи благодаря росту рождаемости и другим факторам стали демографическим большинством не только в целом по республике, но и в городах страны. Тем не менее, демографическое доминирование казахов не смогло обеспечить казахскому языку реальный статус государственного языка как это провозглашено в конституции страны. Сегодняшнее положение не может дать ответа на кардинальный вопрос: станет ли Казахстан реально, а не по формальному статусу национальным государством, либо же он надолго останется в сегодняшнем состоянии национализирующегося государства с сохраняющимися элементами советского наследия.

Научное издание

Рустем Кадыржанов, Дина Ешпанова

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ
И ТРАНСФОРМАЦИЯ БИПОЛЯРНОГО
ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ**

Монография

Дизайн обложки: **Б. Леснек**

Верстка: **Ж. Рахметова**

Подписано в печать 28.11.2024.

Тираж 500 экз. Формат 170x240 ¹/₁₆

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 12,5.

Отпечатано в типографии ИП «ИМПУЛЬС»
г. Каскелен, улица ҚР Тәуелсіздігіне 10 жыл, дом 35.